

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Александр Самоваров

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА**

Национализм
с человеческим лицом

Александр Самоваров

В. С. Самоваров

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА**

**НАЦИОНАЛИЗМ
С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ**

«Самотека»

Москва

2008

ББК 66.1(2)6

С75

Редакционный совет:

А. М. Алешкин, С. М. Булатов, А. А. Зайцев,

И. В. Куликов, Б. В. Титов

ISBN 978-5-901838-42-4

Самоваров А.В.

С75 Перспективы русского национализма: национализм с человеческим лицом (серия «Русское возрождение»). М.: «Самотека», 2008, 272 стр.

Национализм – это идеология свободных граждан, каждый из которых знает, что в той или иной степени он хозяин своей страны. Национализм – это процесс приобщения к реальной политике, когда политика, в том числе через выборы, перестает быть уделом избранных, а становится делом всех. Национализм создает государство для того, чтобы оно стало орудием борьбы за интересы нации. В современном обществе альтернативы национализму нет.

©Самоваров А.В., 2008

©«Самотека», 2008

ISBN 978-5-901838-42-4

Издание осуществлено при содействии
ООО «Монолит-МБ»

ЧАСТЬ 1 ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Тезисы к выступлению на заседании «Русского клуба»

Где и когда побеждает национализм? Простой ответ – он побеждает там, где появляются граждане. Национализм – это идеология свободных граждан, каждый из которых знает, что в той или иной степени он хозяин данной страны. В Европе национализм зарождается в буржуазных городских структурах по самоуправлению.

При феодализме единственными политическими людьми являются монарх и дворяне. Всем прочим гражданам никто не запрещает быть патриотами, т.е. испытывать всякие положительные эмоции, связанные с принадлежностью к тому или иному этносу, отторгать этнических чужаков и бороться с иноземными нашествиями. Но политикой большинство населения не занимается. Они статисты.

Национализм – это процесс приобщения к реальной политике. Когда политика, в том числе через выборы,

Движение отменяет В. Г. и Г. одо-ва в том, что национализм
мир, защищает интересы нации, а гражданское общество
без интереса гражданство! Но это национализм имеет долгую
историю, дружба друзей, а не противостоит борьбе, и не имеет
идеи, переживает в истории и т.д. В. Г. и Г. одо-ва, а гражданское общество
перестает быть делом избранных, а становится делом

всех. Тут бы хотелось отметить разницу между гражданским обществом и национализмом. Национализм создает государство для того, чтобы оно стало орудием борьбы за интересы нации. Гражданское общество противостоит государству и защищает от этого государства маленького человека. Между национализмом и гражданским обществом нет особых противоречий. Гражданское общество призвано смягчать нравы и не более того.

Итак, на смену феодализму приходит национальное общество. В чем разница? В основе феодального общества лежат понятия Бога и монарха, задача народа – жить по божеским заповедям и служить монарху. В основе национального общества – реальная и конкретная защита интересов всего народа, всей нации.

Каким обществом является современная Россия? Это общество соединяет в себе элементы феодального, советского и национального государства. От феодального общества у нас вроде не так много, но это весьма существенные вещи. Россия до сих пор не может обходиться без лидера-вождя. Когда большевики выстраивали свою систему взамен царской, им пришлось пойти на то, что всю их иерархию возглавлял лидер-вождь. В условиях России это было пережитком феодализма. Без этого система не работала. Лидер-вождь не отождествлялся народом с партией. Он был над ней. Монарх также не отождествляется с бюрократией. Без наличия фигуры лидера-вождя советская система не работала. Без наличия такой фигуры не работает и нынешняя система. Лидером-вождем был Ельцин, лидером-вождем является Путин. И это безусловный пережиток феодализма.

Национализм предлагает альтернативу – народ будет управлять сам. При национализме не нужен лидер-вождь.

И даже по одному этому моменту понятно, какого уровня задачи нужно решить в нынешней Российской Федерации, и понятно, почему все так тяжело идет. Кроме того, в нашей системе есть колоссальный пережиток советской власти – это номенклатура. Это одновременно пережиток и советской власти, и феодализма. Номенклатура – это каста избранных. Номенклатура – самый консервативный элемент в нынешней системе. Номенклатура воспроизвела себя в нынешней РФ из остатков советской номенклатуры. Она тормозит развитие общества. Естественно, спасая саму себя, номенклатура будет сопротивляться любым переменам.

Тормозом для победы национализма является психология советских людей. Эта порода, «советские люди», выводилась совершенно осознанно. Это функциональные люди, они были нужны для определенной задачи – для завоевания мирового господства. Порода эта во многом выводилась за счет страха. Моисей сорок лет водил по пустыне евреев, а коммунисты почти сорок лет убивали людей, общество так воспитывали. Потому советский человек очень неприхотлив, он рад и тому, что его не расстреливают просто так, в воспитательных целях.

Национализм предполагает кардинальные революционные перемены и в общественных отношениях, и в сознании человека. Человек должен быть свободным, знать свои права и уметь их отстаивать. Поэтому все идет так непросто, но идет. Ибо в современном обществе альтернативы национализму просто нет. Альтернатива – это феодализм, это верность вассала господину. В этом направлении предлагают мыслить, например, авторы книги «Проект Россия». Но такое общество обречено в нынешней конкурентной мировой борьбе.

Что касается темпов роста национализма и даты его окончательной победы, то эти сроки могут существенно сжаться. Ибо что власть не делает сейчас, почти все это льет воду на мельницу национализма. Например, национализм стал усиленно «продвигаться» в головах людей благодаря нынешней миграционной политике. Русскому национализму в России альтернативы нет, но новый порядок, который и есть реальная демократия, не устраивает пока нынешнюю элиту, хотя «паровоз» национализма уже держат на запасном пути.

Из истории русско-еврейских отношений

Очень любит наша патриотическая публика всякие разговоры о заговорах и тайновластии, но вот что удивительно. Появляются потрясающие книги Александра Байгушева «Русская партия внутри КПСС» и «Партийная разведка», а адекватной реакции на них нет. Книги раскупаются, они имеют успех, но полноценного анализа нет.

А ведь речь в книгах идет не о выдуманном тайновластии, а о реальном. О том, как появилась на свет Русская партия в конце 60-х годов.

Напомним канву событий. В начале 60-х годов Байгушев попадает на работу в АПН (Агентство печати новостей), там он знакомится с дочерью Брежнева Галиной. Она тоже работает в АПН, как и многие дети высокопоставленных родителей. Леонид Ильич еще не был генсеком, и Галина активно интриговала в его пользу. Через знакомство с Галиной Байгушев попадает в «узкий круг», а затем, после прихода Брежнева к власти, начинает работать на личную разведку Генерального секретаря.

У Генеральных секретарей в СССР всегда была проблема с информацией, очень уж заинтересованы были на

всех этажах власти в том, чтобы к первым лицам доходила только «нужная», а значит, искаженная информация. Сталин создает свою личную разведку. Это ограниченное число лиц, которые работают в разных местах, но докладывают самому Сталину или начальнику этой личной разведки все, как оно есть.

И Брежнев завел такую же сеть агентов. Байгушев встречался с Леонидом Ильичем или с Суловым, иногда с Черненко, писал им свои докладные записки.

Но нас интересует не этот сюжет. А появление на свет Русской партии. Каким образом русские националисты в конце 60-х годов получили «крышу» и создали свои Русские клубы, которые действовали практически открыто?

Меня этот вопрос мучил давно, и в 1998 году я опубликовал статью «Три смертных греха русских патриотов». В которой высказал предположение, что война между «еврейской» и Русской партией была развязана руководством КПСС сознательно. Я помню, как один знакомый мне сказал: «Ты чего, старик, им бы в голову такое не пришло». Так вот, в книгах Байгушева детально рассказано, как им «это в голову пришло».

Оказывается, все очень просто. После реформ Хрущева верхушка КПСС поняла, что интеллигенция начинает активно мыслить не за власть, а против нее. Это грозило катастрофическими последствиями. Вернуться вновь к репрессиям? Но кто тогда будет двигать вперед науку и заниматься прочими важными делами?

Было очевидно, что «базой» для инакомыслия стало «еврейство». Тогда решили, что интеллигенцию нужно расколоть, привнести в ее ряды гражданскую войну. И сделать это было тем проще, что появились молодые и талантливые русские писатели и ученые из гуманитарной среды, которым либеральный лагерь был проливлен, которые не хотели подчинения «еврейству», не хотели видеть

«гуру» в еврейских деятелях культуры. Именно в это время происходит осознание масштабов того побоища, которое устроили большевики. Когда русская интеллигенция была физически вырезана, выслана или поставлена в такие условия, что и пискнуть не могла.

Тот же Шафаревич вспоминал о том, что когда он рос, то практически не видел детей из русских интеллигентных семей, их просто не было. Кожинов рассказывал, как вступил в большую жизнь в 50-х годах, а вокруг пустота. Интеллигенты либо евреи, либо русские дураки и сталинисты.

Этот протест и жажду реванша со стороны русских руководители КПСС использовали в своих целях, и надо сказать, что сделали эту разводку гениально, хотя именно тогда создали и массу проблем, которые мучают страну и до сих пор.

Здесь я уточню, что не пересказываю книги Байгушева, каждый их может прочитать сам, уверяю вас, что это увлекательное для националистов чтение. Давайте просто попытаемся поставить себя на место стратегов из КПСС. Какой они хотели видеть Русскую партию?

Ясно, что эта партия не должна стать реальной силой, ибо это уже конкурент для КПСС, но она должна верно служить государству и устрашать либералов. И этого добились. Базой для этого послужил антисемитизм. Тут же появились перепечатки «Протоколов сионских мудрецов», ну и прочая литература, за ее распространение не наказывали, скорее поощряли. Врагом для Русской партии стал не большевизм, а евреи и масоны.

И опять же все было сделано гениально. Был хороший «русский Ленин» и плохой еврей Троцкий, к нему иногда добавляли Свердлова. От них и шло все зло. (Представляю, как скрипели зубами либералы, зная, кем был Ленин на самом деле). После смерти Ленина власть захватили евреи,

но доблестный Сталин с ними разделался. Но и сейчас евреи имеют мощную поддержку наверху, и нужно бдительно.

Для того чтобы как-то объяснить, каким образом в СССР, где евреев во власть не пускали, они могут быть угрозой, реанимировали тему масонства. И вот в головах людей из Русской партии вырисовывается страшная угроза тайного заговора. А родину нужно защищать.

Таким образом, люди из КПСС и КГБ возродили неофициальный русский патриотизм. Защищая Советский Союз, ты же работаешь не на интернациональную КПСС, а на Россию.

Ну и пугало для либералов получилось то, что нужно. В итоге и либералы, и патриоты бегали к начальникам в КПСС и КГБ, а те им сочувствовали. Либералам говорили: «Да, одолели эти черносотенцы, прямо не знаем, что делать». А патриотам говорили: « Не знаем, куда деваться от засилья евреев, держимся из последних сил».

Получилось дешево и сердито.

Байгушев пишет, что Брежнев, начиная эту войну среди интеллигенции, сознательно следовал принципу: «Разделяй и властвуй».

Я примкнул к Русской партии по склонности душевной. Помню, как идеология заговора против России мгновенно проникала в сознание. Это притом, что учился я на истфаке, и можно о многом было догадаться. Я и догадывался, но фобии тем и хороши для манипулирования, что ослепляют человека. На уровне сознания ты понимаешь, что Маркс с Энгельсом были русофобами, что Ленин был их последователем, но теория еврейского заговора это нечто иррациональное. Ты в это просто веришь, и «русский Ленин», державник, тут свет в окошке.

Основной мифа было то, что Февральскую революцию совершили евреи, а Ленин своим «Великим Октябрем» спас нас от еврейского заговора.

Тут возникает вопрос, как евреи умудрились совершить Февральскую революцию? Алгоритм событий известен. Верхушка армии в феврале 1917 года, вместо того чтобы подавить волнения в Петроградском гарнизоне, изолировала Николая II, и его заставили отречься от престола. Может быть, евреи потом пришли к власти? Да нет, пришли всякие Львовы, Милюковы и Керенский. Где же евреи?

Но ведь все деятели Временного правительства были масонами. А главный у масонов якобы был некий еврей Браудо, скромный библиотекарь! К которому, видно, все эти деятели и бегали, чтобы спросить, что делать.

Бред? Бред. Но в это верили. И самое поразительное, многие до сих пор живут этими мифами.

Фобии подавляют способность к трезвому анализу.

И вот Ленин «Великим Октябрем» начинает спасать Россию, но евреи ему гадят изо всех сил, особенно старается Троцкий. Правда, непонятно зачем. Но ведь это и неважно. Добрый Ленин очень любит казачество, но злой Троцкий и Свердлов начинают казачество уничтожать. Но не всех успели дорезать, правда об этом дошла до доброго Ленина.

И еще злые евреи решили убить нашего доброго Ленина и подослали Фаину Каплан. Кстати, я думаю, что русские историки отдадут в будущем должное этой героической женщине, которая во имя интересов эсеровской партии пошла на смерть. А случись у нее, то попутно она спасла бы и Россию.

Любопытно, что антисемитизм был популярен в те годы, но СССР, самым парадоксальным образом, продолжал быть на редкость юдофильским обществом. Но если разобраться, то трудно было чего-то ожидать иного.

В этом смысле умиляют нынешние советские патриоты, которые любят СССР, но при этом продолжают нена-

видеть евреев. Как можно не понимать, что евреи и формировали то, за что они так любят СССР?

Евреи дали этому государству свою силу, наглость и свое стремление господствовать. Они начали прививать советскому народу привычку к внутренней солидарности. То есть они дали то, о чем тоскуют нынешние советские патриоты.

Русским националистам СССР совершенно не симпатичен. Они понимают, что Россия до революции входила в пятерку великих держав мира, что победа в Первой мировой войне делала ее гегемоном в Европе, а затем и в мире.

Почему «проклятый» Керенский не шел на мир с Германией? Да ведь и Николая II свергли, чтобы ему не доставалась победа над Германией. В 1917 году стало ясно, что Германия войну неизбежно проиграет, а это давало России больше, чем дала потом победа в 1945. Был бы повержен исторический противник России Австро-Венгрия, и часть ее территорий отошла бы России. Россия становилась гегемоном на Балканах. Была повержена Турция. И от этого был бы большой прок. Но главное, после поражения Германии у России не было бы конкурентов по силе в континентальной Европе. США к этому времени не стали еще сверхдержавой. Все это прекрасно понимали русские политики.

А Ленин, опираясь на революционную братву, добил государство, он действовал именно в тот момент, когда государство было безмерно слабо, но страна находилась в шаге от великой победы. В русской истории нет политика, который нанес бы России больший и сознательный вред, чем Ленин. Но все, кто хоть как-то знаком с этой исторической личностью, понимают, что действовал он отнюдь не в интересах евреев.

Как и не было «еврейской власти» даже в 20-е годы. К 1927 году стараниями русской тройцы «правых» – Бухари-

на, Рыкова и Томского (плюс, примкнувший к ним Сталин) — были фактически лишены реальной власти «леваки» — Троцкий и Зиновьев. Всякий, кто хоть опять же имеет представление, как функционировал СССР, понимает, что с этого момента евреи не имели потенциальных лоббистов в руководстве страны. Да и Троцкий с Зиновьевым собственно еврейские интересы никогда и не защищали.

Но еврейство используется верхами ВКП (б) во всю, более страстных сторонников построения безнационального общества найти было трудно.

Вот тогда-то евреи вложились по полной программе в дело строительства СССР. Но каких-либо попыток со стороны партийных евреев выдвинуть своего еврейского вождя не было. Партийных евреев вполне устраивает Сталин, они голосуют за него, т.к. он не еврей, но нацмен. То, что и нужно для братства всех народов.

В 20-30 годах евреев не так много в партийных органах, мало в армии. В силу каких-то предпочтений они концентрируются в верхушке НКВД, в торговле. И прилагают свои усилия в области строительства советской науки, идеологии и искусства.

Когда говорят о еврейском мировом заговоре, то заговор если и был, то в поддержку СССР. Среди патриотов много специалистов по истории евреев, может быть, они знают другую страну, кроме СССР, которую так бы поддерживали евреи, но я не знаю. Коминтерн замечательно активизировал мировые еврейские ресурсы, и они во многом работали на СССР. (Поскольку у нас не было евреев, они поддерживали нас)

Даже после бойни 1937 евреи, служившие в НКВД, разрабатывают по приказу Сталина и Берия операцию и убирают Троцкого. Еврейский антифашистский комитет, который будет почти в полном составе расстрелян потом, работает в США во время войны и после нее во имя интересов СССР. Евреи участвовали в краже атомных секретов в США.

Но к моменту создания Русской партии в конце 60-х годов ситуация зеркально поменялась. Евреи уже не очень вспоминают о своих заслугах в деле революции и строительства СССР. Каждый, кто до 1991 года общался с евреями, знает, что при знакомстве четверо из пяти евреев обязательно расскажут тебе о репрессированных родственниках, о невозможности поступить в МГУ и о прочих страданиях. Евреи в общественном сознании уже не создатели СССР, они его жертвы.

Русские националисты, напротив, чувствуют СССР своим государством, в котором следует кое-что чуть-чуть подправить, и все будет хорошо. Всю свою деятельность Русская партия выстраивает на борьбе с еврейством.

В свое время поэт Иосиф Бродский сказал, что если Евтушенко будет против колхозов, то он, Бродский, будет за колхозы. Так вот и Русская партия, если евреи против Сталина, то значит, он был правильный политик. Если они за то, чтобы ввести в России капитализм, значит, надо совершенствовать социализм. Но я, конечно, утрирую... отчасти.

При всем том русские националисты отвоевывали себе место под солнцем. В Русскую партию входило множество талантливейших людей. Ее вершинами в культуре были Шолохов, Леонид Леонов, Бондарчук, русским националистом был великий композитор Свиридов. Можно назвать и многие другие яркие имена.

Откровенным покровителем Русской партии в самом начале был первый секретарь ЦК ВЛКСМ Павлов со своими комсомольцами.

Идеологами и теоретиками движения стали такие незаурядные личности, как Палиевский, Лобанов, Кожин и другие литераторы, позднее к ним добавился выдающийся русский историк Аполлон Кузьмин.

Русская партия расчищала пространство для своих. Она заговорила о том, что у русских есть свои нацио-

нальные интересы. Для русских в СССР это было революцией.

В области реальной политики, думаю, самым выдающимся деятелем Русской партии был Сергей Семанов. И на этой фигуре стоит остановиться подробнее. Семанова поддерживал и выдвигал помощник Суслова Воронцов. Сначала Семанов возглавляет в издательстве «Молодая Гвардия» серию «ЖЗЛ» и начинает публиковать огромными тиражами книги патриотических авторов. Затем его делают главным редактором журнала «Человек и закон». Тираж журнала – пять миллионов. Журнал опекает министр МВД Щелоков, в редколлегию входит зять Брежнева Чурбанов. Журнал публикует в числе прочего самые яростные статьи против сионизма. Все понимают, что это замаскированная борьба против либералов (читай – евреев), и никто против этого не возражает.

Но опасен для противника Семанов не этим. Он начинает быть вхожим в самые верхи. Он приносит, к примеру, председателю Верховного Суда СССР экземпляры запрещенного националистического журнала «Вече». Т.е. идеология русского национализма постепенно становится легитимной. *Из этого вышло: Брежнев до Семанова стал над идеологией евреев.*

И не случайно, что Семанова останавливает лично Андропов. Проводится замечательно ловкая операция. Сначала Семанова натравили на Медунова, партийного руководителя Краснодарского края. Якобы он жулик и взяточник. Семанов начинает силами своего журнала, как сейчас принято говорить, журналистское расследование. Но против Медунова так ничего и не нашли, что признает и сам Семанов. Зато Брежнев ставит на Семанове крест, т.к. Медунов был другом Леонида Ильича. Функционеры в Политбюро понимают (и не только на примере с Семановым), что для русских националистов первичны интере-

сы народа, а не обязательства перед номенклатурой. Думаю, что это понимание и было одной из причин того, что русский национализм не был принят верхушкой КПСС, и это опять же одна из причин, по которой русских националистов не спешат вводить во власть сейчас.

Вот после этого Андропов обращается в Политбюро с запиской «Об антисоветской деятельности С.Н. Семанова», где говорит о вредоносной деятельности «русистов». Эта была ложь, Семанов как раз был советским патриотом. Но Семанова снимают с поста главного редактора и предают опале без объяснения причин. Интересно, что записка Андропова была опубликована только в 1994 году! То есть все делалось в полнейшей тайне. Это очень любопытно. Но старцы из Политбюро отдали Семанова, но не позволили тронуть Русскую партию в целом.

Незадолго до этого опале подвергается другой функционер от Русской партии, В. Ганичев, который был главным редактором «Комсомольской правды».

Семанов и Ганичев были ключевыми фигурами в сфере аппаратной борьбы. С их уходом связь Русской партии с верхами заметно ослабла.

А тут грянула Перестройка. И скоро выяснилось, что Горбачев может взять либо либеральную идеологию, либо опереться на русский национализм, а ничего третьего ему не дано. То есть, своей игрой в патриотов и либералов лидеры КПСС привели к тому, что фактически раскололи общество. У самой же КПСС никакой идеологии уже не было. И это был крах. Ибо ни либеральная, ни националистическая идеологии в том виде, в каком они формулировались, не могли объединить общество.

Либеральная идеология предполагала вхождение в «цивилизованный мир» за счет громадных потерь и сдачи державой своих позиций. Национализм вообще мало чего предлагал в сфере преобразований, так как главным воп-

росом для националистов был «еврейский», но Горбачев-то знал, что такого вопроса в реальности не существует, ибо нет никакого еврейского заговора в СССР.

У русских националистов к этому времени не нашлось лидеров, они не могли действовать за что-то, могли только против чего-то. И еще они были мастерами навешивать ярлыки, хотя делали это искренне. Они после начала перемен почему-то решили, что Горбачев за евреев, а значит, он враг.

В этой связи любопытно опять сослаться на Байгушева. Александр Иннокентьевич работал в это время в Российском фонде культуры. Во главе его с подачи жены Горбачева стоял русский националист, писатель Петр Проскурин, к которому Раиса Максимовна хорошо относилась. Однажды она приехала в Фонд в гости к Проскурину. А Байгушев знал ее еще по совместной учебе в МГУ. Все трое выпили коньячку, и писатели спросили Раису Максимовну, что же это Михаил Сергеевич одних либералов выдвигает?

Эта достойная женщина возмутилась. Она сказала, что не верит либералам, те продадут Мишу. Но ведь Миша сделал вторым человеком в стране Лигачева! Он поставил во главе ТВ людей, симпатизирующих Русской партии. А толку?

Раиса Максимовна была абсолютно права. Руководители ТВ Ненашев, а за ним Кравченко были людьми, которые принадлежали к Русской партии. Но они ничего не сделали. Они не провели чистку на ТВ, где работали на 99% либералы.

Тот же Лигачев подбирал руководящие кадры для всей страны. До определенного момента он мог все. Но кого он подбирал? Чтобы понять, каким был Егор Кузьмич, нужно принять во внимание только одну деталь. В 1990 году на Политбюро он поднял вопрос о том, что на demonstra-

циях нужно вернуться к лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Любопытно вот что? Понимал ли Горбачев, что, вводя гласность, он начинает холодную гражданскую войну? Или был уверен, что все под контролем? Но как только он дал возможность писать и говорить открыто, как тут же война между Русской партией и либералами перекинулась на все общество. ???

Самое интересно, что на стороне Русской партии было громадное превосходство. Психологически близки к этой партии были многие партийные функционеры, эта партия имела полную поддержку в руководстве армии, в структурах ВПК с его огромными ресурсами. Да и народ в большинстве своем не был расположен менять социализм на капитализм.

На стороне либералов был одиноким Александр Николаевич Яковлев. Но в информационной войне он переиграл Русскую партию, имея сначала за душой всего-то «Огонек» и «Московские новости». И поддержку ряда толстых журналов. ???

Любопытно, что «буревестник перестройки» Коротич, главный редактор тогдашнего «Огонька», признавал, что они не справились с ситуацией. Т.е. задачи разваливать страну у них не было, но была логика гражданской войны. Логика борьбы за влияние на власть. *хотят быть кем-то*

Итак, Горбачев мог выбрать или идеи либералов, или идеи Русской партии. Это был страшный выбор, ибо идея державная и идея отстаивания национальных интересов русских оказалась противопоставленной идее демократии и либерализации общества. *Кем? Кто и что? Кто и что? Кто и что? Кто и что?*

В это время появляется общество «Память», первая легальная организация русских националистов, дитя Русской партии. Дитя это получилось такое, что разумным людям в Русской партии было за него не очень удобно, но

иным оно получиться и не могло. «Бей, спасай, кругом одни сионисты, заговоры и враги!»

— Между тем, евреев, которые играли хоть какую-то заметную роль в тогдашней политической борьбе, я вот так с ходу и не вспомню. Вспомнил некоего Шаббада, а кто такой – уже не помню. Еврейство в целом не играло никакой самостоятельной роли, часть евреев была в панике и ожидала погромов, многие бежали из СССР.

Либералов возглавляли в основном русские. И мозговым штабом там были не евреи. Если взять «Межрегиональную группу», которая во многом сыграла ключевую роль, то это: Сахаров, Афанасьев, Гавриил Попов, Собчак, Старовойтова, Станкевич. В этом списке нет ни одного еврея.

С какого-то момента мощную поддержку либералам стали оказывать «комсомольцы» и их пресса. Лидеры ВЛКСМ первыми поняли, как можно общенародную ответственность взять и поделить между собой.

— Когда стало ясно, что гибель СССР приближается, Горбачев сделал три попытки спасти страну. Он был мягким и гуманным человеком, таких нельзя ставить во главе государства. Но, тем не менее, он пошел на создание КПРФ, т.е. в России появилась своя организующая сила. В итоге – ноль. Полозков, Зюганов и Купцов сделать ничего не смогли, хотя ресурсы у них, в том числе и денежные, были колоссальные.

Горбачев знал о заговоре будущих членов ГКЧП, он развязал им руки и уехал в Форос. В итоге – ноль. Байгушев вспоминал, как члены Русской партии встречались с министром обороны Язовым накануне появления ГКЧП, и Язов сказал, что не станет русским Пиночетом. Тогда, спрашивается, зачем нужен был путч? Заговорщики напились, как свиньи, а потом побежали к тому же Горбачеву.

Интересно, что Язов летел от Горбачева в самолете, но армия продолжала подчиняться ему. Огромная армия готова была выполнить любой его приказ. Маршал вышел из самолета и добровольно сел в тюрьму.

Уже после падения КГЧП, когда стало ясно, что участь СССР решена, Горбачев собрал военных и прямо предложил им брать все в свои руки. Те отказались.

Не оправдываю Горбачева, речь не о нем, а о Русской партии. Так, помощник Генсека Черняев вспоминал, что у Горбачева появилась идея отдать второй канал ТВ русским патриотам. Но чтобы он услышал по этому каналу? В первый же день сказали бы, что Михаила Сергеевича нужно повесить.

И никакие евреи со своим заговором против России тут не проглядываются в упор. Русская партия не смогла состояться как реальная политическая сила, и здесь никто не виноват, кроме нее самой. Это признают в большой степени и сами лидеры Русской партии, те же Байгушев и Семанов. Русская партия не имела программы, но, самое главное, ее лидеры боялись власти и ответственности. Психологически оказалось легче отдать власть проклятым либералам, чем самим переступить черту. На пороге маячила великая кровь и смута. Генерируют сеть протеста и крики не для народа?

Александр Иннокентьевич Байгушев утверждает, что в роковые дни с 19 по 21 августа 1991 года у Русской партии были боевики, и они без всякой «Альфы» могли взять Белый дом и Ельцина. Но в какой-то момент поняли, что происходит великая подстава и провокация. А пойти ва-банк и попытаться в хаосе взять власть, это в голову не пришло. В СССР все делалось по приказу начальников. А начальники в те августовские дни куда-то попрятались.

Ну и взяли бы патриоты Белый дом, а дальше что? Что они могли предложить народу? Борьбу с мировым сионизмом?

Читатель в праве спросить – а сам автор и тогда был такой умный? Идти в «толпе» и быть свободным от ее эмоций и идей невозможно.

Я абсолютно был зависим от всех фобий Русской партии, какие тогда существовали. Вот, к примеру, незадолго до путча 1991 года я попал на ТВ. Там была такая «патриотическая» дама, назовем ее Н.Я. С ней мы идем в столовую в телецентре, там она мило улыбается международному обозревателю Зорину, он улыбается в ответ и готов познакомиться со мной, но я от него отшатываюсь, как от черта. Ведь еврей!

Мы садимся за столик, Н.Я смущенно говорит, что профессор Зорин «наш». Я пытаюсь уточнить, как это наш? Она говорит: «Ну, русский патриот». И видя, как у меня отвисает челюсть от удивления, добавляет, что в жизни всякое бывает.

Эта же Н.Я. привела к нам в группу еврея-режиссера, который быстро сделал фильм о крупном журналисте (русском националисте). Хороший фильм получился. И этого еврея Н.Я. представила как «нашего». И вот сидим, что-то вроде фуршета, еврей-режиссер пьет водку рюмку за рюмкой. А это было уже после путча, кто-то отмечает, что участь Горбачева теперь будет жалкой. Еврей этот говорит вдруг с ледяной ненавистью о Горбачеве: «Нам бы так взлетать, как они падают». И я с удивлением понимаю, что он действительно наш.

Надо учитывать, что на ТВ, которое во многом сыграло ключевую роль в тех событиях, громадное большинство составляли русские, и любить Россию и свой народ им никто не запрещал. Более того, 1990-1991 годы были самыми свободными для работников ТВ в смысле выражения своих мыслей и идей. Но более 90% работников ТВ осознано встали на сторону противников Русской партии.

Что касается поражения Русской партии, то тут хотелось бы кое-что уточнить. Сколько издевательств мы услышали на свой счет: «Вы, русские, ни на что не способны!» Ребята, а вы уверены, что действительно хотите, чтобы было по-другому? Да, Бог нас увел от югославского варианта. Но если это слабость, то спасительная для всех. Поставить опять на коряки «лагерь социализма» труда не составляло, вопрос заключался в том, во имя чего это делать?

У русских сработала подсознательная память о Гражданской войне и сталинизме. Людей, принимающих решения, охватывал ужас от мысли, что придется проливать кровь. Этого никто не хотел.

Ведь как оно бывает всегда в таких случаях? Первыми идут сумасшедшие, которые не чувствуют боли и страха, за ними психопаты и невротики, которых объединяет «идея», за ними толпой валит «народ», а потом идут мародеры и подбирают все, что осталось после побоища.

Среди русских всегда есть крутые, были они тогда. Но русские не чувствовали до конца, что они правы. И русские в этих условиях не стали действовать, и хоть кто бы сказал спасибо, ведь реально русским народом в целом было проявлено благородство. В тех же странах СНГ до сих пор этого не понимают?

Вот сейчас чувство собственной правоты у русского народа постепенно появляется. И Русская партия победит в России при любых обстоятельствах. Вопрос только в том, кто будут конкретными носителями национальных идей.

Русские националисты, которые рождены матрицей Русской партии 60-х и 70-х годов, обречены на поражение в этой конкурентной борьбе. И выбор для них сегодня очень непростой. Собственно, это вопрос самоидентификации. Если нет ненависти к евреям, если нет постоянных

заговоров, против которых нужно бороться, если я в это не верю, то тогда какой я русский националист? При отказе от прошлых ценностей и само Я может разрушиться.

Как говорил один герой Достоевского: «Если Бога нет, то какой я капитан?» И если мной не движет ненависть к евреям, то какой я националист? На самом деле национализм не тождественен ксенофобии. Ксенофобия это реакция на внешние раздражители. Национализм – это решение проблем внутри русского мира, выстраивание новых отношений, возникновение новой иерархии ценностей.

И ведь не случайно «русский мир» за последние восемь лет породил огромное количество книг, в которых авторы неистово размышляют о судьбе России, часто от Рюрика до наших дней. Идет колоссальная интеллектуальная работа по самоидентификации, равной которой в нашей истории не было.

Идет поиск новых идей, новых мифов, которые могут прийти на смену тем, что не сработали. И такие книги, как книги Байгушева, дают возможность почувствовать твердую почву под ногами. Он о многом рассказывает, как оно было на самом деле, правда, ярким писательским пером.

Кстати, основная тема у Байгушева – это русско-еврейское противостояние. Так вот, после 1991 года эту тему, в принципе, можно было закрывать. Русская партия потерпела поражение, но еще большее поражение потерпели либералы. К власти пришли не они, власть как была у номенклатуры, так и осталась. Номенклатура взяла на вооружение идеи либералов, но сами они карьеры политической (кроме Собчака) не сделали. Практически все они были отторгнуты властью, хотя и пригреты, и денег им перепало. Но в последнее время номенклатура начала во всю использовать патриотическую риторику.

А собственно российское еврейство никакой организованной и осмысленной силы собой не представляет. И те-

717
111
Да, в России с 1991 г. не стало ²² власти Номенклатуры, но Номенклатура в США-Украине, а ее родственная, советская, сейчас предоставляет международные контакты в организации, которые и руководят номенклатурой

перь довольно ясно, как появились те же олигархи. Они не могут быть самостоятельной силой. *А сами сами ричина!?*

У советских евреев положение было куда более прочным. Но рухнул СССР, а вместе с ним и резко понизилось влияние евреев. Русский советский человек зависел от эмоций евреев, нынешний русский человек не зависит от них никак. *Зато теперь он зависит от направления политики. А это направление задает элита.*

Скажем, в «самиздате» в 80-е годы ходило стихотворение, написанное каким-то еврейским поэтом, который эмигрировал в Израиль. Он там обращается к русским людям, говорит, что все для счастья есть в России, но русские несчастливы, и вся жизнь их через ж... И ведь русские читали и задумывались, что-то не так у нас. Ну кому сейчас придет в голову обращать внимание на это?

Мы знаем, в чем наше русское счастье. Это иметь свой дом, там, где был дом наших предков, сидеть на веранде и пить чай с медом. А кто придет к нам с марксизмом-ленинизмом или еще с чем, тому в морду! *Во всем мире!*

Евреи всегда стремятся к максимальной самореализации в предлагаемых условиях. И если им придется реализовать себя в русском национальном государстве, то они, в большинстве своем, будут работать на это государство, как работают на другие национальные государства. *Работают же и в других государствах. Я не себя имею.*

Что-то происходит в русско-еврейских отношениях. Не берусь ставить диагноз, но, скажем, читаю о том, что в Израиле гастролировал ансамбль ВДВ «Голубые берететы», и на его концерт евреи, ветераны ВДВ, пришли в форме, включая тех, кто служил еще в Великую Отечественную. Этот факт сам по себе ни о чем не говорит. Но я читаю и верю сразу, но если прочитаю, что ветераны ВДВ в Узбекистане или латыши в Латвии пришли на такой концерт в форме, то не поверю, пока сам не увижу. *И тут тоже пора думать.*

Думается, что умные евреи как раз понимают, что Россия с неизбежностью станет национальным государством.

Евреи в Латвии в течение многих лет считались диссидентами. В 23-м году они уехали в Германию. В 1945 году они вернулись в Латвию. В 1948 году они уехали в Израиль. В 1953 году они вернулись в Латвию. В 1955 году они уехали в Израиль. В 1957 году они вернулись в Латвию. В 1959 году они уехали в Израиль. В 1961 году они вернулись в Латвию. В 1963 году они уехали в Израиль. В 1965 году они вернулись в Латвию. В 1967 году они уехали в Израиль. В 1969 году они вернулись в Латвию. В 1971 году они уехали в Израиль. В 1973 году они вернулись в Латвию. В 1975 году они уехали в Израиль. В 1977 году они вернулись в Латвию. В 1979 году они уехали в Израиль. В 1981 году они вернулись в Латвию. В 1983 году они уехали в Израиль. В 1985 году они вернулись в Латвию. В 1987 году они уехали в Израиль. В 1989 году они вернулись в Латвию. В 1991 году они уехали в Израиль. В 1993 году они вернулись в Латвию. В 1995 году они уехали в Израиль. В 1997 году они вернулись в Латвию. В 1999 году они уехали в Израиль. В 2001 году они вернулись в Латвию. В 2003 году они уехали в Израиль. В 2005 году они вернулись в Латвию. В 2007 году они уехали в Израиль. В 2009 году они вернулись в Латвию. В 2011 году они уехали в Израиль. В 2013 году они вернулись в Латвию. В 2015 году они уехали в Израиль. В 2017 году они вернулись в Латвию. В 2019 году они уехали в Израиль. В 2021 году они вернулись в Латвию. В 2023 году они уехали в Израиль. В 2025 году они вернулись в Латвию.

ством. К тому же, очевиден и другой процесс. Россия как была мировым центром силы, так им и остается. Спад прошел. Россия будет набирать силу и останется мировым центром, одним из немногих, которые будут определять лицо человечества в 21 веке. Россия будет богатой страной, причем это вопрос не отдаленного будущего, а ближайших десяти лет. *Россия и сейчас — богатая страна! Но моды — бедные.*

По поводу русско-еврейских отношений один мой знакомый сказал: «Это что же, власть наймет евреев, и они начнут создавать русское национальное государство, как создавали СССР?» Но раз эта перспектива кого-то страшит, уместно спросить — а русским-то кто мешает создавать это новое общество? *Белые/русский капитал*

Вернемся в 90-е годы. У русских бизнесменов, которые считали себя русскими патриотами, полно денег. А талантливых русских журналистов в Москве, которые отстаивали интересы русского народа, было-то всего человек двадцать-тридцать, и жили они в нищете. Кто мешал дать им денег? Кто мешал создавать русские интеллектуальные центры? Я здесь даже не о политике говорю. *Кто? Еврейско-сионистское КГБ в Москве с Андреем Бондом*

Года два назад появился бизнесмен, который учредил премию и стал награждать русских историков и литераторов, авторов всяких исследований по русской истории. Я обрадовался — пошел процесс! Как же! Бизнесмен этот оказался грузином.

Или не так давно встречаюсь с крутым предпринимателем, «русским националистом», он владеет совместно еще с тремя такими же «патриотами» оборонным предприятием. Деньжищ у него полно. И джип размером с троллейбус.

И он сходу мне начинает, захлебываясь, рассказывать, что ему скоро достанут книгу 1952 года издания, где Сталин все про евреев сказал! Ну, не идиот? *Что? Сталин??*

Я говорю ему: «Ты денег дай на сайт просветительский, тебя за это никто не накажет». Он отвечает, что денег не даст, т.к. проект не коммерческий, а ему нужна прибыль, и опять начинает про евреев, которые ну все везде захватили и вредят. Это классический продукт Русской партии 70-х годов. Ведь с его точки зрения он не просто болтает о евреях, он борется! Еще ведь и разоблачать начинает «тайных врагов» во стане русском, которые все делают не так.

Если ты не понимаешь до сих пор, что деньги это самое эффективное оружие в отстаивание национальных интересов, то тогда читай Сталина, сиди и смотри, как тебе будут строить новое государство, но не плачь потом, что с тобой и в этом государстве никто считаться не будет.

Но почему-то кажется, что процесс понимания, что старыми представлениями уже жить нельзя, затронул многих. Победить сегодня с идеологией Русской партией образца 1970 года – нельзя. Отсюда и все выводы.

Начиная с 1989 года были и есть разнообразные национал-большевики, потом густо пошли национал-социалисты, сторонники белой расы, православные патриоты, православные консерваторы и так далее. Но почему-то, когда переходит все в русло реальных дел, всегда получается модифицированное общество «Память». Т.е. матрицей всех этих движений все равно оставалась Русская партия образца 1970 года.

Но сейчас положение будет меняться. Почти любое социальное движение в нынешней России будет работать на национальную идею, и наоборот, национальные требования упираются в социальную политику. В итоге, вместо общества советских людей, живущих в РФ, возникнет общество русских граждан. Это сложный процесс, но по историческим меркам он идет очень быстро. Будут пересмотрены и уже пересматриваются многие фундаменталь-

ные вещи. Русские постепенно будут становиться полноценными гражданами, а национализм всегда востребован именно гражданами свободными людьми, это их идеология по защите собственных интересов.

Русских националистов хотят по-прежнему держать в подполье, прежде всего, психологическом. Но чувство хозяина возвращается к русским.

Примечание автора

Эта статья вызвала оживленную дискуссию после ее публикации на сайте АПН. ру. Но многие в ней опять увидели борьбу «за евреев или против евреев». Но ведь речь не об этом, а о том, как создать современное и жизнеспособное русское национальное движение. В этой статье не предлагаются рецепты победы, но в ней призыв поразмышлять над тем, почему Русская партия всегда терпит поражения.

Неполитические люди

Перед парламентскими выборами 2007 года «нашумели» два опроса. В первом случае выясняли, знают ли россияне историю и хотят ли они ее знать. А во втором случае интересовались, насколько избиратели знакомы с действующими политиками. Результаты ошеломили. Историю современные граждане России знают очень плохо, не лучше они знакомы и с теми политиками, которые управляют страной или стремятся управлять ею.

Скажем, знаковая фигура прошлого, Сергей Адамович Ковалев, его не знают 64% опрошенных. Но дело в том, что Сергей Адамович – это определенная идеология, та самая, которая тождественна слабому российскому государству образца 90-х годов. Не помнить об этом очень плохо для народа, который желает быть суверенным.

Ну ладно, Ковалев «правый», но ведь и «левого» Жореса Алферова не знает 60% опрошенных. А этот человек – нобелевский лауреат, активный сторонник КПРФ, а у нас за эту партию голосовали в иные годы до половины избирателей. Гораздо лучше знают Лугового. Почему? Да потому что как-то связан с уголовщиной. Детективная история, полоний и т.д. Массовый контингент избирателей настроен на эту «волну». Избиратели инстинктивно отторгают от себя все скучное, а «развлекаловку» вполне потребляют. Для них убийство Литвиненко и все, что с этим связано, – это развлекаловка.

А ведь есть люди, и их не мало, которые не знают, кто такие Зюганов (4%) и Жириновский (3%). Как можно этих-то не знать? Не представляю себе, что это пожилые люди, такого просто не может быть. Если мы возьмем позднесоветское общество, то оно было весьма политизировано, оно было более единым в информационном смысле, чем общество нынешнее. Скажем, в 80-е годы слухи, которые касались известных персон, того же Брежнева или Пугачевой, расходились по стране мгновенно. Ныне общество лишено почти всех горизонтальных связей. Интегрирующим началом являются ТВ и пресса. Но по ТВ массы смотрят развлекаловку, а газеты читать перестают. Т.е. не только все неформальные информационные связи разрушены внутри общества, но еще и нет установки на то, чтобы научиться извлекать нужную информацию самим. Какая информация нужная и интересная люди знают не с рождения, эти установки воспитываются обществом. Всегда были вещи, не знать которые было неприлично.

Сейчас школьник вполне может не знать, кто такой Кутузов, и при этом прекрасно себя чувствовать. Многим современным детям не понятно, зачем им нужно знать

историю? Какой в этом смысл? Если человек прилично зарабатывает, он уже уважаемая персoна в нынешнем обществе. Он состоялся. Ну и зачем ему Кутузов? *XVIII век*

И когда читаешь комментарии, что это позор и с этим нужно что-то делать, то рецепт почему-то находят один – переписать учебники по истории, сделать их более интересными. Причем тут учебники?

Просто в нынешнем обществе интересоваться политикой – это почти неприлично. В России появился и правит бал во всей своей красе «неполитический человек». И этих людей становится все больше и больше.

Тех, кто находится у власти, возможно, это радует. Но на самом деле хорошего в этом ничего нет. Неполитический человек страшен. И не тем, что он такой несимпатичный, а тем, что он темный. Именно эта темная масса является потенциальным носителем самых отвратительных политических инстинктов. Сейчас эти люди не интересуются политикой, но когда они ею заинтересуются, то одному Богу известно, на кого они станут молиться. Господин Жириновский вот уже много лет подряд является одним из самых популярных политиков. Помнится, на выборах в 1993 году он был даже триумфатором. Он и есть выбор темных и неполитических людей. Весь вопрос в том, кого эти люди, а их уже не меньше половины населения, сделают своим кумиром завтра? Вполне возможно, это будет новый и молодой клон Жириновского. Люди без идей не будут голосовать за идейного человека. *Гитлер!*

История 1917 г. это отражение!

И каким он будет – этот новый избиратель? Не так давно довелось прочитать о том, что на концертах «русского шансона», а проще говоря, на концертах исполнителей блатных песен, восторженные дамы бросают на сце-

ну сапоги. Когда дамы в эротическом экстазе бросают на сцену свои бюстгальтеры, то это еще можно понять. Но сапоги-то зачем? Мелочь? Смешная деталь? Может быть, и так. Но, скорее всего, мы имеем дело с формирующимся классом серых и бессмысленных людей, у которых самое примитивное представление о культуре и обществе.

Сегодня они сапоги на сцену бросают, а завтра им еще в голову что-нибудь придет. И едва ли это будет радостным событием для людей нормальных.

Чужие

Поздравляю вас, господа! На одного антифашиста и гуманиста в нашей стране стало больше. Это некий Эдуард Багиров, который опубликовал книжку «Гастарбайтер» ставшую бестселлером. Ну что же, дадим слово антифашисту, точнее — героям его романа. Вот один из них говорит: «...Я москвичей ненавижу... Потому что все они гниды! Если бы знал, как мы их в армии мудохали...» А также: « В Москве нормальный человек жить не станет! Тут даже жениться не на ком, здесь все бабы — зажавшиеся проститутки, им только деньги нужны». «Звери вы, русские!» — говорит другой. А вот теперь о москвичах говорит сам герой: « Это люди с поврежденным мозгом...» Или главный герой рассуждает о городе Санкт-Петербурге: « Дух Питера — это кислая вонь обоссанных и заблеванных подъездов».

А вот герой в компании армян смотрит по ТВ выступление Рогозина и так его комментирует: « На экране брызгал слюной бывший депутат, юродивый Рогозин, который после того, как его выгнали из его партии, возглавил какую-то крошечную фашистскую организацию. Дурак вовсю распинался, а мы, два армянина и азербайджанец, ве-

село смеялись над каждым его откровенно популистским речевым оборотом». Вот на этом эпизоде имеет смысл остановиться подробнее, поскольку, видимо, здесь Багиров и начинает свою «антифашистскую» пропаганду. По его словам: « После моих публикаций у некоторых вполне конкретных экстремистов случались немалые проблемы». Теперь, видимо, дошла очередь до депутата Государственной Думы Рогозина и лидера ДПНИ Поткина.

Герой романа Алиев интересуется у армян, а что если кавказцев начнут выгонять из России? «Не смейся, Женя. – Карлен степенно отпил коньяку. – Кто выгонит? Крикуны эти, что ли? Ты посмотри на его физиономию! (Это про Рогозина) Это Ленин? Нет, это не Ленин. Или, может быть, Че Гевара? Нет, и не Че Гевара. А ты его заместителя видел? Какое отношение к русскому национализму может иметь человек с фамилией Поткин? Он же еврей!» Далее эти антифашисты уточняют: « ... Во время приезда в Москву какого-то президента за Поткиным, как и за каждым из этих козлов, была установлена наружка. И выяснилось, что ездил он в синагогу. Контора копнула глубже, и выяснилось, что бабло листают ему сами еврейские организации, чтобы он иногда устраивал со своими фашистами публичные антисемитские акции». После того, как джигиты установили источник финансирования русских националистов, они пришли к выводу, что националисты от силы могут вывести на улицы человек 500, а азербайджанцы, армяне, грузины и чеченцы способны вывести на улицы Москвы шесть миллионов человек. Уточняется, что «...шесть миллионов – это тебе не проститутка Поткин». Москвичи же этому противопоставить ничего не могут, «потому что у москвичей, во-первых, нет идеи, кроме денег, естественно, а во-вторых, вспомни Бердяева: «Русский народ не хочет быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная и покорная в де-

лах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. Россия — земля покорная...». Наверное, не надо уточнять, кто теперь «жених» у покорной России? Из контекста следует, что даже «козел» Поткин с его еврейскими деньгами русским не поможет. Раньше мы не знали, в чем наше счастье, но герои антифашиста Багирова нам объяснили, для чего мы на свет появились.

А что же власть? — спросит въедливый читатель. Есть у Багирова и про власть. После того, как в Москве террористы стали взрывать дома, его герой едет в поезде и становится свидетелем ссоры майора милиции с кавказцем. Ну, русский милиционер, конечно, дебилый, а кавказец благородный. Милиционер требует выселения кавказцев. Милиционера поддерживает его жена, которая говорит очень странные для современной русской женщины слова о том, как кавказцы могли взорвать дома с мирными людьми, «ведь кавказцам во все времена свойственно благородство?» Придумал это Багиров. Русской женщине едва ли придет в голову говорить что-то о благородстве кавказцев, да еще во время войны с Чечней. Ну, да ладно. Сосед-кавказец не выдерживает этого натиска и говорит майору с его женой: «Нефть вам чеченская понадобилась? Вот вам нефть, расхлебывайте!» Нет, — говорят майор с женой, — не нужна нам нефть, нам нужно, чтобы из России убрали всех инородцев. Благородный кавказец иронично замечает: «Приезжих в Москве миллионы! Здесь живут пять моих братьев, они успешные влиятельные предприниматели, которые платят очень большие налоги, и у них серьезнейшие связи. Очнитесь, кого и куда вы сможете выгнать? Может, вы выгоните в Баку Агаларова с Алекперовым? Или вы выгоните в Грозный Сайдуллаева с Джабраиловым? А может быть, и Искандера Махмудова вы в Ташкент депортируете? Да за каждым из них стоят сотни тысяч, миллионы соплеменников, и все они живут в

России! Неужели вы, взрослый и образованный человек, до сих пор не поняли, что в Москве никогда не будет так, как раньше? Мне, гражданину России, многонационального государства, стыдно за таких русских, как вы!»

Ну что тут скажешь? Блеск! Хотя тут есть вопросы. Мы, все-таки, граждане одной страны, или каждый держится при этом своих соплеменников? Из монолога благородного кавказца можно понять, что когда ему выгодно, то он гражданин России, когда нет, то он тут же побежит к соплеменникам. А соплеменники что? Читайте выше. Выведут шесть миллионов на улицы Москвы... и что? Перережут всех русских?

Но это еще не все. Майор звереет, понятное дело, и от бессилия требует от кавказца предъявить документы (напомним, что дискуссия разворачивается на фоне взрывов жилых домов). Эту сцену господин Багиров описывает с наслаждением. Кавказец предъявляет документ, и оказывается, что он «Гасан Амирханов, старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации!». Генерал российской прокуратуры обвиняет во всем русский народ и угрожает нам своими соплеменниками? Очень откровенно, спасибо антифашисту Багирову. И это не пустые угрозы. Похоже, что во время конфликта с Грузией вся грузинская община, в том числе и наши «сограждане», встали на сторону Грузии. Это к вопросу о лояльности. Но если вы можете вывести на улицы Москвы шесть миллионов, если во власти у вас все схвачено, если русские ни на что не способны, то чего тогда переживать? Все в ваших руках. Чего от нас, русских, нужно еще?

Любви и уважения и признания своих достоинств желает от нас герой романа. Не больше и не меньше. При этом, что большинство русских у него дебилы, придурки, овощи и пр. А он такой утонченный, благородный, умный и

великодушный. Мда... Очень нам это знакомо по реальной жизни. К нам приезжают сплошь аристократы.

Но посмотрим на биографию автора и его героя Алиева. Может быть, мы их, в самом деле, недооценили?

Автор романа, господин Багиров, по матери русский, а по отцу азербайджанец, родился в Туркмении. Откуда сбежал в Россию в 20 лет, но тут же сел на два года в тюрьму. За что – не уточняет, что само по себе любопытно, но претензий к властям по этому поводу не имеет. Неплохое начало жизненного пути современного россиянского антифашиста? Далее мы говорим о его герое Алиеве, но учитываем, что, по словам Багирова, он ничего не выдумывал, ибо выдумывать не умеет. Из тюрьмы молодой Алиев приезжает к матери, в небольшой русский городок. И как же только он этот городок не поливает! Просто в мире таких отбросов нет нигде. Но наш герой же не простой человек, он Баха слушает, про Бисмарка знает, читал про Екатерину II, себя он считает ну очень образованным, а все вокруг ничтожества сплошь. В этом городе наш благородный герой устраивается торговать луком и обвешивает нищих бабулек, утверждает, что делал это неосознанно. Вы в это верите?

Далее местный русский авторитетный бизнесмен устраивает его барменом, наш Алиев катается, как сыр в масле, не забывая при этом поливать, извините, дерьмом городок и его обитателей. Однажды он бьет пьяного и, как понятно из текста романа, беззащитного посетителя бутылкой по голове. Утверждает, что тот его оскорблял, называл «чуркой», хотя внешне он на «чурку» не похож. На утро выясняется, что ударил он «авторитетного» человека, и нашего героя... нет, не порвали на куски. Хозяин всего лишь попросил его извиниться. Извиняться он не стал.

Далее русский человек, дядя Миша, везет его на грузовике в Москву и отдает ему на прощание последние день-

ги. Господин Алиев зимой ночью приходит к русской старушке, адрес ее у него был, и бабушка ночью(!) его впускает и дает угол за смешные деньги. Впоследствии господин Алиев обзовет ее «вонючей старухой», напомним, что он же благородный!

Далее он продает москвичам какую-то дрянь и стремительно богатеет. Он встречает молодую русскую женщину, знакомится с ней, она ему говорит, что любит своего мужа. Господин Алиев льстит ей всячески, водит в дорогие кабаки, покупает цветы и пр. Женщина, которую он называет Ирккой или Иришкой (видно, все образованные и благородные люди так называют своих женщин), ему уступает, но от мужа не уходит. Тут наш герой заявляет: «А моральное удовлетворение я получу, когда Ирина Казакова станет Ириной Алиевой. Я понятно выражаюсь?» Понятно, понятно, господин Алиев. Об измене узнает муж, конечно же, он русский debil, конечно же, он ничего не знает и не понимает, умеет только пить «Балтику» 9-ый номер. И Иришке он подбивает глаз. Иришка уходит к господину Алиеву. Мужа господин Алиев подло и жестоко избивает. Через какое-то время Иришка рождает мертвого ребенка, говорит, что это ей наказание за ее измену и возвращается к мужу. На лицо трагедия русской семьи. Но господин Алиев почти полностью доволен собою. Он же благородный. Он не забывает подчеркивать на каждом шагу. Правда, он запивает на месяц, но он же не скотина какая, в отличие от русских, он в Третьяковскую галерею ходит, что он опять же подчеркивает в романе.

Собственно из всех русских, которые встречаются ему на пути, его оскорбила (как он считает) только мать Ирины, «пэтэушница», по его мнению, которая не изъявила никакого восторга по поводу появления такого зятя. За это видно и обрушил гнев господин Алиев на русский народ? Даже родственник Ирины, омовец, и тот, несмотря на

откровенно плохое отношение к «чуркам», этому Алиеву помогает. Русские ребята находят ему работу, когда он разоряется, к русской же «вонючей старухе» он собирается вернуться, когда его прижимает. Благодаря русским он богатеет. У него проблемы с милиционерами, они его оскорбляют и берут с него деньги. Но ведь если бы милиционеры не брали с него деньги и не прощали грехи, то не жил бы он в Москве, и не имели бы мы такого удовольствия наслаждаться талантами господина Алиева и его благородством.

А он действительно талантлив кое в чем. Мы такие таланты наблюдаем каждый день. Почему, кстати, Багиров назвал роман «Гастарбайтер», не понятно. Его герой работает реально всего дней десять за десять лет жизни в Москве, таскает мешки, в остальное время он обманывает москвичей — то дрянь им какую-то продает, то жульничает с недвижимостью. Потом вообще начальником над русскими становится. С точки зрения обычного здравого смысла мы бы сказали, что он уголовник, преступник и мошенник. Но это мы сказали бы о русском, а о господине Алиеве только хорошее. Он же антифашист. Один избил троих скинхедов. Где он только нашел их, правда? Всю жизнь живу в Москве, ни одного до сих пор не видел. Скинхеды приставали к русской женщине, а наш герой ее защитил от русских скотов. Прямо поток подсознания аристократов-гастарбайтеров. Они сюда для этого и едут, чтобы спасти и защищать русских женщин от их мужей.

Так за что же он так нас не любит? Из его же романа следует, что русские делали ему только одно добро. И почему взялся он нас воспитывать? Вот это самое интересное. На свете много проходимцев и жуликов, но они не часто стремятся морализировать. А господин Алиев постоянно указывает на наши плохие качества, не забывая указывать свои хорошие. Этаким судья русских пороков.

Он и исправляет нас по мере своих возможностей. Нравственный образец для нас всех грешных. Что тут скажешь? В романе есть герой, Хохол. Русофоб. Но и он не выдерживает, когда попадает в милицию и слышит, как его сосед по обезьяннику, торговец-афганец, ругает русских, говорит: «Ну, ты, чурка... Шо ты на русских погнал? На себя посмотри... чурбан мразотный, живешь в нашей России, жрешь тут и бабло рубишь... да на нас же и наезжаешь!» То есть в определенных обстоятельствах господин Багиров способен адекватно воспринимать реальность.

Но не знаю, как Багиров, человек он еще молодой, со всяким может случиться, чего-то, может быть, не понимает еще, притом, что шибко ученый, а вот роман его точно «мразотный», как выражается его же герой. В романе есть и добрые слова в адрес русских женщин, некоторые гастарбайтеры, как уже говорилось, всех москвичек считают проститутками, господин Алиев за женщин заступает и говорит: нет, не все. И приводит положительные примеры. Так уж, к слову, заметим, что среди русских молодых женщин сейчас появилось много националисток куда более неистовых, чем русские мужчины. И это притом, что лозунгом русских дам раньше были слова: «Лишь бы человек был хороший». Это как надо было «антифашистам» достать своим благородством русских женщин, чтобы они в массовом порядке стали ксенофобками? И здесь важно то, что женщины-матери все эти свои чувства и страхи практически всегда передают детям.

Разбирая такой роман, грех не сказать хотя бы несколько слов о дальнейших перспективах наших отношений с такими, как господин Алиев.

Человек, ненавидящий США, не может стать гражданином этой страны. Во Франции, в стране, которая вроде бы демонстрировала абсолютную толерантность к иноподданам, ее гражданин с любым этническим происхожде-

нием должен испытывать «благоговейное отношение к Франции».

Вот с этого и надо было начинать и нашим чиновникам. Граждане России любой национальности должны испытывать к ней благоговейное отношение, а это невозможно, если этнические нерусские не уважают русский народ.

Вот этот малый, герой романа Алиев, отсидел в тюрьме и тут же получил российское гражданство. В награду, что ли? И беда не в том, что Алиевы плохие люди, и не в том, что русские плохие люди. А в том, что никак и никем не ограниченная и не контролируемая миграция неизбежно приводит к порогу катастрофы любую страну. С точки зрения Алиева, ему цены нет, но нам-то он не нужен ни при каких обстоятельствах.

Из романа легко сделать вывод о тотальной ненависти мигрантов к русским. И пусть власть не заблуждается: ее мигранты ненавидят куда больше, чем пресловутых скинхедов. Но пока проблему эту решают только тем, что «воспитывают» русский народ. В том числе, видно полагают, что воспитывают и такими романами.

Выскажем предположения, как такой роман мог появиться. Багиров мог просто почувствовать конъюнктуру, Кто его тексты стал бы читать, если бы не национальная тема, поданная в скандальном виде? Теоретически этот роман могли заказать люди из кавказских диаспор, но это едва ли. В романе оскорбляются и русские, и евреи, и украинцы, и сами кавказцы. Этот роман является классическим образцом по разжиганию межнациональной розни. Зачем им это? Они же понимают в отличие от автора, что для появления у них больших проблем Че Гевара не нужен.

Ну и последний, самый вероятный, на мой взгляд, вариант. Это наши «антифашисты» из некоторых государственных структур занимаются «интернациональным» воспитанием русских и кавказцев, а заодно и компромети-

ругают своих политических противников. Уж очень их следы заметны в тексте. Если это верно, то я вас ребята поздравляю. Вы всегда умели поливать пламя бензином. И сейчас сделали это удивительно вовремя. Хотя в чем-то книга и полезная. Ксенофобия опасна тем, что разрушает любое общество, делает народ более слабым. Но прочитайте внимательно роман «Гастарбайтер». Разве в русских людях тут дело?

Утомленные толерантностью

171
Почему все грандиозные проекты в рамках интернационального воспитания русских заканчиваются полным провалом? И стоит ли и дальше переводить народные деньги на все это? Вот что приходит в голову, когда смотришь фильм «12».

Я тут полюбозытствовал у знакомых, как им это произведение Никиты Михалкова? Ответ на первый взгляд был парадоксальным, но по сути закономерным. Никто не сказал, что это фильм о национальных отношениях, женщины даже умудрились увидеть там намек на мелодраму.

Как же так? Михалков даже какого-то «зверя» золотого получил за то, что сделал фильм о том, как толерантность победила, наконец, и в этой ужасной России, а русский зритель в упор не видит там никаких национальных проблем, хотя именно о них вроде и идет речь в фильме? Но давайте подумаем, при каких условиях «интернациональный проект» мог бы реализоваться? Вот собираются двенадцать белых расистов, или, в российских условиях, шовинистов, и после двухчасового обсуждения приходят к выводу о том, что жизнь чеченского мальчика имеет ценность. И все русские шовинисты, которые будут следить за этим сюжетом у экранов, тоже должны придти к выводу, что чеченцы тоже люди. Но ведь это абсурд! — вос-

кликнет читатель. Какими бы мы не были, но мы знаем, что чеченцы это люди. Зачем это нам доказывать?

Вот об этом лучше всего спросить у самого Михалкова. Такое ощущение, что ему просто навязали эту картину. Посудите сами. Михалков, безусловно, талантлив, но «12» сделаны чрезвычайно наспех. В этом фильме, что невероятно для мастера, образы разваливаются, они не выстроены. Многие обратили внимание на то, что герой Маковецкого в начале фильма один человек, а в конце другой. Но то же самое можно сказать о большинстве персонажей. Психологическая недостоверность просто фантастическая. А речь ведь идет о национальной проблематике, где каждая фальшивая нота заметна. Скажем, еврей в исполнении Гафта совершенно карикатурный, таких евреев в России нет уже лет пятьдесят. И антисемитизм в России давно уже не бытовой, а интеллектуальный — а это означает, что в реальной жизни антисемит никогда не будет хамить еврею только потому, что тот еврей. Недостоверна и сама постановка проблемы. Все присяжные в начале фильма высказались за то, что чеченец виновен, но затем чуть ли не все они весь фильм доказывают, что он невиновен. Каков мотив их поведения в начале обсуждения? Почему они признают заведомо невиновного парня в преступлении?

Этого мотива просто нет. Его нет в фильме, его нет за кадром, он даже не подразумевается. Ведь если Михалков хоть как-то озвучил бы этот мотив, заявив, что чеченца осудили в России только за то, что он чеченец, то ему тут же сказали бы: «Ты чего, с ума сошел?»

Фильм представляется полным издевательством над замыслом, когда выясняется, что из двенадцати присяжных половина нерусские! Т.е. в американском аналоге достаточно того, что присяжные белые. Но в России-то этого явно мало! Среди присяжных есть один еврей откоро-

венный, один полуеврей, герой Стоянова, чья мама является телевизионным боссом, весьма узнаваем, он тоже... нерусский. Есть там демократ, похожий на Новодворскую, ну какой он русский? И есть просто грузин. Есть советский, душевный придурок, которого играет Петренко, я бы его тоже к русским не отнес. Есть директор кладбища, это опять же «новый русский», т.е. человек без национальности. Русским там является герой, которого играет Гармаш. Повторюсь, если бы было 12 таких «гармашей», если бы они осознанно хотели посадить заведомо невиновного чеченца, а потом пришли к выводу, что по каким-то причинам этого нельзя сделать, вот тогда бы этот фильм смог воздействовать на зрителя с точки зрения «интернационалистского» воспитания.

Но Михалков на это сознательно не пошел. Более того, ему смертельно скучно было снимать все, что касалось национальной темы. Зато он очень оживляется, и ему интересно становилось, когда дело не касается чеченца. Он оживляется, и оживляются его персонажи, когда находят огромный лифчик в школьном гардеробе. И герой Петренко говорит, что такую грудь он видел только у своей мертвой тещи. Он оживляется, когда героини его начинают исповедоваться. Маковецкий рассказывает, как он спивался в 90-е годы. Этот путь, когда жизнь стала бессмысленной, прошли многие. Это задевает. Просто гениален Гармаш, когда рассказывает о драме взаимоотношений своего героя с сыном. Хотя тут опять же есть вопросы к сценаристу. Герой Гармаша зачем-то регулярно бьет маленького сына кулаками по лицу до крови. Зачем он это делает? На такие поступки способны только больные люди, а герой Гармаша самый адекватный в фильме, т.к. ему единственному активно не нравится массовое присутствие чужаков в Москве. Но об этом сюжете мы еще скажем.

Интересно, что по ходу фильма выясняется не только то, что русские присяжные не совсем русские, но и то, что чеченец не совсем чеченец. Этот мальчик усыновлен русским офицером. По сюжету видно, что ему лет одиннадцать, а под следствием оказывается парень лет шестнадцать. Реально усыновление могло быть только в момент боевых действий, т.к. взрослый парень просто не поехал бы из своей республики, чтобы жить в семье нищего отставника. Итак, он прожил лет пять в Москве, для него русский офицер — отец, он собирается мстить за него. Ну и какой он чеченец? Этот парень русский не только для обывателя, он русский и для русского националиста. А то, что в фильме уверяют, что чеченец и «порусски-то говорит плохо», то можно дать совет — сценарий нужно писать в трезвом виде.

Почему еще разваливается фильм? Да потому, что такие вещи должны делать убежденные в своей правоте художники. Никита Сергеевич Михалков человек русский, его самоидентификация состоялась давно. Ему ли поручать делать такие фильмы? Да, у этого человека есть личные особенности. Всякий, кто на него посмотрит внимательно, не может не заметить его чрезвычайно смышленные глаза. Человек с такими смышленными глазами не может быть бедным. И, конечно, чтобы не быть бедным, он должен дружить с властью. Ну а раз ты дружишь с властью, то тебе приходится снимать такие фильмы. При царе можно было быть монархистом и искренне служить власти, при большевиках можно было разделять коммунистические убеждения и искренне служить власти, при европейских демократиях тем более легко служить власти, но сейчас-то в России как можно служить искренне власти, если эта власть сама не знает, что сделает завтра?

То есть любой, кто служит нынешней власти, служит или конкретной личности, или, в лучшем

111
случае, корпорации, но не идее. И это разрушает личность.

Если говорить конкретно о Никите Михалкове, то у него и так проблемы с идейностью были всю жизнь. Он очень много произносит всяких речей о православии, от его ел^я не знаешь куда деваться, но в фильмах его Бога нет. Вот в фильмах Бондарчука Бог есть. Бог есть в фильмах Тарковского, хотя у того было сложное отношение к православию, но видно, что для Тарковского существует высшая сила и высший суд. Фильмы Никиты Михалкова предельно безбожны. В его картинах Бога нет, зато есть много чекистов.

Основная мысль Михалкова — никто ни в чем не виноват. Т.е. отсутствует главное для христианина —

понятие добра и зла. В его ранней картине «Свой среди чужих...» правы все — и чекисты, и белые офицеры, и даже бандиты. Но там есть хотя бы верность главного героя чекистской корпорации. Он отказывается от груды золота во имя чекистского братства. Странный мотив для 70-х годов XX века, он больше подошел бы дню сегодняшнему, но тем не менее... В фильме «Утомленные солнцем» нет и этого. Там мерзавцы все, но все и не виноваты. Даже главный герой, который является русским дворянином и агентом НКВД, ни в чем не виноват. Больше того, ни в чем не виноват и Сталин. Когда его портрет появляется в кадре, понимаешь одно — вот она, сила! Думается, если бы Сталин ожил, то картина Михалкова ему бы понравилась.

Михалков и Сталин — это не мерзость.

Когда смотришь «Утомленные солнцем», то вспоминаешь одну легенду. У провокатора барона Майгеля из романа «Мастер и Маргарита» был реальный прототип. Когда этого русского дворянина упрекнули в том, как он может служить этой власти, если чекисты расстреляли его отца, то тот ответил: «Если бы моего папу переехал трамвай, что, я должен был перестать ездить в трамваях?»

В фильмах Михалкова нет греха, если Никита Сергеевич кого-то и выводит «плохим», то исключительно по мотивам личной мести. Он ненавидит революционера в «Сибирском цирюльнике» за то, что эти революционеры отняли у рода Михалковых все, оставив лишь возможность служить большевикам. Он за что-то ненавидит в фильме «12» прототипа героя Стоянова. Все художники кого-то не любят, но мало кто сводит счеты вот так мелко и злобно. Но в то же время Михалков действительно большой художник, русский художник. Он продукт эпохи, но все мы продукты эпохи. Увы. Разве те несчастные миллионы советских людей, которые сейчас голосуют за тех, кто разбогател за их счет, но их же эксплуатирует и мучает, разве эти несчастные — не порождение Совдепии? Хотя Михалкову можно предложить сюжет, который затронет сердца всех русских, но это не судьба чеченского мальчика. Сценарий: 12 ментов в Кондопоге, после того, как они не помогли своим русским, когда тех убивали чеченцы, и даже не повезли раненых в больницу, боясь запачкать кровью салон, вот эти 12 ментов собираются в своей ментуре после тех событий и обсуждают происшедшее. Сборы у такого фильма будут колоссальные и успех в России тоже будет колоссальный.

У Михалкова, впрочем, были проблемы объективного характера, когда он снимал свой фильм. И главная из них — совершенно невнятный заказ со стороны власти. Чего нужно-то? И постепенно проясняется, что ничего не нужно. Кроме одного. Чтобы все сидели тихо и помалкивали. Лучше всего этот заказ озвучил, не знаю уж — вольно или невольно, Сергей Кара-Мурза в своей статье о Кондопоге. Он требует от русских, чтобы они не протестовали, иначе русским же хуже будет.

Власть сама своими руками создает себе проблемы, но виноватыми объявляет русских. Разве рус-

ский народ начал войну в Чечне? Ее начал режим Ельцина и при очень интересных обстоятельствах. Режим во все это втянули сами чеченцы, оппозиция Дудаеву. Это они обещали легкую прогулку, и всего-навсего им нужно было в поддержку с десятков танков. Развязав войну, власть умудрилась сделать ее судом над самой же... властью. Россию сделали посмешищем и пугалом в глазах всего мира, сделали это руками власти, которая разрешила почему-то пропустить в Чечню журналистов со всего мира.

Тем не менее, с грехом пополам, но пропагандистская машина государства заработала. Для русских чеченцев стал ассоциироваться с бешеным русофобом, который отрезает русским голову. По историческим меркам от теракта в Беслане до дня нынешнего прошло одно мгновение, но власть требует, чтобы русские уже сейчас полюбили чеченцев и стали им сочувствовать. (Смотри фильм «12») Это настолько странно, что даже не верилось сначала. Все-таки политика — это удел трезвомыслящих людей. Самое лучшее в информационном плане, что можно было сделать, это дать возможность русскому народу просто забыть о Чечне лет на десять.

Наша власть часто делает поступки, которые штатскому человеку не понятны. Как говорил генерал Лебедь: «Нас ждут с моря, а мы с гор на лыжах». Так с чем связан такой заказ? В чем его логика? Думается, что ответ на этот вопрос очень простой. Российская власть договорилась с нынешней чеченской элитой. Каждая из сторон взяла на себя некие обязательства и, надо признать, честно их выполняет. Чеченская элита сама борется с боевиками, и борется эффективно, дагестанская элита не допускает победы ваххабизма, но взамен они получают некие преференции. В том числе, могут жить в России там, где захотят, заниматься бизнесом и прочим. И российская

власть гарантирует им защиту и покровительство. Не трудно понять, что в итоге этих договоренностей страдает слабый, а именно — никак и ни кем не защищенный русский обыватель. Речь не о том, что чеченцы или дагестанцы не имеют право жить на территории России, где захотят. Речь о том, что, договариваясь с ними, надо было бы подумать и о русском обывателе. И включить изначально в эти договоренности некие очень конкретные пункты, связанные с такой защитой. Это было бы логично, потому что самим русским защищать себя власть запрещает, расценивая это как самое жуткое преступление, хуже измены Родине. Именно такой вывод можно сделать, если учесть те фантастические сроки, которые получают русские молодые люди за «межнациональную рознь». То есть своими договоренностями с кавказскими лидерами власть решает одни проблемы, но создает другие. Здесь речь идет даже не о справедливости, а о целесообразности.

Власть «транслирует» уже 12 лет (!), в общем-то, локальный кавказский конфликт на всю страну и даже на весь мир. Она сама себе создает грандиозные проблемы на равном месте. Сколько бы ни трещали геополитики, но для России Кавказ не играет большой роли. Если уж решили оставить Северный Кавказ в составе РФ, можно его оставить, но еще раз повторяю, выгода от этого региона ничтожно мала по сравнению с теми негативными процессами, которые запускаются по всей России. Власть уделяет Кавказу огромное внимание в то время, когда на русской земле русскими же людьми создаются два национальных государства, которые уже сейчас отнюдь не дружественны России. Стратегически несопоставимы последствия отъединения Кавказа и образования целиком прозападной Украины и плюс к ней Белоруссии, которая все дальше и дальше уходит от России. Понятен страх российской элиты, понятен

тот травматический невроз, который она заработала в результате войны в Чечне. Но непонятно другое. Власть, столь заинтересованная в том, чтобы как можно дольше русский народ спал, сама же запустила развитие русского национализма на полную катушку. Вот сейчас хотят реально посадить в тюрьму русского патриота писателя-фантаста Юрия Петухова за его книги. Власть считает, видимо, что он опасен. Но возьмем какой-нибудь абстрактный русский поселок, раздадим всем его жителям книги господина Петухова, а в довесок к ним книги всех самых крутых авторов-националистов, заставим прочитать. Россиянцы заплачут, ибо читать отучились, но, допустим, прочитают. И что? Да ничего. Забудут на следующий день. Но что, если в этот абстрактный поселок поселили двадцать выходцев из Кавказа. Половина из них агенты МВД. Почему агенты? Ну, так ведь проще всего следить за умонастроениями. А раз они агенты, то имеют преференции. У них бизнес начинает процветать, а местных они презирают от всей души. Ибо с начальниками они договорились. Начальники во имя стратегических интересов смотрят на шалости своих агентов и их друзей сквозь пальцы. И вот один конфликт, другой. Уже через год все население поселка превращается в русских националистов.

Возьмем более мягкий вариант. Еду я как-то в маршрутном такси, нас сидит 7 человек русских и один молодой кавказский парень. И вот он начинает нам показывать, как он нас, русских, презирает. Нет. Он не хамит. Он крутится, вертится, что-то спрашивает, привлекает к себе внимание и дает понять — я вас всех презираю! Мы едем минут пятнадцать. Потом молодой кавказец выходит довольный собой, а в маршрутке все превращаются в русских националистов.

Как власть реагирует на это? Выпускается книга «Гастарбайтер», в которой доказывается, что этот

молодой кавказец прав. И это НОРМАЛЬНО – так себя вести в России. И мало того, на щитах в Москве, на которых рекламировался «Гастарбайтер», было написано: «Слава России!». Был бы я молодым, написал бы, что я охреневаю от такой пропаганды толерантности.

Может быть, все дело в том, что среди русской власти мало или совсем нет специалистов по Кавказу, но среди кавказцев почти все специалисты по России? Нации, как и люди, могут быть совместимыми и не совместимыми. Этот фактор политики должны учитывать. Скажем, русский будет вести себя на равных с англичанином, русского напрягает несколько высокомерный француз, но общий язык с ним можно найти. Русскому комфортно с поляком или сербом, на американца русский будет смотреть несколько сверху вниз. И так далее. С кавказцем будет такая история. Со стороны кавказца будет агрессия, и кавказцу даже покажется, что он победил русского. **Русский уступит, но он уйдет с очень сильным желанием больше никогда не видеть этого человека и не иметь с ним дело.** И нужны очень большие усилия с той и с другой стороны, чтобы продолжать общение. **Кавказский и русский мир совершенно некомплементарны.** Кавказец будет нормально себя вести в Турции и Иране, к примеру. Но в России его «несет».

Самое интересное, что я читал на тему русско-кавказских отношений, это статья Артура Цуциева «Русские и кавказцы: по ту сторону дружбы народов», опубликованную в 10-м номере журнала «Дружба народов» за 2005 год. Дело трудное: пересказывать умную статью, но автор довольно объективно оценивает перспективы русско-кавказских отношений. По его мнению, русский мир будет отторгать кавказцев: *«Современная московская среда уже сейчас превращает для кавказцев этничность в еще более жесткую характеристику, закола-*

чивающую кавказца в колодки, из которых он хотел бы вырваться».

По Цуциеву, для кавказцев русская жизнь пустая и бессмысленная, но приезжая в Россию, через какое-то время они понимают, что русский человек предельно свободен, и они тоже хотят свободы. В этом в самом деле есть нечто верное, никто так легко и быстро не ассимилируется в России, при определенных обстоятельствах, как кавказцы. Но обществу навязываются такие правила игры, при которых эта ассимиляция становится очень трудной. Кавказец понимает, что жить в России, оставаясь кавказцем, выгоднее, чем становиться русским. Для русского же обывателя отторжение кавказцев является единственной формой протеста и защиты.

Очевиден тупик. Есть ли из него выход? Есть. Русско-кавказский вопрос создан искусственно из-за невежества власти. Фильмами Никиты Михалкова тут не поможешь. Конфликт возник из-за неверных административных решений, его и разрешать нужно административным путем. Понимают ли это во власти? Некоторые вроде начинают понимать.

Нет большего интернационалиста и фаната российского многонационального народа, чем Юрий Михайлович Лужков, но он не так давно выступил с потрясающими заявлениями. Он сказал, что в Москве нужно всего (!) двести тысяч гастарбайтеров, а их только зарегистрированных – 800 тысяч. И он просит федеральную власть разобраться с этим вопросом. Лужков также говорит не только об экономической целесообразности, но и «социокультурной нагрузке на общество», которую вызывает приток мигрантов. Также Юрий Михайлович сообщил, что договорился с премьером Зубковым о том, что этот вопрос будет решаться. Поразительно! Неужели Бог решил спасти нашу элиту, вернув ей ра-

зум? В самом деле, уходит Путин с его обязательствами. И проблемы решатся? Ведь чем отличается Лужков? Он очень конкретный человек. Если он сказал, что оставит в Москве 200 тысяч мигрантов, значит, их столько и будет. На деле это означает, что Москва станет практически абсолютно русским городом! А там и у губернатора Московской области Громова есть всякие идеи на этот счет. Или инициатива, как всегда в национальном вопросе, исходила от кавказцев? Посмотрели они на плоды интернациональной пропаганды, почитали книгу «Гастарбайтер», поглядели фильм Михалкова «12» и пришли в ужас от того, что еще может родить творческий гений интернационалистов. И явились на прием к Лужкову. Но тут я фантазирую, сами понимаете. Пришли и говорят: *«Юрий Михайлович, нужно что-то делать, если так дальше пойдет, то накроются наши миллиардные состояния и те фантастические возможности, которые открываются перед нами в богатейшей России. И все из-за кого? Из-за этих гастарбайтеров? Гнать их всех!»* И Лужков легко согласился. Может быть, и он тоже «Гастарбайтера» прочитал?

Кстати, националистам стоило бы поприветствовать эти недавние заявления Лужкова. Это я уже серьезно.

В конце коротко о главном. О европейской наднациональности и толерантности.

На самом деле западная толерантность — это мощнейшее оружие для завоевания Западом мирового господства. Насквозь расистский Запад проигрывал интернациональному СССР. Интернационализм был мощнейшим оружием СССР не только в 20-30 и 40-е годы XX века, но и позже. СССР получил в 60-е годы мощного союзника в лице интернационалиста и ненавистника США Фиделя Кастро. В 70-е Фидель взорвал бы всю Латинскую Америку. С победой Альенде в Чили это станови-

лось реальностью. Но вожди СССР сами дали задний ход. Видно, посчитали, что одну Кубу они еще прокормят, но кормить всю Латинскую Америку они не смогут. Так вот, Западу необходимо было что-то противопоставить СССР, и они нашли, что противопоставить. Это общечеловеческие ценности, борьба за права человека во всем мире и толерантность. Это был для них вопрос выживания. Вот тогда, между прочим, и появился американский фильм «12». Белым западным людям пришлось ужать свой расизм и гонор. Но во многом это была сознательная жертва. Это их *плата* за доминирование Запада во всем мире.

Вся западная цивилизация — это стремление к физическому и психологическому комфорту. Они предложили всему миру этот комфорт в обмен на *отказ от ненависти* к Западу. Воспитание западных людей в духе толерантности строилось на чувстве вины перед людьми иных рас. Дело в том, что человек не создан для того, чтобы мучить других людей. Если это происходит, то в подсознании всегда остается чувство вины. У Запада и США было чувство вины перед черными, желтыми и евреями. Чувство вины — мощнейшее оружие. Именно основываясь на этом чувстве, можно перестроить всю модель поведения человека. Русским стали навязывать чувство вины с началом горбачевской перестройки. В первую очередь, чувство вины за сталинские репрессии. В том числе за репрессии и против других народов.

Но это не сработало. Русские не чувствовали, что они в чем-то виноваты. Весь XX век — это век русских страданий. Именно так он и «зафиксирован» в подкорке русского народа. Чувство вины пытались использовать и в деле интернационального воспитания русских. Вся эта история с убитой таджикской девочкой — это попытка выз-

вать чувство вины и ужас. Раз ты сочувствуешь национализму, значит ты такой, как эти звери. Но и из этого ничего не вышло. Для ^{как и для Осетин и Кабарды,} русских национализм — это форма выживания в этом мире.

В фильме «12» ставка делается уже не на чувство вины. Невозможно вызвать чувство вины перед чеченцами. Михалков бьет на жалость. Чеченского мальчика *нужно пожалеть*. Но лукавый Михалков внутри фильма сам же отрицает такую возможность. Герой Гармаш рассказывает, как к нему поселилась жить, в общем-то, чужая женщина и стала наговаривать ему на его сына. Вот тогда он и стал бить сына кулаками по лицу. Но когда он дал подзатыльник ребенку этой женщины, то она его чуть не убила утюгом. Гармаш понял, что нужно **спасать своего сына, а не заботиться о чужом**. И он спас сына.

Вот это и есть выбор, который стоит перед русским человеком. Выбор не нами придуманный, но нам навязываемый. **Пожалеть чеченского мальчика и таджикскую девочку, чей папа травил наркотиками русских детей, их пожалеть, а своих бить кулаками по лицу до крови. Или все-таки защищать своих детей?**

Странно, но фильм Михалковы несет именно такой сигнал. И понятен ответ русских на такой выбор. Изначально он понятен и Михалкову. Более того, режиссер, безусловно, на стороне героя Гармаша, когда тот рассказывает, как ему все-таки удалось спасти и защитить своего сына. Вот что происходит, когда смышленным русским доверяют делать фильмы на тему интернационалистского воспитания. Михалков уже получил приз за этот фильм от европейцев. Если ему еще и «Оскара» дадут за толерантность, то это будет торжеством русского национализма. И самая большая хохма в мире кинематографа за всю его историю.

Страшная тайна российской элиты

Есть вещи загадочные в политической жизни нашей страны. Ибо рационально объяснить тот факт, что «русский вопрос» в России становится основной болевой точкой, нельзя. Любая власть, какая бы она не была, даже компрадорская или олигархическая, должна, по идее, обезопасить себя именно с этого фланга в первую очередь. Лучшее доказательство тому, что наша власть в чем-то осталась кондовой русско-советской, это ее отношению к «русскому вопросу».

Большинство нашей элиты (управленческой) — это русские люди, которые не видят причин, по которым им нужно объяснять народу, что они не «засланные казачки». В самом деле, они же коренные русские. Какие к ним могут быть претензии? Хотя сейчас стали появляться некоторые симптомы, которые вроде бы должны их заставить задуматься над сутью происходящего.

Вот, к примеру, главного теоретика создания породы политических «россиян» Валерия Тишкова обвинили в том, что он работает на зарубежные спецслужбы. И в этом действительно есть резон. Ибо никто не принес большего зла правящему классу России, чем люди, которые игнорируют тот факт, что Россия — это страна русских. И если кто-то из них работает на ЦРУ, тогда все становится понятным. Они сознательно гадят. Но если они на ЦРУ не работают, тогда что ими движет-то?

Тот же Ельцин. Объяви он в свое время себя основателем русского национального государства, и его власть была бы незыблема. Никто бы не посягнул на его престол, и он был бы популярен даже с Гайдаром в качестве главы правительства. При мастерском популизме для Бориса Николаевича не составляло бы труда сыграть на этой площадке. Но он на это не пошел. Кто-то его остановил?

Ерунда. Он просто не понимал, что такая площадка есть. Для русско-советской элиты национальные вопросы давно решены в рамках СССР, а все, что не вписывается в рамки этих решений, просто отбрасывается или демонизируется.

Не так давно я брал интервью у матерого публичного политика **Николая Травкина**, он при власти и около власти пробыл почти двадцать последних лет. Разговор с ним мне на многое открыл глаза. Николай Ильич меня спрашивает: какую выводу получают русские от построения национального государства? Я процитирую его слова: *«Мне что, специальное место в метро выделяют, если я русский, или пенсию будут платить больше, как русскому?»*

Вы понимаете, как они мыслят? Если государство советское или непонятное, как сейчас, то все вопросы решаются за счет интересов русских. А если национальное государство, то обязательно должно быть неравенство в пользу русских. Поразительно!

Почему-то кажется, что по этому вопросу вся наша элита мыслит так же, как господин Травкин. То есть, по их понятиям победа русского национализма неизбежно означает объявление войны всем нерусским на территории России!

Не случайно тот же Травкин настаивал в разговоре со мной на том, что идеалом национального государства является гитлеровская Германия. Отсюда и его предположения о том, что в национальном государстве у русских будут отдельные места в метро?

Если вся наша элита так себе представляет национальное государство, то тогда-то все и становится ясным. Мы говорим о национальном государстве русских и спорим, какой вариант лучше? Современная Франция или Германия? Или на худой конец Белоруссия? Они читают слова — «национальное государство русских» — и видят перед собой государство Адольфа Гитлера. Если это так, то тог-

1. да понятно, почему ими упорно, в ущерб самим себе, отрицается идея национального государства. Тогда понятен разговор про «придурков», которые кричат, что «Россия для русских», понятно, зачем нужно скрести русского, чтобы найти там татарина и прочее. В этом случае мы имеем дело с катастрофическим явлением: элита России и русский народ живут в совершенно разных измерениях.

!!!
2.
3.
912
!!!
Русско-советская элита, какой была во времена СССР в национальных вопросах, такой и осталась, а народ уже далеко не тот.

Какой была русско-советская элита? Эта была странная порода людей, лишенных национального самосознания. Вот на этом имеет смысл остановиться подробнее.

Можно сказать, что
Все потенциальные носители русского национального самосознания в 1917-1921 годах были или физически уничтожены, или эмигрировали из страны, или были поставлено в такое положение, что боялись даже со своими детьми говорить на эти темы. Речь здесь идет, разумеется, не об убежденных русских националистах, таких было немного. А об обычных интеллигентных русских людях, которые имели представление о том, что у русских есть свои национальные интересы.

Для коммунистической доктрины всякий, кто говорит о национальных интересах своего народа, самый страшный враг. Русская интеллигенция и буржуазия, т.е. образованные сословия, были невелики по численности. И советская власть от них действительно «избавилась». Какие-то «спецы» оставались и использовались в разных сферах жизни, но можно точно сказать, что они по малкивали. **В элите** большевистского государства на протяжении всех семи десятилетий не было людей, которые являлись бы носителями национального самосознания. Возможно, что в момент истины, в годы Великой Отечественной войны, такие люди появились, если

верно все то, что пишут о Вознесенском и Кузнецове, но они были уничтожены физически, а после них правили все те же русско-советские коммунисты. Один из них, архитектор перестройки Александр Николаевич Яковлев, спрашивал: почему у Дэн Сяопина все получилось, а у них нет? Он, похоже, действительно не понимал, что Дэн был китайским националистом и знал, для кого проводит реформы и во имя чего – во имя силы китайского народа, потому у него и получилось. Но самое поразительное произошло уже после 1991 года. В верхушке элиты не нашлось ни одного русского националиста. Хотя первое, что должно было быть взято на вооружение, по логике вещей, это защита национальных интересов русских. Но если кто и оспаривал Ельцина, то опять же государственники советского образца. Для всех этих людей «национализм» оставался табуированным понятием, связанным с чем-то ужасным, с тем же Гитлером.

Как это получилось, наверное, исследователи выяснят, но такого больше не было ни в одной стране мира. Не было такого, чтобы в государстве, избавленном от марксизма, тут же у власти не появились прагматичные националисты.

А между тем, русский народ, в отличие от элиты, стал меняться. Безудержный интернационализм русских, готовых пожертвовать многим во имя каких либо очередных «братьев», столкнулся с ужасной действительностью, когда русские встречали повсюду ненависть только потому, что они были русскими. Патриотическую общественность всегда волновал вопрос: почему русские такие недружные? И часто делался вывод, что это у нас врожденный порок. На самом деле, все объясняется просто. Русские в свое время не прошли выучку этническим национализмом. Этнический национализм не передается автоматически из века в век. Скажем, после татаро-монгольского нашествия этнический фактор для тех, кто населял Русь, был опре-

Эта выучка шло в 60-е годы, тогда же русские и перестали воспринимать...

деляющим. И выводы последовали довольно быстро: на Руси сразу же перестали проливать кровь Рюриковичей. Русские князья продолжали еще враждовать и воевать, но жизнь Рюриковичей была священна. Это было только начало. Собственно Московская Русь была этническим государством русских и ничем иным, всякие инородцы, в том числе и европейцы («немцы»), свирепо отторгались.

гунг!
гунг! Дюрин Вандел — это все же Варин, не то же!
Но вот на новом этапе (обычно говорят о буржуазном

периоде в истории Западной Европы) в России была комфортная обстановка. В то время, когда европейские государства столетиями вели между собой войну не на жизнь, а на смерть, Россия была избавлена от вторжения извне. В силу малого размера европейских государств практически каждое поколение могло познакомиться в той или иной форме с пришествием захватчиков или с непосредственной угрозой такого захвата. А на Руси, начиная с Ивана III, мы вспомним не так много вторжений, которые угрожали бы существованию русского государства. «Смутное время» — это гражданская война, которая закончилась эпизодом с интервентами в Кремле, но какой всплеск

и что
«бедо»
— 200 лет!
русского национализма! Затем, аж через двести лет, вторжение Наполеона, и снова взрыв национализма. Собственно вся патриотическая (националистическая) риторика в России строилась на основе этих двух эпизодов! Все остальные годы Россия провела комфортно, ведя войны только на своих окраинах. То есть, если бы вторжения угрожали коренным русским землям чаще, если бы войны велись непрерывно на территории страны, как это и было в Европе, если бы русские видели завоевателей в лицо, то и у нас бы сформировался этнический национализм, когда перед лицом всякого чужака имеет смысл объединяться.

Вот именно этнический национализм русских начинает формироваться на просторах Россиянии после 1991 года.

И если нашей элите и стоит предъявлять претензии кому-либо, то только к самой себе. Как сказал в разговоре со мной один политолог: они специально, что ли, это делают? Они специально бесят русских с тем, чтобы выработать у них этнический национализм? После 1991 года русский народ почувствовал себя, как армия без командования. Для русских «наверху» не было людей, которые бы защищали их интересы. Такое восприятие действительности характерно для русских и сегодня. Русские остро чувствовали свою незащищенность, свое одиночество в этом мире, отсюда рождается страх исчезнуть с лица земли. А такой страх порождает и защитные механизмы. Плюс к этому в последнее время меняется социальная и национальная среда обитания русских. Русские все чаще сталкиваются с инородцами на своей земле. И не просто с нерусскими людьми, а с людьми из враждебной русским этнической среды. И что в итоге?

Мне тут один знакомый сказал, что раньше он шел по темному парку и смотрел на всякого, кто идет навстречу, с мыслью — не бандит ли он? Но вот в какой-то момент он поймал себя на мысли, что если видит перед собой русского человека, как бы тот не выглядел внешне, то тут же успокаивается. То есть установка на определение «своего-чужого» у русских переходит на уровень подсознания, со всеми вытекающими отсюда последствиями. А русские люди из элиты никогда не переживали столь сильных эмоций на национальной почве. Они правят «этой страной», знают, как реально обстоят дела, они никогда не задвигались в угол в собственной стране только потому, что они русские. И, следовательно, они не понимают своего народа, не чувствуют его.

Это непонимание мы уже видим невооруженным взглядом.

Но было бы неправильным считать нынешнюю русскую элиту интернационалистической. Она пытается ис-

1.
2.
3.
4.
пользовать те же приемы для укрепления «дружбы народов», что и их советские предшественники, плюс учитывает опыт европейской толерантности, устраивает какие-то совместные торжества людей разных национальностей, экраны ТВ заполняют дикторы с ярко выраженной нерусской внешностью, в сериалах полно обаятельных героев-кавказцев и т.д. Но делают они это в силу того, что, по их мнению, на Западе давно отказались от национализма. И что «пещерный национализм» ослабляет нас в соревновании с толерантной Европой. К тому же, они считают приход на русские земли новых «трудовых ресурсов» благим делом. Эта установка приходит с самого верха власти.

А если завтра будет другая установка? Как будет действовать властная элита на местах? Да так, как мыслит себе Николай Ильич Травкин. Вместо нынешнего давления на русских точно такому же давлению подвергнутся все нерусские. И если прикажут выкинуть их за пределы России, то сделано это будет предельно безжалостно.

Только сравнительно недавно в России появилась группа интеллектуалов, которая не мыслит в категории — «национализм тождествен фашизму». Если вспомним 1990-е годы, то в патриотической среде не считалось дурным тоном высказываться положительно по отношению к Гитлеру, хотя его русофобия была не слабее его же антисемитизма. Люди просто не видели в русской истории персонажей, которые разбирались с национальными делами столь же радикально, как делал это Гитлер или «отец всех народов» Сталин, который брал целые нелояльные народы и переселял в Сибирь. Так вот, эта группа интеллектуалов, которая отстаивает сегодня идею национального государства, дает шанс уйти от ди-

кого и ненужного России и русским выбора. И утверждение тезиса «Россия страна русских» в рамках национального государства не противоречит лояльному отношению к нерусским в России. Вопрос заключается только в том, насколько быстро вся интеллектуальная, гуманитарная среда в России поймет безальтернативность национального государства. Если это будет понято и принято, то и власть примет это как аксиому. Если и дальше какая-то часть российских интеллектуалов будет пытаться навязывать России особый путь безнационального государства, то с какого-то момента будет открыт зеленый свет для самых разнузданных инстинктов.

Но предположим, что все будет развиваться мирно, и русских удастся опять воспитать в духе интернационализма, в том числе и с помощью карательных мер. Сценарий фантастический, но предположим, что так будет. По недавним выкладкам некоторых экспертов, количество мигрантов за ближайшие двадцать лет в России должно достигнуть ста миллионов. Для сильного национального государства при такой огромной территории, как у нас, если допустить, что нам нужны эти мигранты, даже это не проблема. Эти сто миллионов можно использовать как рабочую силу, жестко контролируя правила игры. Но если сохранится нынешний порядок, при котором практически все этнические группировки пытаются укорениться в российской элите, дать своим детям образование и протолкнуть на теплые и доходные места, то что ждет в этом случае русских?

В лучшем случае, это вариант постсоветских этнократий, когда русская часть населения трудится на элиту титульного этноса. Тут возникает вопрос — на кой пес это нужно нынешним русским, которые пока еще входят в элиту страны? Вот она — самая страшная тайна нашей нынешней элиты!

Лев Толстой – русский националист

Наше ТВ показало фильм «Война и мир», созданный международным коллективом.

Претензий к этим людям быть не может никаких. Они честно пытались одолеть «глыбу» Толстого, и все сделанное ими сделано с уважением и к великому писателю, и к русскому народу. Т.е. они доказали, что иногда могут быть толерантными не только к неграм и евреям, но и к русским.

✓ Но их фильм следовало бы назвать «Наташа Ростова и ее мужчины», ибо мелодраматическая канва плюс демонстративное уважение русского патриотизма — это все, что осталось от Толстого. Трудно поверить, что румыны, итальянцы и прочие на самом деле смогут раскрыть основные темы, которые волновали Толстого.

«Война и мир» является националистическим произведением, которое написано гением. Это главное.

В свое время на раскрытие темы национализма в экранизации «Войны и мира» не посягнул даже Бондарчук, да и не дали бы ему это сделать. Нынешнее молодое поколение русских националистов часто уверено, что начинает с чистого листа. Понятно, что они порой испытывают жуткое одиночество. Они почему-то не учитывают когорту великих людей, которые отстаивали позиции русского национализма. Если брать сферу культуры, то убежденными русскими националистами были мировые гении: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский. Из больших русских деятелей культуры сознательным космополитом был только Горький, да стихийным космополитом был Маяковский.

Но вернемся к Толстому. Его роман построен на противопоставлении русского мира и мира нерусского. Рус-

ский мир и русских героев Толстой любит, нерусский мир и русских космополитов Толстой ненавидит. Он ненавидит Наполеона и издевается над ним, он не любит космополита Александра I и весьма ироничен по отношению к нему. Толстой высмеивает французов и немцев, он безжалостен даже по отношению к второстепенным персонажам. Таким, как офицерик Берг, или живущая в семье Болконских m-lle Bourinne. Но скажем честно: это совершенно не характерно для мировых гениев — писать националистические романы. Что послужило причиной появления такого романа?

Все довольно просто. Молодой Лев Толстой служит в армии, сначала на Кавказе, напомним, что тогда шла война с горцами, затем он участвует в Крымской войне, во время обороны Севастополя он артиллеристский офицер. Война была проиграна. Молодой патриот Толстой понимает, что войну проиграла не армия, а космополитический режим, установленный Николаем I. Как всякий честно сражавшийся солдат, у которого отняли победу, Толстой испытывает настоящее бешенство. Будучи прекрасным аналитиком, он даже пишет записку по поводу поражения в войне. Диагноз ему ясен. Он обращается к другому вторжению европейцев в пределы России, которое состоялось в 1812 году. Тогда все было гораздо опаснее. Европейская армия была огромной, возглавлял ее военный гений, но тогда победили, а во время Крымской войны — проиграли. В чем дело?

Ответ простой. Тогда русский национализм выстоял перед нашествием европейского шовинизма. Русские получили национального вождя — Кутузова. Космополитический режим Александра I перед лицом гибели пошел на уступки.

Когда спрашивают, кто начал народную войну в 1812 году, то называют разных офицеров, которые чуть ли не

вопреки воле императора стали разворачивать партизанскую войну и т.д. Это наивно. Уже в первых манифестах Александра звучит призыв к тотальной войне. Александр I начинает народную войну сам. Ибо выбор у него был небольшой. Почему?

Здесь следует сделать небольшое историческое отступление на тему — немцы и русское государство в 18 веке.

Есть заблуждение, что немцы тогда правили Россией. Но это именно что заблуждение. Петр I бесспорно открыл дорогу иностранцам к важным постам в государстве, но страну оставил русским. Члены тайного верховного совета, в котором тон задавали Долгорукие и Голицыны, после смерти Петра договорились о двух вещах: **о недопустимости произвола, который творил Петр, и о недопустимости присутствия инородцев.** По сути, речь шла о русской дворянской республике. Но «верховники» переборщили с конспирацией: масса дворян была уверена, что их права будут попирааться. На трон, по договоренности с «верховниками», села природная русская женщина Анна Иоанновна. «Верховники» в числе прочего поставили условие, чтобы вместе с ней не приезжал в Москву ее любовник Бирон. Лидеры дворянств, между тем, обратились к императрице с тем, чтобы она правила самодержавно и с «верховниками» расправились. Тут и появился Бирон. А за ним и куча прочих прибалтийских немцев, которые в основном были при дворе императрицы. Толку от них для государства не было никакого. Лично для Анны толк был, во всяком случае, от «быка-производителя» Бирона.

Все молодые националисты, которые до сих пор верят в басни про злых бояр, которые что-то там плохое делали при Иване Грозном или плохого хотели для России после смерти Петра I, глубоко заблуждаются. Русская знать ни в Московском государстве, ни в Российской империи НИ-

КОГДА не выступала против единого государства. И правление националистов-верховников было благом по сравнению с правлением Петра и этой дикой бабы Анны Иоанновны. Во всяком случае, как только Петр умер, они тут же освободили людей от значительной части налогов. Заговорили о народосбережении. Вообще, сделали и собирались сделать много хорошего и полезного. Аналог русских бояр — это английская аристократия, создавшая Великую Англию. Но никак уж не польские алкоголики, которые пропили свою Речь Посполитую.

Я понимаю, что переубедить «верующих» людей трудно, но что-то нужно делать в этом направлении.

К слову, Лев Толстой, Пушкин и Лермонтов были из знати. Они понимали, что их права на Россию никак не меньше, чем права немцев Романовых. После смерти Анны Иоанновны (правила она десять лет) случился гвардейский переворот, и, по свидетельству современников, все немцы были бы перебиты, — если бы не позиция дочери Петра Елизаветы. Государство Елизаветы, как и государство Петра, было русским и управлялось русскими. Эта дама начала войну против Пруссии, и русская армия разгромила Фридриха Великого, отхватив значительный кусок Германии. Такие победы не бывают случайными. За ними всегда стоит экономическая и интеллектуальная мощь нации. Эта победа стоила всех последующих побед Екатерины, которая воевала в основном с ослабевшими турками.

Но не будем забегать вперед. В силу отсутствия мужа (законного) и детей у Елизаветы на трон попал Петр III, его быстро свергают и убивают за русофобию. О чем откровенно написала сгоряча сама Екатерина своему любовнику Понятовскому: «Знайте, что все проистекло из ненависти к иностранцам, что Петр III сам сльивет за такового. Прощайте, бывают на свете положения

очень странные». Лучше и не скажешь. На гребне ненависти к иностранцам на престол возводят чистокровную немку. Она, конечно, зажигала по поводу русского национализма по полной программе: лучше русских никого нет, Россия самая лучшая страна и т.д. Часть гвардейцев-заговорщиков мыслила сделать ее мужем и императором Григория Орлова, часть знати хотела ограниченной монархии и желала видеть на троне законного наследника Павла. А тем временем Екатерина, опираясь на своих гениальных полководцев, постепенно становилась Великой, но не забывала урока со своим мужем. Она выстраивала новую бюрократию и назначала часто на важнейшие государственные и военные посты немцев. Именно эта бюрократия в противовес русской знати отныне станет оплотом немцев Романовых. С этого момента и можно говорить о немецком влиянии в России.

Сын Екатерины Павел I — космополит, желавший объединить католичество и православие. Ее внук Александр I — космополит, выросший в России, но воспринимавший ее как недоразумение. И что отличало всех немцев Романовых — они не хотели терять трон. Во время правления Александра из всех генералов русской армии две трети были немцами. А между тем, русское дворянство наблюдает за успехами французов и Наполеона. Многие прекрасно понимают, что сила Франции в ее идеологии национализма. Именно идеология свободы, равенства и братства позволяет создать французам во всех отношениях Великую армию. Это широко обсуждается в дворянских, особенно в офицерских, кругах. В этот период в русской армии служат русские интеллектуалы. Именно они переводят все уставы французской армии. Они командуют полками, реже дивизиями. И делают русскую армию первоклассной. Суворов и Кутузов — интеллектуалы, умнейшие люди.

Итак, Наполеон подминает под себя почти всю Европу и начинает создавать Единую Европу. Он делает королями своих маршалов, он женится на австрийской принцессе. Его цель — создать новые династии в Европе и скрепить государства родственными союзами. Между прочим, дешевле и гораздо быстрее, чем создание нынешнего Евросоюза. Наполеон двигает европейскую махину на Россию. Александр I прекрасно знает о настроениях среди русского дворянства. Русский национализм становится главной идеологией для очень многих дворян. К примеру, один из лучших русских генералов, Остерман-Толстой, говорит офицеру-космополиту: *«Для вас Россия, как мундир, вы его можете снять, а для меня Россия — кожа моя!»* Что ждет династию немцев Романовых, если Александр проигрывает Наполеону и подписывает с ним некое соглашение, если в его армии служат такие генералы и офицеры? Ничего хорошего. Вот он и начинает бороться, делая ставку в числе прочего и на самый оголтелый шовинизм Ростопчина, не говоря уж о национализме.

Как отразил это Лев Толстой в романе «Война и мир?» Он здесь абсолютно точен. Его герой говорит о назначении Кутузова главнокомандующим: *«Главное, что он русский... ему лично ничего не надо... и он думает как все русские люди».* В этой строчке очень точно очерчен, между прочим, образ того, кого хорошо бы сейчас увидеть во главе России. Над всеми этими космополитами, карьеристами и жуликами, которые даже накануне Бородинского сражения решают свои личные проблемы, появляется Русский вождь. Толстой говорит об этом прямо. Он прекрасно понимает, что это и есть главная причина столь быстрого разгрома Наполеона. Толстой настолько любит русского Кутузова, что даже стесняется этой любви и нарочито делает образ его несколько опереточным. В реальном Кутузове этого ничего не было. Как и все полководцы

такого масштаба, он был человеком скорее страшным, чем смешным. Он был одним из самых храбрых офицеров в русской армии.

Классификация «Войны и мира» как романа гуманистического верна, но с одной оговоркой. Гуманизм Толстого очень странный. Два его главных героя – Болконский и Безухов – были поклонниками Наполеона. Но оба они превращаются, как и будущие декабристы в реальной жизни, в националистов. Болконский предлагает не брать французов в плен живыми. Безухов готовит покушение на Наполеона. Все со школьной скамьи заучили «образ Платона Каратаева», но ведь на соседних страницах есть образ и другого мужика — Тихона. Тот воюет в отряде Денисова. Тихон, по словам Толстого, владеет пикой и топором так же ловко, как волк клыками. Он ходит за «языками» и притаскивает французов в лагерь партизан. Один раз Тихона случайно ранили в задницу, что стало предметом иронии со стороны казаков. Следствием этого было то, пишет с добрым юмором гуманист Толстой, что живыми Тихон французов приволакивал все реже и реже.

Толстой изначально формировался как антизападник. Его идеал — это не только демократия, а воля. Он напишет гениальную повесть «Казачья», где основная тема — воля. Войны с французами и англичанами укрепляют антизападничество Толстого еще больше. В одном из рассказов он пишет, как во время своего путешествия по Европе он испытал однажды такой приступ ненависти к европейцам, что пожалел, что это произошло не на войне, и он не может ворваться в окопы французов. Нужно понимать, что Толстой не был политическим националистом, как Достоевский. Он навязывал свою русскость не с помощью силы, как Суворов, не с помощью блестящих статей, как славянофилы, но с помощью своих романов, в которых русский мир прекрасен и гармоничен. Толстой по-

нимал причины столкновения русских националистов с немецкой династией Романовых. Он понимал, что **декабристы-националисты были за свободную Россию.** Немцев же на троне Толстой глубоко не любил и не скрывал этого. Хотя были отдельные немцы Романовы (в этом многочисленном семействе), к которым он относился хорошо, но это положение вещей не меняет. И тут только остается отдать должное Романовым на троне. Они это терпели, но тоже не любили Толстого. Горький описывает, как на курорте они гуляли с Толстым и дорогу им случайно перекрыли великие князья Романовы на лошадях. Они тут же сделали вид, что не видят Толстого. Когда они все-таки разошлись, Лев Николаевич сказал, что даже лошадь понимает, что Толстому нужно уступить дорогу.

Толстой в своем отрицании Романовых был выразителем определенных настроений. **Отношения русского дворянства с немцами Романовыми были очень непростыми.** Вспомним: Петр III убит за русофобию, Павел I убит, т.к. просто обнаглел, дошел, в том числе, до того, что дворян стали подвергать физическим наказаниям. Идея покушения на Александра I пришла в голову будущим декабристам тогда, когда до них дошел слух о том, что Александр собирается отдать полякам присоединенные к России земли. Николай I чудом не был убит во время восстания декабристов, его просто пощадили, все-таки декабристы были солдатами, а не заговорщиками. В заговорщиков они играли и доигрались. Вся эта история отношений русского дворянства и немцев Романовых была отражена в чеканной формуле Николая I: «Русские дворяне служат государству, а немецкие — мне». **Итогом таких отношений стало то, что немцы Романовы сознательно стали тормозить развитие России.**

Если бы Александр I пошел на реформы, которые предлагал Сперанский, то русское национальное государство

со свободными гражданами появилось и оформилось бы уже в первой половине 19 века. Но этому государству не нужны были бы Романовы. Вот в этом все и дело. Отсюда ставка Николая I на бюрократию, две трети высших должностей в его эпоху занимали немцы. Отсюда его ставка на патриархальных крестьян, которых он никак не хотел делать гражданами, заложив бомбу замедленного действия под государство. И отсюда проигранная Крымская война. И дело тут не в «немецкой власти», а в том, что Романовы стали душить русский национализм. Николай создал систему казенного российского патриотизма и безнационального государства.

Вот Европа неожиданно высадил десант в Крыму. Когда императору доложили, что русские войска отступают, Николай I не поверил. Он закричал, что это ложь, что русские не могут отступить. Он был близок к тому, чтобы объявить, как его старший брат, Отечественную войну. Т.е. войну национальную и религиозную. Но после тридцатилетней космополитической селекции в высших структурах власти сделать это было очень сложно. Да и новая Отечественная война опять бы закончилась новыми декабристами. Николай I предпочел умереть, развязывая руки наследнику.

Понимал ли это все Толстой? Прекрасно понимал. Как видел все тупики, в которые угодила Россия. В политической жизни он просто не знал, на кого можно сделать ставку. Он не принимал Романовых, не принимал бюрократию, но и революционеров тоже не принимал. Он их слишком хорошо понимал, чтобы верить в их слова. Хотя несколько сочувствовал, как бунтарь бунтарям.

Революционеров лучше знал Достоевский, потому что сам в молодости был таким, со всей болтовней о благе народа и самыми низкими и жуткими инстинктами. Толстой — один из немногих тогдашних интеллектуалов, одоб-

ривших труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Эта работа давала фундамент политическому русскому национализму. Толстой выводит в своем романе «Анна Каренина» образ генерала Серпуховского, русского националиста. Видимо, в какой-то степени это «слепок» с генерала Скобелева. Толстому противны западники ни чуть не в меньшей степени, чем Достоевскому.

К своему идеалу казачьей воли Толстой добавляет идеал мужицкой воли. Именно в крестьянском мире видит Толстой настоящую силу. Именно этому безумно рад Ленин. Националист Толстой делает ставку на крестьянский мир, а в политической борьбе крестьянский мир совершенно беззащитен.

После «Войны и мира» к Толстому довольно быстро приходит мировая слава. Его ум колоссален, его мастерство художника — наивысочайшее. В свое время Хемингуэй довольно хвастливо говорил о своем творчестве, что начал он скромно, но потом обогнал Тургенева, потом обогнал Мопассана. Затем он «в ничью сыграл со Стендалем», но что он «никогда не выйдет на ринг с Толстым», только если сойдет с ума или достигнет невиданного в мире совершенства. Когда говорят, что Толстой не понимал этого или не учитывал того, то это смешно. Ибо речь идет об одном из самых пронизательных из людей. Вот, к примеру, что он написал о нас, нынешних политических людях: *«Все слишком натянуто и непременно лопнет, — говорил Пьер (так с тех пор, как существуют правительства, взглядевшись в действия какого бы то ни было правительства, всегда говорят люди)...»* Или Пьер рассуждает о том, как помочь власти, и предлагает создать общество: *«Общество может быть не тайное, если правительство его допустит. Оно не только не враждебно правительству, но это общество настоящих консерваторов... Мы только для того, чтобы завтра*

Пугачев не пришел резать и моих и твоих детей и чтобы Аракчеев не послал меня в военное поселение...». И что отвечает Пьеру Николай Ростов: «...Вели мне Аракчеев идти на вас с эскадром и рубить — не на секунду не задумаюсь и пойду. А там суди, как хочешь». Такие, как Ростов, всегда любят власть и служат любой власти. Сейчас Ростов был бы сторонником «Единой России»...

Чтобы понять степень влияния Толстого в мире, нужно учитывать, что роман как жанр являлся в XIX веке основным объектом внимания читающей публики. Роль и влияние Толстого в России становятся колоссальными. К нему постоянно лезут с тем, чтобы он стал не просто писателем, а общественным деятелем. В какой-то степени он уступает, начинает свою проповедь «непротивления злу насилием» и проповедь нравственного усовершенствования. Он понимает, что человеческое сообщество не имеет возможности избавиться от проблемы только за счет политических решений. **Но до конца своей жизни он остается русским националистом.**

Его идеал — это воля. Один из его героев, слушая песню цыган, восклицает в восторге, что это даже не свобода, а это десятый век, это воля! К Толстому приезжает уже в начале XX века венгерский литератор и говорит о германском национализме. В ответ Толстой в ярости восклицает, что общество свободных славян будет существовать и тогда, когда никаких немцев с их императором и в помине не будет!

К Толстому очень часто придираются, не понимая, что он прежде всего художник. За свою жизнь он много чего наговорил и часто был противоречивым. Рассказывают, как он шел по улице и увидел, что навстречу ему идут два кавалергарда в своих белых с золотом мундирах, и пока они были далеко, Толстой стал рассуждать о солдафонс-

кой тупости и пр. Но вот они поравнялись, прошли, и Толстой воскликнул, рассмотрев их: *«Боже, до чего красив человек!»* Красота человека и русской жизни — вот что было главным для Толстого. Для него существовал только один мир, которому он служил — русский мир! А что касается его противоречий... якобы противоречий... То тут можно сослаться на Горького. Горький упрекнул Толстого именно в противоречивости. А перед этим Алексей Максимович рассказывал Толстому о том, что птица зяблик всю жизнь поет одну песню. *«Так вот — я не зяблик!»* — сказал Толстой.

В главном Толстой никогда не изменял ни себе, ни России.

Октябрьский переворот. Власть и народ

В чем причина нынешнего катастрофического разобщения власти и русского народа? Родом это все из Октября.

Почему? Все просто. **Революция в октябре 1917 года была не демократическая, а элитарная.**

Демократические революции (их еще называют буржуазными) решают проблему социального и политического равенства в обществе. Человеческая природа такова, что для человеческой личности нетерпимо неравенство. И любое социальное или политическое неравенство — это явление временное, пусть оно даже и длится столетиями или тысячелетиями. Ибо, как сказал Лев Толстой: «Все мы люди не меньше Наполеона». Это понимание, так или иначе, всегда было присуще людям.

В России перед Февральской революцией было три идеала свободы. В просвещенной среде это был идеал западного демократического общества. Был еще идеал мужицкой воли. И был идеал казацкой воли. Все эти три идеала были реализованы в результате Февральской революции

1917 года. Просвещенное общество получило свободы развитой демократии, мужицкий мир стал воплощать в жизнь свой идеал свободы, когда крестьяне фактически отделились от государства. И появились «Советы», органы власти вооруженного населения. Это идеал казацкой свободы.

Большевики пришли к власти, используя в своих целях идеалы европейской, мужицкой и казацкой свобод, но ликвидировали эти свободы сами. Их не интересовали вопросы «свободы личности», их сами по себе не интересовали вопросы социального равенства, и демократическое устройство общества их тоже не интересовало. Они пришли для того, чтобы вывести породу нового человека. О чем они довольно откровенно говорили, но общество просто не понимало, о чем идет речь. В них видели обычных радикалов, которые хотят больше демократии, чем Милюков, или больших защитников трудового народа, чем эсеры. На самом деле, если бы их интересовал вопрос социального равенства или защита интересов трудящихся, то они остановились бы на каком-то варианте социального государства, каким, между прочим, в значительной степени и был СССР во времена НЭПа. Но вот что говорил Лев Троцкий, наиболее откровенный из большевиков:

Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человеческий род, заставший хомо сапиенс снова поступит в радикальную переработку и станет под собственными пальцами объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки.

Большевики не просто хотели улучшить жизнь людей и защитить права трудящихся, они хотели изменить саму природу человека. Речь, разумеется, идет не о партийных массах, а о вождях большевизма. Большевизм (как и большинство других политических течений в Европе) появил-

ся в результате борьбы между христианством и оккультизмом. Эта борьба в Европе началась еще в эпоху Возрождения. Христианство утверждало неизменность мира в целом и человеческой природы в частности. Оккультисты говорили, что и природу, и человеческий мир, и самого человека можно изменить. Основные философские дискуссии крутились именно вокруг этого вопроса. Но это были разговоры, ибо все заинтересованные лица понимали, что на практике коренная революционная «переделка» людей приведет к чудовищным жертвам с непредсказуемым результатом. Большевики единственные решили попробовать на практике усовершенствовать породу людей в масштабах всего мира. Умные люди об этом начали догадываться уже в 20-е годы. И даже писали об этом. Булгаков создал своего незабвенного Шарикова. А вот как об этом написал Сергей Есенин:

*Я гражданин из Веймара
И приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.*

Напомним, что из Веймара приехал в свое время Троцкий. Но разве не жалко было проливать реки крови, сознательно уничтожать национальную Россию?

Здесь необходимо было какое-то внутреннее оправдание. И лидеры большевизма постоянно твердили о «проклятом прошлом», они сознательно убивали в себе русских людей и русскую культуру. Невероятный лицемер Ленин мог поговорить с Горьким о гении Льва Толстого, но наивный Троцкий проговаривался. Так он писал в своей статье о Толстом:

Как жалка, в сущности, эта старая Россия со своим обделенным историей дворянством — без кра-

сивого сословного прошлого, без крестовых походов, без рыцарской любви и рыцарских турниров, даже без романтических грабежей на большой дороге; как нищ внутренней красотой, как беспощадно ограблен сплошной полузоологический быт ее крестьянских масс!

По мнению Троцкого Толстой выдумал (!) красоту русского мира. Видимо, Лев Давыдович, в самом деле, не понимал, что аромат бытия выдумать нельзя. Но ведь если понимаешь гармонию русского мира, то как же можно это сознательно уничтожать? Большевики пришли для того, чтобы сознательно уничтожить Русский мир (и вообще старый мир) и вместо него построить более, по их мнению, совершенное общество. Ставя перед собой такую задачу, нельзя не понимать, что в предполагаемом опыте народу служить нельзя. В этой большой игре власть будет не просто отчуждена от народа, она будет ставить над народом эксперименты, как врачи в лабораториях ставят опыты над кроликами.

Большевики клялись именем народа, но никто ни до них, ни после них так не презирал этот самый народ, как они.

Я здесь уточню, что **они презирали не только конкретно русских людей, они презирали вообще людей.**

Как же они собирались выводить новую человеческую породу? Самое страшное, что я читал из того, что было сказано образованным русским человеком, это речь Ленина перед комсомольцами, в которой он призвал их «учиться, учиться и еще раз учиться...». Ленин в этой своей речи отрицает общечеловеческую мораль. Морально, по его мнению, то, что полезно делу строительства коммунизма. А кто будет решать, что полезно, а что нет? А решать будут они – Ленин, Троцкий и еще с десятков вождей «нового мира». Они будут определять, что людям любить и что им ненавидеть. Но они кто? Боги? Кто они

были: Ленин, Троцкий, Бухарин, Сталин? Грязные людишки с грязными страстями, абсолютно психопатические личности. В этом весь и ужас. Тот же Ленин, страдавший всеми фобиями эмигрантов, мизантроп. Ему бы в задницу галопередол поколоть и потом на антидепрессанты посадить. И он вполне бы пришел в себя, успокоился. Как бы Россия и весь мир выиграли от этого?

Как же вся эта компания собиралась выводить нового человека? Йоги, например, тысячи лет пытаются вывести нового человека с помощью психофизических тренировок, о которых упоминает Троцкий. И не получается. Вывести новых людей ни у кого не получилось, но можно дать людям понимание о любви, что делают мировые религии. Нет, большевики дали понимание ненависти и страха. «Мы будем расстрелами выводить нового человека», - сказал товарищ Бухарин. И они начали убивать. И они убивали почти сорок лет.

Почему они временно победили? На то было много причин, они победили в том числе и потому, что были нелюдьми. Русское общество было не готово к нашествию нелюдей.

Но Россия все-таки сопротивлялась. Лидеры Белого движения не претендовали на лавры мыслителей и теоретиков. В каждом народе есть психологические типы мыслителей, тружеников, торговцев, а есть воины. Воинов не может быть много. И это не обязательно люди в военной форме. Просто когда приходит их час, воинов нельзя остановить ничем, кроме смерти. В Белом движении на начальном этапе были те люди, которые инстинктивно чувствовали, что большевизм несет гибель национальной России, и они были готовы физически уничтожать большевиков. Это были воины. А что касается их целей, то объективно они устраивали громадное большинство русских людей. Ведь те, кто первоначально создавал Белое движе-

ние, по большому счету, ничего не хотели для себя. Они боролись за уничтожение большевизма и созыв Учредительного собрания, которое и должно было бы определить судьбу России.

Но вот очередной парадокс человеческой психологии! Белых воспринимали как борцов против революции. А большевики были в глазах общественности (на тот момент) пусть и узурпаторы власти, но революционеры. Но проиграли белые не поэтому. Повторим, белые были людьми, а красные – нелюдями. Белые пытались делать то же, что и красные, т.е. массово убивать, но сломались, ибо были воины, а не убийцы. Между прочим, этот фактор поражения белых понимают многие, в том числе, к моему удивлению, такой литератор, как Радзинский.

Большевики всегда страдали тотальным недоверием к народу, что было не удивительно. **Они лучше кого-либо понимали, сколько у простых людей есть причин ненавидеть их власть.** Именно при них российское общество стало тотально провокаторским. Ленин был чрезвычайно чутким ко всяким методам, дававшим полный контроль над обществом. В этом деле он не мог пройти мимо провокаторства.

В свое время, чтобы остановить революционную чуму, Охранное Отделение Российской империи стало внедрять в ряды революционеров своих агентов в массовом порядке. Это оказалось чрезвычайно эффективно. Охранка вошла во вкус, так в некоторые периоды чуть ли не половина функционеров РСДРП (б), действовавших на территории России, были агентами Охранного Отделения. Сам Ленин в это время шарахался в эмиграции даже от своих адептов Зиновьева и Каменева, и их подозревая в том, что они агенты. Но именно тогда умные люди в России, в том числе, как сейчас выражаются, из силовых структур, предуп-

реждали Столыпина, чтобы он прекратил все это. Ибо **ничто так не разрушает души людей, как провокаторство.** Российская империя была больна, и добавлять к этому еще и новую болезнь было опрометчиво. Великий Столыпин в этом деле допустил ошибку, и сам получил пулю от агента Охранки, провокатора Богрова.

И кто знает, как все было бы на весах истории дальше? Верхушка русской армии, которая предала Николая II, не была ли она уже развращена всеми этими провокаторскими делами, когда можно было возглавлять партию боевиков-эсеров и быть одновременно агентом Охранного Отделения? Но как развернулся в направлении провокаторства Владимир Ильич Ленин, какую, понимаешь, выгоду увидел для дела выведения новой человеческой породы! Вопреки расхожему мнению, главным идеологом создания советских спецслужб был не Дзержинский, а именно Ленин. Он выработал принципы, на которых потом и строилась ВЧК.

В 20-е годы большевики несколько приостановили машину террора, но зато развернулись именно в провокаторском направлении. Если Охранное Отделение не лезло к нормальным людям, ограничиваясь только революционной средой, то эти-то в первую очередь лезли к обывателю, к обычным людям. Вот есть хороший поэт или кораблестроитель выдающийся. Ну и проку от них? Чего «порожняком» ходят? А завербовали их, и сразу, с точки зрения власти, в жизни этих людей смысл появлялся.

Ну, хорошо, – скажет мой дорогой предполагаемый оппонент, которому так дорог Ленин, самый человечный человек. – А как же быть с теми завоеваниями, которые случились у большевиков. Неужели все успехи на страхе были основаны?

Да, в первую очередь на страхе! Когда этот страх нагнетается год, два и десять лет, то человек на под-

сознательном уровне понимает, что, чтобы выжить, нужно поверить во всю эту чушь с марксизмом-ленинизмом.

Однако был не только кнут, но и пряники. Людям внушали, что они самые лучшие, т.к. строят необыкновенное общество. Молодежь на время удалось посадить на этот психологический наркотик. Но страна, с этими строителями счастливого будущего, довольно быстро начала превращаться в сумасшедший дом. С 1934 года это видно отчетливо. Доигрались экспериментаторы. Используя провокаторов, Ягода состряпал «кремлевское» дело против Авеля Енукидзе, преследуя сугубо узкую цель – заменить армейские части в Кремле на своих ребят из НКВД, а в итоге начался «великий террор».

После смерти Сталина номенклатура делает первую попытку вернуться к нормальному состоянию. Но этим людям и в голову тогда не приходит восстановить нормальные отношения между народом и властью. К тому времени уже сформировалось второе поколение руководителей в стране, которое было уверено, что народ не должен иметь право голоса в управлении государством, ибо это будет означать конец их власти.

Только Горбачев через честные выборы попытался навести мосты между народом и властью. Но система, сконструированная еще Владимиром Ильичем, не дала возможность вырваться из заколдованного круга. Напомним, что эта система была создана для того, чтобы вывести «нового человека», но, начиная с Брежнева, никто такой цели уже не ставил. (Хрущев еще пытался идти в этом направлении). Уже сорок лет эта система не имеет никакого смысла ни для власти, ни для народа, а порочный круг разорвать не удастся. Хотя совершенно очевидно, что речь должна идти о возвращении к тому процессу, который был прерван в

1917 году. Как и почти сто лет назад, перед нашим обществом стоят те же самые вопросы, связанные с тем, чтобы уничтожить феодальные пережитки. Люди должны стать равными перед законом и получить реальные политические свободы. Советская номенклатура всегда стояла над народом, и нынешняя номенклатура стоит над народом. Рассекая на своих черных машинах с мигалками улицы Москвы, они чувствовали и чувствуют себя не хуже, чем их «сиятельства и превосходительства».

Есть ли у общества шанс? Есть. Дело в том, что элита все-таки хочет и сама жить в нормальной стране и детям своим того же желает. Ведь советская элита создала общество, в котором ей самой было плохо. Отсюда и реформы сверху. Их детям было плохо. Дочь Сталина живет на Западе, сын Хрущева оказался в США, внук Андропова живет в США. Вдумайтесь! Что это за общество, в котором дети правителей бегут за рубеж?

Коммунистическая власть была самой отвратительной из всех, самой лживой и вероломной. Искалечив психологически народ, они этих калек в 1991 году бросили, а потом и обобрали.

Но самое худшее, что мы получили в наследство, это глубокий подсознательный страх власти перед своим народом. Это страх так силен, что власть нормально чувствует себя только тогда, когда народ повержен совершенно и контролируется каждый сантиметр земли и каждый миллиметр мозга.

Что делать? Ответ банален. В России необходимо воссоздать нормальную демократическую систему. Сторонники всяких «соборов» и «народных монархий» могут сказать, что это скучно. Нет, господа, скучно нам точно не будет! По крайней мере, еще лет десять-двадцать. Ильич в свое время для нас постарался.

Сергей Георгиевич Кара-Мурза как зеркало русского национализма

На мою статью о «Великом Октябре» отозвался Сергей Кара-Мурза. Она ему, конечно, не понравилась. И я в свою очередь ответил Сергею Георгиевичу.

Что бы сказал Владимир Ильич Ленин, прочитав статью Сергея Георгиевича Кара-Мурзы на сайте АПН? Скорее всего, взял бы его за пуговицу и сказал, пристально глядя в глаза: *«А вы, батенька, так и не усвоили азы марксизма. Марксизм — это наука. Нужно использовать ту силу, которая является прогрессивной в данный момент. И тут не место таким буржуазным филлистерам и мечтателям, как вы!»*

Я глубоко не уважаю Ленина и уважаю Кара-Мурзу, уважаю за то, что он русский интеллигент, который имел свою позицию в самые мрачные годы — и честно отстаивал эту позицию. ... и не только в последнее время!

Но в последнее время очень трудно понять, чего хочет Сергей Георгиевич от русского народа в целом и от русских националистов в частности. Даже Ленин понимал, что невозможно *создать* искусственно социальную и национальную расстановку сил: можно лишь *использовать* в своих целях наиболее мощную «волну»: буржуазную, национал-демократическую, крестьянскую и т.д. **Нынешний этап в развитии России, если применять ленинскую терминологию, это национально-освободительный этап.** Да, благодаря экспериментам коммунистов в области национальной политики нынешняя Россия отброшена назад во времена чуть ли не татаро-монгольского ига. Нет полноценного национального самосознания у русского народа, всякий русский сам по себе, нет признанных национальных лидеров, которые обозначили бы ясные и приемлемые цели для большинства русского народа. И

5
сама русская нация находится в стадии формирования. Но есть ли альтернатива национальному освобождению русских? И нужна ли нам, русским, такая альтернатива?

* * *

На чем держится любое современное общество? Во-первых, у правящего класса есть внятная идеология, которая приемлема для большинства, во всяком случае она понятная и не вызывает стремления бороться против этой идеологии с оружием в руках. Во-вторых, все более или менее успешные государства демонстрируют социальное сотрудничество и партнерство внутри общества. Большинство людей в таких государствах понимают, что их общество во многом «одна команда»: если богатым и успешным будет государство, то от этого выиграют все. Сильные поделятся со слабыми.

А что в России, начиная с 1989 года?

Идеологии у нас нет. Я говорю не о лозунгах, а об идеологии, которая скрепляет элиту, делает ее деятельность осознанной. Единственное, что объединяло элиту в 90-е годы, — это возможность грабить свою собственную страну. Элита жила по уголовной идеологии. Выстраивала свою жизнь не по законам, а по понятиям. О каком-то общем интересе и речи не было.

Мне рассказывали, как во время шахтерских забастовок пришли к одному из реальных владельцев шахт, бывшему шахтеру, а потом высокопоставленному советскому работнику. Ему сказали: «Вы же сам бывший шахтер, на шахтах уже объявили голодовку, люди доведены до отчаяния». А он ответил, что если бы шахтеры пришли к нему с ломом и лопатой, тогда бы он заплатил деньги, а так пусть голодают.

Или вот Кара-Мурза пишет о том, как избили офицера ФСО, как откупился бандит, пишет о тотальном беззакон-

нии. Мы все это знаем замечательно, но делать-то что? Можно укреплять государственный аппарат, можно к той внутренней службе безопасности, которая есть в МВД, прибавить еще одну, которая будет следить уже за этой службой. И создать третью службу, которая будет следить за двумя другими службами. А также и четвертую, которая будет следить за теми тремя. Не помешает и пятая... Но толку-то? Говорят, что после первого ареста «оборотней в погонах» у милиционеров появилась такое обращение: «Ты мне скажи откровенно, как оборотень оборотню». Уж знатоку советской цивилизации Карамурзе не знать, как «родная советская власть» шаг за шагом отучала людей от привычки бороться за свои права! В проклятой Российской империи каждый класс, каждое сословие очень хорошо знали свои права и умели бороться за них. Было городское и сельское самоуправление. Были мощные и независимые профсоюзы, вся страна была покрыта сетью кооперативов, в которых опять же коллективно отстаивали свои права. Именно советская цивилизация привела к тому, что люди просто не могут на предприятии собраться и хоть как-то выработать общие требования к работодателю. **Они боятся, Сергей Георгиевич!** И не бандитов они боятся, а несуществующий НКВД и «родную советскую власть». Страх вбит в подсознание. Они боялись это делать в 1991 году, когда рухнула система и можно было забирать заводы и фабрики в свои руки. Они боялись это делать во время ваучерной приватизации, хотя собственность реально переходила к ним в руки, стоило просто собраться всем вместе и объединить эти приватизационные чеки. И вот что удивительно: быть ограбленными на улице бывшие советские люди не боятся. Жить в стране, в которой есть право сильного, но не работают законы, не боятся. А взять себе то, что создано их руками — боятся. И ведь ничего бы им за это

не было, и никто им особо бы не возражал. В стаю сознательных хищников правящий класс окончательно превратился только в 1996 году.

Кто вывел такую породу людей, Сергей Георгиевич? Цари? Русская буржуазия и русские националисты? Нет, это советская цивилизация породила народ, неспособный ни на что без грозной команды сверху. И можно детально, шаг за шагом, рассказывать, как *выводили* такой народ.

Но вернёмся к нашей многострадальной истории. По законам общественного развития общество, не скрепленное идеологией, не скрепленное общим интересом, не должно существовать, оно должно распасться. Как оно распадется — это вопрос конкретной истории. РФ во главе с Ельциным должна была распасться во время войны с Чечней. Тогда все разыграно было как по нотам. С одной стороны, упорный Дудаев, который впервые после Андропова, объявил главным врагом «русизм», с другой стороны, внешнее давление мировой общественности, с третьей, — исламские боевики, с четвертой, — «демократы» Гусинского и прочие.

Так что спасло Россию? Марксизм-ленинизм? Какие-то остатки советской цивилизации? **Но эти «остатки» и стреляли по русским в Чечне.** Одна коммунистическая газетка так и заявила тогда, что русскую армию разгромила армия советская. Дудаев был советским генералом, от чего он не отрекался, а Масхадов был советским полковником.

Ельцина и его режим я ненавидел. И когда он начал войну я злорадно подумал, что пришел конец и Ельцину, и режиму. Но вот на экранах ТВ стали со сладострастием показывать трупы русских солдат на улицах Грозного. Особенно старалась в этом направлении, как я помню, Светлана Сорокина, была такая на ТВ. Я понял в ту же секунду, что я **НЕНАВИЖУ!** Я их всех ненавижу! Тех,

кто убивает русских солдат, — ненавижу! Тех, кто показывает это каждый день на втором канале и НТВ, — ненавижу! Журналистов, которые за чеченцев, — ненавижу! Америку и «цивилизованный мир», — ненавижу! Мы, русские, в громадном большинстве все почувствовали это. От обывателей до солдат и генералов. Потом один, моему, английский журналист назвал это «ледяным ударом русского национализма». Русский национализм — или, как говорили в старину, патриотизм, — спас тогда страну. Весь окружающий мир это понял, страны СНГ поняли. А до «русской» власти до сих пор не доходит, что русский национализм — это то, благодаря чему эта власть существует до сих пор.

Власть не понимает это потому, что ей шипят об опасности русского национализма в уши сугубо доверенные политологи и эксперты. Но ведь это факт. Ничего другого скрепляющего страну, кроме русского национализма, нет. У русских нет другой страны. Мы любим Россию. И, слава Богу, мы абсолютное большинство в этом странном государстве под названием РФ. Слава Богу, для всех. Для власти, которая власть только потому, что мы не хотим «оранжевой» революции, не хотим менять власть пусть воров и взяточников на власть иноземцев. Для наших богачей, у которых давно бы все потнимали мировые конкуренты, если бы не русский национализм. Для народов, которые населяют Россию, русский национализм — благо, ибо только очень наивные татарские и якутские и прочие националисты полагают, что замена русского народа на другой субъект приведет к тому, что они выиграют.

Русский национализм предполагает в первую очередь то, что мы не отказываемся от этой страны. Что бы не происходило, мы считаем ее своей. Мы не можем пока перевести наше чувство хозяина в политическое русло, но

это не значит, что всегда так будет. Индийский народ не считал хозяевами англичан, он их терпел до времени и знал, кто хозяин Индии. То же самое с китайцами. Да практически все оккупированные народы всегда понимали, что это их земля и оккупанты рано или поздно уйдут. А у нас нет оккупантов. У нас есть власть — русские люди с почти уничтоженным русским национальным самосознанием. Это очень интересное явление. И опять же, как специалисту по советской цивилизации, Сергею Георгиевичу должно быть хорошо известно, как формировалась такая власть. Как формировалось поколение за поколением русских бюрократов, функционеров, философов, которые не чувствовали себя ответственными перед русским народом, а были в ответе только перед КПСС. Сегодня не «белые» сидят в Кремле, как почему-то думает Сергей Георгиевич. Там сидят бывшие коммунисты, советские номенклатурщики и поколение «золотой» советской молодежи — люди без национальности. Такими были и, видимо, остаются Гайдар и Чубайс. Эта «золотая» молодежь получила от своих отцов, советских функционеров, стойкую прививку от всего национального русского.

Но какие-то превращения начинаются и с их странными советскими головами. Так недавно Путин озвучил новую формулу российского правящего класса: «Россия будет независимой, или ее вообще не будет». Эти ребята поняли, что они нигде и никому не нужны, и что без России они полное ничто. И тут же потребовалось как-то скорректировать курс. Заготовки такой коррекции были давно — это казенный патриотизм в духе Николая I. Только тот опирался на темное патриархальное крестьянство, а нынешние государственники опираются на бывших советских людей, которые послушно ходят на выборы и голосуют за власть.

Мне и в голову бы не пришло писать об Октябрьском перевороте и размышлять о советской власти, если бы мы недавно не проснулись и не обнаружили, что советская цивилизация возвращается. У нас теперь такая помесь либерального с советским. У нас не только советский гимн, но у нас советская риторика, советский безнациональный патриотизм, у нас новая КПСС, теперь новый Генсек. У нас новый комсомол — «Наши».

Т.е. власть пошла навстречу еще оставшемуся советскому народу и радуется ему как может. Надолго ли эта радость — вот в чем вопрос?

Но давайте поразмышляем о советской цивилизации. Что она дала миру нового? Помнится, Ленин выдвинул план: индустриализация, культурная революция и кооперация. И что? Нигде в мире этого не было? Было везде, но без гор трупов, которыми заплатила советская цивилизация за все это. Зачем такая цена? Можно обойтись без этого? Можно было, если бы не советская цивилизация. Советская цивилизация дала миру нового человека? Да такие же люди были, как везде, только «квартирный вопрос» их испортил. Про Джугашвили говорить не будем, а все лучшее, что было в СССР после него, это общечеловеческое, а не коммунистическое. Советские люди любили свою страну, уважали своих родителей, ударно работали. А в других странах ничего этого не было, что ли? Да было.

Ну, скажут, в космос полетели. А без коммунистов полететь в космос некому было? **Особенность советской цивилизации здесь только в том, что русского инженера Королева чуть не расстреляли для профилактики.** А расстреляли бы, а не просто посадили, то на керосинке вы бы в космос полетели, дорогие товарищи.

Особенности советской цивилизации — все такие. Вот, скажем, одна дама в заключении рассказала соседкам по нарам, что лучшим любовником в ее жизни был

расстрелянный к тому времени маршал Тухачевский. В другой стране мира кто бы на это внимание обратил? Никто. Но не то в Совдепии! Даме добавили четыре года лагерей за... *восхваление врага народа*. Или тут мелькала информация, что при Сталине каждый пятый писатель был осведомителем НКВД. Зачем каждый пятый? Какую информацию могли собирать в своей среде эти сломленные алкоголики, советские писатели? Но на то она и советская цивилизация, чтобы иметь свои *особенности*. Главное, все должны благодарить и кланяться за бесплатное образование и медицину. А не взяли бы вы обратно это образование и медицину, если до сих пор ими попрекаете?

О да, у советской цивилизации были *особенности*. Она не могла существовать без лидера-вождя. Она не могла существовать без всеобщего вранья и лицемерия, без цензуры и без всеобщего страха. Вот эти *особенности*, похоже, нам опять светят вкупе с либеральной экономикой. Этакая либеральная Совдепия получается.

Русский национализм дает альтернативу. Почему? Национализм — это власть большинства, это реальная демократия. Русских большинство в стране — и при свободных выборах всегда победят те партии, которые будут пользоваться реальной поддержкой русского народа. Только таким образом впервые за все время с 1917 года будет решен вопрос о легитимности власти. Власти не нужно будет перед всякими выборами устраивать очередной цирк.

Начинать нужно, конечно, с самоуправления. В русских деревнях, поселках и небольших городах мэры, руководители здравоохранения и образования и начальник милиции должны избираться прямым голосованием. Причем все эти люди могут быть отозваны народом со своих постов.

Конечно, последствия советской цивилизации такие, что сначала людей придется дубиной гнать на эти выборы,

дубиной заставлять создавать структуры самоуправления. Но люди постепенно войдут во вкус. Кто должен осуществить эту программу? Возможно, власть нынешняя. Это в её же долгосрочных интересах. Если же нет — имеются и другие варианты.

Русский национализм — это то, на чем держится нынешняя Россия. И это её будущее.

Иногда нам предъявляют претензии — вы этнические националисты, и это ужасно. Но откуда все это началось? Несколько лет назад, когда стала вырисовываться сила русского национализма и его перспективы, нам начали говорить, что русского народа нет. Вот сижу я на одной тусовке, и товарищ на голубом глазу говорит, что русского народа нет. Но если русских нет, то я то кто? И потом пошло-поехало — никаких чистокровных этнических русских нет, есть смесь разных народов и прочее махровое хамство в адрес русских. Ну, товарищи и получили в ответ наши аргументы. Они привыкли хамить, оскорблять русских, и это сходило с рук. Сейчас они начинают получать сдачи. Теперь вам сразу хочется перейти к запретительным мерам? Текст Смирнова — это очень, очень вежливый ответ на открытую, разнузданную, безбрежную русофобию этнических бандитов.

Не знаю, по каким мотивам Сергей Георгиевич Кара-Мурза упомянул мою фамилию и фамилию Смирнова, как некий рубеж. Думаю, что это предлог. Вот опубликовали нас на АПН, и все пропало. До нас на АПН звучали куда более радикальные мотивы. Ну, назвал я Ленина и его соратников убийцами. Это что, новость для Кара-Мурзы? А кто они еще? Если коммунисты-интернационалисты пролили кровь сотен тысяч и миллионов людей **только потому, что те были русскими** и хотели жить в своей стране не по указке ленинцев, а как привыкли? Это я, что ли, придумал, что ленинцам, для того, чтобы уничтожить че-

ловека, достаточно было его непролетарского социального происхождения? Главный упрек Сергея Георгиевича русским националистам заключается в том, что они не считают Октябрьскую революцию русским национальным явлением. Но ведь сложно это сделать. Ленинцы любили угнетенные народы так, что готовы были в задницы целовать всех китайцев и негров, — и в это же время по подвалам убивали русских поэтов, профессоров, учителей, врачей, земских деятелей, офицеров. Это факт, записанный русской кровью на скрижалях русской истории. **Коммунисты — убийцы русских. Всё, точка. Спорить с этим невозможно, можно только лгать и замалчивать этот факт.** Что тоже невозможно, дорогие товарищи. Наконец, «перестройка» и либерализм 90-х годов — это уж точно следствие развития советской цивилизации. Ибо правящий класс СССР не был репрессирован и уничтожен, он просто из кабинетов секретарей райкомов и обкомов пересел в другие кабинеты. Нами правят всё те же люди. И кому предъявлять претензии, как не той силе, которая их породила?

Да, национальный проект действительно отменяет всякие социалистические и либеральные утопии. Но только он дает шанс России на нормальное развитие и процветание

ЧАСТЬ 2

ШКОЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Национальные структуры – сила в разнообразии!

То, что политические события в нынешней России уба-стряют свой ход, заметно каждому, кто более или менее регулярно следит за ситуацией. Вроде бы ясно, что русский национализм все больше и больше определяет политическую «розу ветров». Но что это такое – современный русский национализм?

Вот это, пожалуй, самое интересное. В ожидании очередного «русского марша», по сообщениям некоторых СМИ, депутат Госдумы Андрей Савельев предложил рассматривать ДПНИ, ключевую структуру в организации марша, организацией правозащитной.

Собственно, Савельев лишь подтвердил тот факт, что вектор нынешнего русского национализма – это движение в сторону демократии, то есть народовластия. Именно в этом направлении уже давно развернулись те из русских национальных лидеров, у которых есть голова на плечах. И дело не в политической конъюнктуре или же-

лании спрятать за красивыми обертками «страшную» сущность русского национального движения. Просто русским нет никакой нужды превращать дело защиты собственных интересов в нечто фашистское, шовинистское и прочее в том же роде. Нужно понимать, что фашистское движение в Европе началось и приветствовалось в качестве альтернативы коммунистическому движению. Западной элите и в голову бы не пришло поддерживать фашистов, если бы не эта альтернатива. Именно она продиктовала ожесточение борьбы, ее кровавость. Вопрос стоял так: или – или.

В нынешней России такого противостояния нет. Нет и, по крайней мере, двух равновеликих сил, которые сошлись бы в страшной схватке. Есть, собственно, русский народ. И среди этого народа есть люди, которые быстро поняли, что ничего иного, кроме защиты своих национальных интересов, нет и быть не может. И есть люди, до которых это доходит медленно. Вся разница между ними в том, что одни уже созрели, а другие только на подходе.

В этих условиях почвы для массового экстремистского движения, каким был европейский фашизм, в России просто нет. Детские игры во всякие «зиг хайли» – это обыкновенный инфантилизм, шелуха. И она уже осыпалась. Русским в России никто конкуренцию составить не может. Опасность не в том, что некоторые советско-капиталистические чиновники отчаянно сопротивляются, а в том, что эта публика, по сути оставшись «совковой», вдруг, на гребне национальной волны, тоже станет изображать из себя русских националистов. Эти люди могут испортить все, что угодно. И коммунизм, и капитализм, и русское национальное государство.

0
1

Так вот, в этих условиях самыми приемлемыми для русских становятся демократические методы борьбы за свои права. И никакого велосипеда изобретать не нужно. Те же правозащитные организации. Разве они плохи, если их рассматривать как механизм борьбы людей за свои права? Да замечательный это механизм! Собираются люди на общественных началах, выдвигают из своей среды наиболее авторитетных и разумных, обращаются в СМИ, в суды, апеллируют к общественности. Но правозащитная деятельность – лишь одна из разновидностей демократической борьбы за свои права. Есть и много других. И некоторые из них даже неплохо освоены.

??

Например, на самом высоком уровне вроде бы решился вопрос, о котором русские общественные деятели говорили столько времени. Вне России живет 30 миллионов русских, и наконец им дают зеленый свет при переезде на Родину. Достучались вроде бы до власти! Чем больше будет самых разных русских общественных организаций, тем лучше. Пусть внутри таких организаций возникают склоки: между патриотическими деятелями ссоры – это обычное дело, и это куда лучше авторитарных структур, «заточенных» под вождя. Это школа демократии, а значит – школа грядущей победы.

Когда мы слышим слова о том, что нынешний мир общий, что национализм есть нечто архаическое и не имеющее перспектив, то возникает вопрос: что такое в мире произошло за последнее время, что, вдруг, национализм, т. е. защита национальных интересов, потерял свое значение? Не будем обращать свой взор к временам древним, когда то одна, то другая империя пыталась навязать свои взгляды всем прочим (а именно это и есть универсализм), посмотрим на последние двести лет. Конец восемнадцатого века – начало девятнадцатого. Только что отгреме-

ла Великая Французская революция с ее масонским лозунгом всемирности (свобода, равенство и братство), а вот уже и появился «механизм» для введения прогрессивных завоеваний революции по всему миру – Наполеон и его армия. Предположим, что Наполеону удалось бы завоевать Европу, а значит, участь мира была бы решена. Европа стала бы единой. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. В Европе на 200 лет раньше стала бы создаваться единая экономика, общий рынок, единая валюта. Наполеон через династические узы объединил бы все правящие династии Европы, и прекратились бы войны. Были бы отменены повсюду феодальные предрассудки вроде крепостного права, да и еще много чего плохого было бы отменено. При этом развитая христианская цивилизация не допускала бы создания всяких «гестапо». Ну, разве плохо? Но почему же тогда практически все народы Европы, кроме поляков, считают свои победы над Наполеоном чуть ли не самыми важными в собственной истории? Почему национальная независимость была предпочтительней владычеству Наполеона? В этом сходились и аристократы, и рядовые дворяне, и бюргеры, и купцы, и крестьяне европейских стран. И так, сколько бы мы историю не листали, мы увидим, что борьба национального против универсального являлась самым героизированным моментом истории любого народа. Почему народ ставит независимость выше прочих благ? Ну, допустим, во времена Римской империи, когда многие народы просто гибли в борьбе за независимость, предпочитая подчинению смерть, можно это объяснить «дикостью» тогдашних нравов.

Но вот совсем недавняя история. Был такой парень по имени Адольф Гитлер, и предложил он европейским народам план создания единого универсального мира, тысячелетней империи арийцев, которая подчинит себе весь прочий мир и выстроит на земле невиданную до сей поры по

трясающую цивилизацию белой расы. И не сказать, что уж очень Гитлер был привередлив, спокойно включил в число своих союзников совсем не арийцев: болгар, венгров, финнов и японцев. Поляки тут недавно рассуждали на страницах своей печати, что было бы, пойдя они с Гитлером, а не против него. А у них был такой шанс, не умри Пилсудский. И в дела союзных государств Гитлер практически не лез. Элита той же Англии склонялась к союзу с ним. Но не вышло, и в безумно кровавой войне народы отстаивали свою независимость. Хотя в континентальной Европе только три народа дрались с фашистами на уровне народов, а не жалких кучек «сопротивления» – это сербы, белорусы и русские.

Что же заставляет национальное всегда не просто восставать против универсального, а бороться не на жизнь, а на смерть? Ответ прост. Нежелание подчиняться чужой воле, чужому господству. Именно поэтому внутренние дразги всегда отставляются в сторону, и народ сплачивается против внешней угрозы. Потерять независимость для любого народа мучительно – это все равно, что потерять свое Я. США вроде бы имеют опыт навязывания своей воли, своих правил без подавления национального Я. У них это неплохо получилось с Германией и Японией, со странами Восточной Европы и некоторыми республиками СНГ. Но надо понимать, что Германия и Япония потерпели поражение в войнах, и состояние даже молодых поколений в этих странах психологически дискомфортное. Страны Восточной Европы и республики СНГ делали выбор между лобовым навязыванием социалистического интернационализма со стороны СССР и «мягким» доминированием США.

Господство США менее оскорбительно для национального Я, чем господство СССР. Более или менее проект универсального мира был успешен, если бы верхушкам

США и СССР удалось договориться о новом переделе мира и правилах игры. Но Горбачев не удержал позиции страны, и новый мировой порядок не получился. И потому, с точки зрения борьбы универсального и национального, чрезвычайно интересна современная история России. Российская Федерация стала строиться по западным лекалам универсализма. Но это обернулось необычайным унижением России и всплеском русского национализма.

Марксизм в свое время выделял две формы национализма: буржуазный, хищнический национализм, и национализм угнетенных стран, который признавался справедливым и прогрессивным. Если оставить в стороне марксистскую демагогию, то мы можем здесь увидеть рациональное зерно. Ничто так не сплачивает народ, как справедливая борьба за независимость. Наличие этой борьбы в современной России руководство РФ, похоже, просмотрело, и, может быть, даже и не понимает, что она идет полным ходом. Если элита новой РФ сразу признала свою вторичность по отношению к Западу и отдала и экономику, и внешнюю политику в руки прозападных политиков, то русскому народу все это очень не понравилось.

Если первый министр иностранных дел Российской Федерации Козырев искренне считал, что все, что полезно для США, полезно и для России, то у большинства русских на этот вопрос была своя точка зрения. И когда элита РФ все-таки осознала, что национальные интересы — это не выдумка националистов, а суровая реальность, то появилась политика «суверенной демократии», смысл которой заключается в том, что руководство России считает себя частью Западного мира, но при этом заявляет о существовании своих собственных экономических и политических интересов. Но считаться на мировой арене с элитой РФ стали вовсе не потому, что эта элита, наконец, как-то обозначала свои интересы. Неизвестно, понимают ли

руководители России причины выросшего своего влияния, но на Западе из этого тайны не делают.

Не так давно перед очередной встречей «восьмерки» была опубликована в одной западной газете статья под названием «Запад чувствует ледяной удар русского национализма». Речь в ней шла о том, что Путин куда более прозападно настроен и либерален, чем большинство русских. Национализм русских, их стремление защищать свои национальные интересы и есть источник нынешней силы власти. Не будь русского национализма, в Кремле уже давно бы сидел русский Ющенко с женой американкой. Но власть, похоже, порой думает, что русский национализм – это происки каких-то отдельных экстремистов, это пережитки прошлого, это отсутствие толерантности, это ксенофобские реакции на мигрантов и т. д. Налицо отсутствие понимания того, что русский национализм – это движение за сохранения себя, собственного Я, что это движение развивается по классическим образцам национально-освободительной борьбы. И что национальное, а не социальное будет определять политическую жизнь в России в ближайшее десятилетие.

Очевидно, что борьба национального против универсального в современном мире играет и, видимо, еще долго будет играть положительную роль. Человечество отнюдь еще не достигло такого уровня развития, когда воля, которая диктуется из одного центра, будет приносить исключительно благо. Мир, для его успешного развития, должен быть многовариантным. К тому же, в современных условиях создать мир с единым центром можно только с помощью насилия. Политическая практика XX века показывает, что даже самые благие порывы во благо счастья всего человечества, основанные на насилии, оборачиваются всемирным горем, а не счастьем.

Национализм как защитная реакция

После взрыва на Черкизовском рынке стало окончательно понятно, в каком направлении развивается нынешняя политическая ситуация в России. А развивается она по самому дурацкому сценарию, который можно было только предположить. Между властью и русским народом нарастает конфликт, в котором объективно не заинтересованы ни власть, ни народ. За короткий промежуток времени мы получили молодого человека, который из идейных соображений размахивал ножиком в синагоге, убийство латиноамериканского студента в Воронеже и взрыв на Черкизовском рынке. И кого мы увидели в качестве преступников? Ужасных и примитивных маргиналов? Вовсе нет. Мы увидели мечтательных юношей, которые уверены, что страдают за идею. Практически все они весьма не глупые, один из «авторов» взрыва (если предварительная версия о его участии подтвердится) рисует прелестные акварели, которые появились немедленно в Интернете. Никакого корыстного интереса во всех преступлениях не прослеживается. И это самое плохое для власти.

Когда на подобные поступки идут маргиналы из нищего рабочего предместья, это объяснимо. Но маргиналы просто спиваются и садятся в тюрьмы за уголовщину. Здесь же перед нами идейные люди. Когда на подобные поступки идут идейные люди, для правящего сословия это опаснее всех оранжевых революций вместе взятых. (Другой вопрос, сколько продержится их идейность, но это уже частности). Уже и не знаю, что может быть хуже для власти. Все это самым ужасным образом напоминает начало террора в XIX веке. С той разницей, что тогда за группками революционеров не было сочувствия русского народа, а сейчас оно есть. Тогда, чтобы расшатать престол, потребовались десятилетия, сейчас и так все расшатано и

никак «не устаканится». К старым проблемам сама же власть добавляет себе новые. Речь в первую очередь идет о тех людях, которые отвечают за идеологию, если таковые вообще есть. О том, как создаются проблемы на ровном месте, лучше всего говорит история с полковником Будановым. Полковника обвинили в ужасном преступлении. И всю историю раскрытия этого преступления транслировали чуть ли не в режиме реального времени. Не было такого русского, который про это ничего бы не слышал. Все эти разработчики и пиарщики, скорее всего озабоченные тем, как бросить тень на генерала Шаманова, сверхпопулярного тогда человека и друга Буданова, не подумали о том, перед каким выбором они ставят каждого русского человека.

Большинство русских в итоге было за Буданова потому, что полковник защищал русских. А вся эта история с чеченкой была уже его личным делом.

Здесь нельзя было занять нейтральную позицию: либо ты за Буданова, либо против. И большинство русских стали за Буданова. Это был перелом в психологии русских, спровоцированный самой властью, был тот момент истины, который и осветил все происходящее. Начиная с 1989 года в российских СМИ издевались над русскими, как могли. После 1991 года к этому добавилась тотальная ненависть со стороны бывших братских республик. Затем проигранная кампания в Чечне. И вот, наконец, получившие независимость чеченцы стали взрывать дома в Москве и напали на Дагестан, пошли на нас войной. В России царила тогда жуткая тоска. Русские оказались разобщены и слабы настолько, что не могли уже, казалось, сопротивляться. Но русская армия начала одерживать победы, и вот тут «всплыла» история с Будановым. Большинство русских в итоге было за Буданова потому, что полковник, какой бы он ни был, защищал русских. А вся

эта история с чеченкой была уже его личным делом. Похоже, что власть даже не поняла, какой психологический слом произошел в психике русских, когда начали раскрывать дело Буданова. Видимо, кремлевские пиарщики рассчитывали на психологию советских людей, которых вся эта история должна была испугать. Но русских людей к этому времени волновали не абстрактные нравственные проблемы, а вопрос собственного выживания. С каждым годом вопрос собственного выживания волнует русских все больше и больше. А травмы, полученные русским сознанием в 90-е годы, по-прежнему пытаются лечить по советским образцам. Иначе чем объяснить борьбу с «русским фашизмом».

Эта «борьба» привела к тому, что какая-то часть русских, законопослушных, в общем, людей, недовольных миграционной политикой, что тоже нормально, стала идентифицировать себя как фашистов. И уже по последним опросам люди признают факт того, что вокруг полно «фашистов». Советских людей это испугало бы, а нынешних русских, после обработки их сознания, это вовсе не пугает. Понимают ли нынешние «специалисты» по этническим проблемам, которые транслируют идеи, идущие из Кремля, что они живут не только среди советского народа, выдрессированного страхом, а среди молодого народа новой страны под названием Россия? Нет, не понимают. Вот есть такой специалист-этнолог Тишков, что же он предлагает в нынешней ситуации, когда расклад сил понятен и ясны перспективы РФ? Тишков считает, что о пользе миграции должна рассказывать каждая десятая статья в СМИ. Если эта очередная «гениальная» идея будет воплощена в жизнь, то количество верящих во благо миграции несколько увеличится, но число «фашистов» удвоится, а может быть и утроится. О том, как мыслят эти люди, говорит следующая цитата из Тишкова, рассуждающего о формулировках

во время социологических опросов: «Сам вопрос о смутных националистических лозунгах типа «Россия для русских» уже можно считать пропагандой национализма. Если они будут спрашивать с интервалом в каждые две недели, то процент будет расти и расти». Тут что ни фраза, то перл. По Тишкову получается, что защитный национализм у русских порождает не миграция, а формулировки при опросах. А если все как следует разъяснить, то и проблемы не будет. Вместо того чтобы реагировать на конкретные проблемы, эти люди занимаются демагогией худшего разлива. Видимо, в душе своей Тишков остался обычным доцентом с марксистско-ленинским образованием. Этот багаж никак не поможет выполнить ему те функции, которые возлагает на него правящий класс России. Ведь этот правящий класс живет не ради победы интернационализма и толерантности на всей земле. Этим людям необходимо сохранить свое положение в обществе и деньги. И, может быть, инстинкт самосохранения заставит их найти в России людей, которые в отличие от Тишкова понимают, что происходит в стране на самом деле. Похоже, что в сознании власти нынешний русский народ все тот же, каким он был до 1991 года, но только «испортился» немного. И надо срочно заняться его «воспитанием» в духе толерантности. Один московский чиновник даже предложил строить дома Дружбы народов.

Это говорит только о том, что из представителей элиты мало кто вкусил той жизни, которая выпала на долю обычных русских людей за последние 15 лет. Тут невольно вспоминаешь Ельцина. Как писал Коржаков, Борису Николаевичу однажды некая простая женщина высказала все, что думает. Ельцин расстроился и совершенно искренне сказал: «И чего ей надо, в магазинах все есть». Так и видишь среднего бюрократа, который морщится: «И чего им надо, мигрантов для их же пользы завозим». Или клас-

сическая фраза: «Бегают какие-то придурки и кричат: «Россия для русских». А, между прочим, таких «придурков» 52 % от всего населения. И это по опросам либеральных социологов. По этим же опросам вырисовывается картина, когда народ куда мудрее правителей и всяких «экспертов». Вот Тишков озабочен вопросом — куда девать нерусских? А русские озабочены вопросом: куда нам-то деваться? У нас в отличие от мигрантов другой родины нет. Так вот, по опросам, большинство из тех, кто поддерживает, так или иначе, лозунг «Россия для русских», заявили, «что враждебного отношения к себе со стороны мигрантов не чувствуют и сами настроены по отношению к ним весьма благодушно». То есть народ вовсе не ослеплен злобой, но он желает все-таки жить в стране, где считаются с его мнением. И не стоит заблуждаться на тот счет, что акции национал-радикалов носят какой-то не серьезный, чуть ли не опереточный характер. Один начитался определенного толка литературы и пришел в синагогу как мститель. Другие стали взрывать китайцев с вьетнамцами. И раскаиваются, что силу бомбы не рассчитали. Дело не в этом. Суть происходящего в том, что на политическую арену российской жизни стремительно врывается первое поколение, сформировавшееся не при коммунистах. Это поколение двадцатилетних не имеет того багажа поражений, который есть у их предшественников. Они, так или иначе, готовы действовать. Русские националисты 70-х и 80-х годов были ужасно «крутыми», но на словах. Они проиграли все, что только можно в 90-е годы. Нынешние двадцатилетние совсем из иной породы людей. А ведь за ними идут следующие поколения. Так им и хочется сказать: «Ребята, не взрывайте вы бомбы, не машите ножиками. Будущее России все равно принадлежит вам. Вы через десять лет всех сметете. В России вам некому противостоять. Нынешняя элита не имеет за душой никаких идей, а зна-

чит, обречена на поражение. И чем больше вы будете чтить Уголовный кодекс, тем быстрее вы победите». Хочется им это сказать, но ведь не услышат. Да и что значит слово журналиста в наше время?

С молодыми русскими националистами должна начать разговаривать власть. Найти серьезных людей (не Тишкова) и начать переговоры. Парадокс состоит в том, что поколение двадцатилетних сформировалось в путинские времена. И зачем власти ссориться с собственной молодежью? В чем смысл такого противостояния? В чем логика? Логика американцев, которые поддержат хоть кого в борьбе против центральной власти России, понятна. Логика наших кремлевских чиновников от власти не понятна. Соблюсти некие приличия, чтобы, как в брежневские времена, все было с виду прилично, а потом хоть трава не расти? Но какие уж тут приличия, если двадцатилетние парнишки «спасают» родину, взрывая инородцев? Тут требуется диалог. Тут требуется выход за рамки стандартных решений, типа взять всех и пересажать. И наладить такой диалог дело ведь не сложное. Вот сейчас пишут о том, что Ельцин мог бы избежать войны в Чечне, встретившись с Дудаевым. А тут ведь не с Дудаевым встречаться надо, а со своими, русскими.

Справедливость спасет Россию

Слово «справедливость» было давно изъято из нашего политического лексикона и, казалось, надежно забыто. Но вот оно снова зазвучало. Ряд политологов, журналистов заговорили о том, что общество жаждет справедливости. Безусловно, возвращение к «справедливости» рано или поздно случится, и скорее рано, чем поздно. Но некоторые трактовки самого понятия «справедливость» вызывают недоумение.

Вот, скажем, президент Института национального проекта «Общественный договор» Александр Аузан задается вопросом о том, что называть справедливостью? Он считает, что разобраться в этом чрезвычайно не просто. И отсылает нас к работе профессора Гарвардского университета Джона Ролза «Теория справедливости». Нам кажется, что он погорячился, так уж усложняя, и, тем более, западный профессор со своими теориями нам тут не поможет. Понимание справедливости похоже на чувство равновесия. Мы всегда знаем, находимся ли мы головой вниз или вверх. Также и со справедливостью, тут не надо ничего изобретать. Подойди к тысяче самых разных людей, из всех слоев общества, к тем, кто выиграл от дележа собственности в России, и тем, кто проиграл, и спроси их, была ли приватизация справедливой, и все до единого, если будут отвечать искренне, ответят, что не была. Российское общество 90-х годов забыло о понятии «справедливость» потому, что одним было бы мучительно стыдно за наворованное, а другим мучительно больно за то, что их так обобрали. Этот провал памяти, когда справедливость перестала служить регулятором, есть простая инстинктивная защита людей. Механизм такой защиты срабатывает всякий раз, когда людям невыносимо тяжело. Но не следует полагать, что в современной России так будет продолжаться вечно.

Общество 90-х годов выставляло крайне заниженную планку для всех персонажей. Скажем, Путин сменил Ельцина, и люди вздохнули облегченно. Почему? Каждый второй сказал бы при опросе: не потому, что Путин обладает некими замечательными способностями политика, а потому, что он пьяный немецким оркестром дирижировать не будет. И самое худшее, что с Россией может случиться, это если, вдруг, наступит сразу всеобщее «прозрение». А чтобы это случилось и все увидели, в какой стране мы

живем, достаточно на тему справедливости на ТВ поговорить неделю. Даже страшно представить себе ту волну ненависти по отношению к чиновникам-кровопийцам и грабителям-коммерсантам, которая захватит большинство людей. Психологам прекрасно известно, как случаются «психические эпидемии», ведущие к революциям и войнам, когда люди мгновенно заражают друг друга эмоциями. Но кое-что можно предугадать и сейчас. В понятии «справедливость» есть нечто универсальное, а есть и русские особенности. С универсальным все ясно. Рассмотрим ведущие державы мира и посмотрим на то, как позиционируют себя элиты. В основе их поведения лежит мотив служения обществу. У нас большинству до сих пор непонятно, почему сытая и тупая Америка достигла такой силы. А ведь все просто, достаточно посмотреть каких президентов она себе выбирает. Почему не очень интеллектуальный Буш у власти? Да потому, что его интеллект меньше всего интересовал американцев при выборе. Буш верит в Бога, верит (на американский, разумеется, манер) в справедливость. Пусть эта вера как у шестнадцатилетнего подростка, но она есть. А до него был Клинтон, в котором все-таки было духовное начало. А еще раньше чудной актер Рейган, но тоже верующий человек, а до него наивный провинциал, но верующий в Бога Картер.

Очень сильна та страна, в которой народ безошибочно предпочитает верующего середняка патентованному умнику.

В Европе элиты служат своим народам не за страх, а за совесть. В Китае и Индии современные правящие элиты сформировались в борьбе за «народное счастье». И только в России элита с 1989 года изъела из оборота такие понятия, как служение и справедливость. Они воруют, воруют, воруют и готовы воровать еще хоть тысячу лет. Но наиболее умные из них и те, кто окончательно не утратил

совесть, начинают понимать, что вечно это продолжаться не может.

Нашу элиту может спасти только одно. Если эти правители все-таки сделают страну богатой и сильной, то русское чувство справедливости будет удовлетворено и им многое простится из того, что в другой стране не простили бы никогда. Дело в том, что в России никогда не было стремления к социальному равенству, это пришло к нам из Европы, но общество русских всегда настаивало на социальной ответственности. Если ты царь, то отвечаешь за процветание державы, если боярин, то воюй честно, если судья – суди по совести.

Под «справедливостью» у нас часто опрометчиво понимают только стремление граждан за свой труд получать по заслугам. Но у нас есть и куда более уязвимые точки в обществе.

Скажем, огромная часть населения до сих пор не поняла, что живет не в СССР. Для большей части пенсионеров и для некоторых людей среднего возраста власть в 1992 году просто почему-то сбесилась и стала относиться к ним более жестоко, чем прежде. Но все равно это «родная» власть. Именно эта часть населения, от темноты своей и забитости, как сказали бы марксисты, голосует за «Единую Россию», а еще раньше многие из них голосовали за Ельцина только потому, что он власть.

Сколько продлится спячка старого поколения советских людей, трудно сказать. В их восприятии власть справедлива всегда. Но прозрение вполне возможно, и как всегда в России оно будет мгновенным и всеобщим. Следующая и, быть может, самая важная проблема – это этнический вопрос. Русские считают, что по отношению к ним поступают несправедливо, заселяя страну инородцами. Национализм русских становится оборонительным, а значит – справедливым в глазах большинства. Власть

этого не понимает и рассчитывает воспитать в русских интернационализм на советский манер и толерантность на западный. А ведь постепенно этнические проблемы переходят в национально-освободительное движение. Молодые люди убивают инородцев, а суды присяжных их оправдывают. То есть в общественном сознании русских любые формы борьбы с инородцами выглядят уже справедливыми.

И третья точка уязвимости – это безудержное хамство со стороны сильных (власти и бизнеса) по отношению к слабым. Если ты в России зарабатываешь двести долларов, то к тебе будут относиться вежливо (кто еще на такую работу пойдет?), но если работодатель платит тебе пятьсот и выше, то он уже хочет, чтобы ты перед ним на карачках ползал. Хамское отношение к людям пронизывает всю нынешнюю политическую и социальную систему. В людях не хотят видеть людей и уважать их человеческое достоинство. Иногда это переходит все рамки и носит садистские формы, которые, по мнению наших правителей, есть проявления капитализма и «воспитание» рабочей силы в правильном направлении. Это несправедливо по отношению к людям, которые не видят причин разбогатевших воров ставить выше себя.

В этих условиях офисный работник может сломаться, а может и протестовать, бороться за справедливость. Каким образом? Ну не в офисе, конечно. Просто днем он примерный работник, а вечером в кругу знакомых – расист, фашист, анархист и так далее – на выбор.

Необходимо признать, что нынешнее российское общество больно, и единственное лекарство для него – это сделать своим главным ориентиром чувство справедливости.

Империя не имеет смысла для России

Так все-таки что такое империя? И как появляются империи? Вот нам приводят цитату из Самюэля Эйзенштадта, который писал: «Основная характеристика, как видно из латинского слова «империум», состоит в наличии относительно концентрированных власти и правительства, расположенных в относительно сильном центре, который распространяет свою власть на широкое территориальное окружение». Говорят, что в основе возникновения империй лежит желаний элиты к экспансии. Если бы все было так просто, то в мире было бы огромное количество империй, ибо количество государств, где центральная власть в какой-то момент становится сильной, а элита стремится к экспансии, примерно равно количеству государств, какие были и есть на земном шаре. А действительно значительные империи можно пересчитать по пальцам. В основе возникновения империи лежит необычайно сильный этнос, который подчиняет себе другие народы на протяжении нескольких сот лет. Если посмотрим на любой период истории после возникновения государств, то всякий раз столкнемся с тем, что центров силы всегда было не много. На сегодняшний день это США, Западная Европа, Китай и пока еще Россия. Все остальные государства или прямо зависят от одного из центров силы, или, играя на противоречиях центров силы, сохраняют относительную независимость. И так было всегда. Империя заканчивается тогда, когда иссякает сила имперского народа. То есть нация всегда первична, а империя вторична. И говорить об империи, как о чем-то имеющем смысл вне судьбы имперской нации, это более чем странно. Может ли русский народ сегодня нести имперский крест? В этом вопрос, а не в чем-то другом. Совершенно очевидно, что без формирования полноценной русской нации, которая превыше всего

ставит свои национальные интересы, невозможна ни новая экспансия, ни даже удержание того, что есть сейчас. Но сторонники империи именно русских и выводят за «скобки». В интерпретации наших «империалистов», русских или вообще нет, или с их интересами можно не считаться, или интересы русских не существуют без интересов имперских. Вот вам, пожалуйста, такой тезис: «... само оформление русской нации носило характер не этнической самоидентификации, а смысловой. ... в основе лежала православная религия, выступившая и смысловым, и экономическим объединителем страны». Без этнической самоидентификации не может состояться не то что имперская нация, но вообще любой народ, даже самый малый. Да, в основе русской нации был не только славянский этнос, но и финский. Ну и что? Каких-то этнически чистокровных наций не было, нет, и никогда уже не будет. В нынешних итальянцах течет кровь чуть ли не всех народов и рас мира, но никто же не ставит под сомнение само существование современной итальянской нации. Народ появляется тогда, когда возникает некая матрица, которая затем из столетия в столетие воспроизводит одни и те же психотипы на основе уже единого этноса. Ближе всего к разгадке тайны рождения народов подошел Юнг, рассуждая о коллективном бессознательном. Вот это «коллективное бессознательное», как матрица, воспроизводит народ поколение за поколением.

Не стоит преувеличивать в деле возникновения Российской империи и роли православия. Православных государств на земле немало, империей стала только Россия. Уже в XIV веке (время Ивана Калиты, Дмитрия Донского) мы видим психологический перелом в сознании жителей Руси, для которых именно их этническое единство, которое сложилось в прежние столетия, становится определяющим фактором в борьбе с Ордой. А к XVI веку рус-

ский человек был таким, каким до сих пор и остается, со всеми своими достоинствами и недостатками. И вроде бы «империалисты», рассуждая о выгоде и прелестях империи, должны были бы печься о силе и единстве русских, без которых империи не быть, но, как правило, наши «империалисты» именно русский национализм и называют своим врагом. Не надо преувеличивать этническую терпимость русских, для которых «арап», принявший православие, становился русским». Ну, один «арап» еще туда сюда, а когда появилась толпа немцев на русской службе в начале XVIII века, то борьба началась не на жизнь, а на смерть. После бироновщины, если бы не позиция императрицы Елизаветы, то немцы все были бы просто уничтожены физически. Следовавший за Елизаветой Петр III был убит русскими дворянами за русофобию, что откровенно признавала императрица Екатерина Великая, которая сама усидела на троне во многом благодаря своей русофильской риторике.

Совсем странно звучит и такой тезис: «нации разнятся по своему генезису, делятся на моноэтнические, как французы, немцы, и полиэтнические, как американцы, и, собственно, русские». Тут не знаешь, что и сказать. И у французов, и у немцев было гораздо больше проблем этнического характера, чем у русских. Немцы вообще образовали единое государство во второй половине 19 века, и у них до сих пор разница между восточными и прочими областями куда больше, чем между русскими и украинцами. Сравнение же русского народа с американским потрясает. Америка заселялась представителями уже сложившихся наций: англичанами, ирландцами, немцами, итальянцами и так далее. В России-то когда такое было?

В России, как уже говорилось выше, единый русский народ возник в XIV-XV веках. А далее шло завоевание русскими окраин, но русские с жителями этих окраин прак-

2
тически не смешивались. И Русская империя являла собой русский народ и разноплеменные окраины, которые не были одним народом, поскольку не было ассимиляции. Поэтому непонятно, на чем построен вывод о то, что «... русский народ всегда был не нацией, а имперским гиперэтносом, народом, который скреплял империю, был носителем имперскости». Что это вообще такое, народ, который не является народом, а является «носителем имперскости»? Либо народ есть, либо его нет. В представлении наших «империалистов» русского народа нет, а есть некая субстанция, которая несет в себе идею «единства народов в открытой истине».

Вот мы и добрались до сути аргументов сторонников империи. У них нет существенных доводов против национального государства русских, поэтому они и переходят на «философию», что русский народ, это не народ, а носитель идеи, или на белые стихи, как это делает Проханов, чтобы доказать необходимость провозглашенной им «пятой империи». Возможно, конечно, искреннее заблуждение, но когда речь идет о чем-то конкретном, да еще о том, что мы все не так давно наблюдали, то зачем передергивать так откровенно? Ну, как прикажите воспринимать тезис о том, что к развалу СССР привели «патриотичные» фракции элиты, сначала отрেকшиеся от сюзеренитета над восточно-европейскими союзниками, а затем — от союзных республик? Это получается, что, во-первых, в руководстве КПСС были русские националисты, что совершенная неправда, а во-вторых, что таким русскими патриотами были Горбачев с Яковлевым и Ельцин. Что абсурдно. Русские националисты, если бы они стояли во главе СССР, не дали бы распасться государству, а использовали бы СССР в интересах русского народа, что было реально сделать, опираясь на жадные и конформистские национальные элиты.

Распад СССР – это отдельная тема. Но стоит сказать об одном. СССР распался, прежде всего, потому, что русские уже не могли быть народом, который жертвует всем, но при этом не господствует в этой странной империи. И новую Россию, а тем более империю, в которой русские не будут господствовать, а будут «носителем идеи», создать никому не удастся. Имперская идеология сейчас вредна в силу того, что она дезорганизует правящую элиту, заставляет ставить нереальные цели. Россия, которая будет развиваться, как сохранившаяся часть СССР, обречена.

Национальное государство или империя?

Когда в основу фундамента закладывают не те конструкции, то здание прочным быть не может. Принципиальной ошибкой тех, кто начал строить новую страну под названием Российская Федерация, было то, что вместо нормального европейского национального государства они стали строить некую многонациональную РФ. Что такое многонациональный российский народ, который, по Конституции, и является единственным источником власти в России? Это фикция, это производное от многонационального советского народа. Но если для выведения новой породы «советских людей» в течение 70 лет тратились огромные ресурсы, то, видимо, предполагалось, что безнациональные россияне появятся сами по себе?

Не появятся. У нас есть русские, есть татары, есть чеченцы, есть чукчи и прочие, и прочие, и отличия между этими народами огромны. Их нельзя стереть только потому, что властям удобнее было бы управлять безнациональными россиянами. Мечта Ленина и Троцкого о выведении новой породы людей (а Троцкий говорил о том, что эти люди из вида гомосапиенс перейдут в некое иное, бо-

лее высокое, состояние) так и осталась мечтой, а уже Сталин пошел по реальному пути – русификации.

В истории не бывает так, чтобы соединились вместе несколько народов, и за короткое время появилось бы нечто среднее. Это было не очень возможно и на уровне небольших племен, что же говорить про наше время. К тому же, народы могут тысячи лет жить рядом и оставаться сами собой. Тысячу лет рядом могут быть славянские деревни и мордовские, и никакого слияния не происходит. Сотни лет были союзниками венгры и австрийцы, составили, наконец, одно государство, но австрийцы остались австрийцами, а венгры венграми.

С чего некоторые высокопоставленные российские чиновники решили, что по их воле, вдруг, в сжатые сроки появится новый российский народ, не очень понятно. Если он не появился ни за тысячелетие Руси, ни за семьдесят лет советской власти, то откуда он сейчас-то возьмется?

Что такое национальное государство в отличие от многонациональной РФ? Это государство русских, каким Россия по факту и является. Подавляющее большинство государств в мире являются национальными, это вполне приемлемая форма, как для Запада, так и для Востока с Югом. Скажем, в Иране живет множество азербайджанцев. По некоторым данным, они составляют от трети до половины населения. Но Иран – это национальное государство персов, чего никто и не ставит под сомнение (пока, во всяком случае, это государство не оккупировали). Франция – это государство французов, Германия – государство немцев. Более того, европейцы и СССР считали и называли государством русских.

Россия – государство русских. В наше время эти слова и написать-то страшно, но на самом деле, форма национального государства гораздо более приемлема для народов нашей страны, чем выведение новой породы людей

– россиян. Если взять за стандарт национальное европейское государство, то там все логично. Любой гражданин Франции – это француз, не взирая на его этническое происхождение. Никто ведь на основании того, что во Франции появились миллионы арабов, не говорит о том, что эта страна уже не французов и нужно выводить каких-то иных людей.

Так же должно быть и в национальной России – любой ее гражданин должен иметь право называть себя русским. Если не хочет, может и не называть, но право такое должно быть. Именно к этому и стремятся множество наших сограждан. Они понимают, что быть россиянином в нашей стране равным счетом ничего не значит. Они хотят быть русскими. А им не дают такой возможности.

Очень интересные процессы происходят на уровне этнической составляющей. Многие нерусские люди, живущие не в первом поколении в России, идентифицируют себя не россиянами, а русскими. Что понятно, ибо россияне – это абстракция.

Национальные меньшинства в национальной России должны иметь те же права, которые имеют подобные народы в европейских государствах. Тут должно быть право выбора. Хочешь жить в Казани и называть себя татаринном, пожалуйста; хочешь называть себя русским, ради Бога! Создание единого русского народа в рамках национального государства в течение ближайших 10-20 лет – это реальность. Создание государства россиян – это утопия. Почему власть, начиная с 1991 года, идет по пути утопии? Это интересный вопрос, на который у меня готового ответа нет. В самом деле, наша власть позиционирует себя, как власть наднациональная. Но это нормально для империй. А нынешняя Россия – не империя. В нынешней России должна быть русская власть. В противном случае конфликт между наднациональной властью и

русским народом неизбежен, и мы видим, как он начинает развиваться на наших глазах. Зачем это нужно власти?

Понятен страх перед русским этническим национализмом, но ведь этнический национализм русских и порожден тем фактом, что русские живут не в своем национальном государстве, а в безнациональной «Россиянин». Русские уже осознано боятся исчезнуть как народ, стать второстепенными на собственной земле, и именно это вызывает рост этнического национализма, которого никогда не было в России. Борьба же с «русским фашизмом» и прочие кампании такого рода – это заливание костра бензином. Создание национального государства вместо нынешнего, «безнационального», – важнейшая задача, решение которой и способно дать стране национальную идею.

Русский национализм победит

Эту статью я написал в июле 2006 года, в разгар борьбы с русскими националистами. Тогда в нее включился и главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов, который грезил «пятой империей». Но, как ни странно, Александр Андреевич опубликовал эту статью в своей газете. И был вполне любезен при нашем личном общении.

Написал статью против «пятой империи» Александра Проханова, и тут же возник вопрос, куда ее нести? Кто опубликует? А никто и не опубликует, кроме самого Проханова. Вот такая у нас жизнь. Это не в «формате» нынешних печатных СМИ — публиковать такие статьи. Из всего того положительного, что принесло нам время либеральных реформ, еще хоть в какой-то степени живы три великих жур-

налистских проекта: «Независимая газета» Третьякова, «Коммерсант» Яковлева и «Завтра» Проханова.

Причем газета «Завтра», по логике вещей, давно должна исчезнуть, а она все живет и даже набирает новую силу. И тут возникает первый вопрос к главному редактору. Его идея «пятой империи» не есть ли чисто журналистское решение проблемы выживаемости газеты? Это само по себе не плохо, если бы не тот резонанс, который вдруг получила эта идея.

У русских патриотов раньше все-таки было несколько площадок, на которых можно было обсуждать свои проблемы, сейчас осталась одна – газета «Завтра», ее читают.

Но когда сегодня говорят о крушении идеологии либерализма, то имеет смысл говорить и о крушении идеологии «империализма». Эти близнецы-братья достались нам от коммунистического прошлого. В СССР идея защиты русскими своих национальных интересов считалась самой опасной и разрушительной. Нужно же понимать, что создатель Советского Союза Владимир Ленин всю свою жизнь посвятил борьбе с исторической Россией, ненавистью к ней были проникнуты все его статьи.

Многие нынешние патриоты почему-то продолжают считать большевиков спасителями России, хотя не соверши ленинцы своего переворота в Октябре 1917 года, даже «подбитая» революцией Россия доковыляла бы до величайшей победы в своей истории. Да, был жалкий и мерзкий Керенский, было много чего плохого, но войну союзники выигрывали, Россия была для немцев уже не уязвима. В результате победы в 1918 году русские получили бы даже большие выгоды, чем от победы в мае 1945 года. К России

перешли бы все «части» Польши, украинские земли, которыми владела Австро-Венгрия, черноморские проливы. Россия установила бы свой контроль над Балканами и Восточной Европой. К ней неизбежно потянулись бы поверженные немцы.

Понимал ли это Ленин? Прекрасно понимал. Один из его первых тезисов после приезда в Россию: мир без аннексий и контрибуций. То есть он видел, что Россия обречена на победу и очень волновался, чтобы «эта страна» не получила больших выгод от победы. Победившая в войне Россия не пошла бы никогда на еще одну революцию. Да и февральские события были не революцией, а военным переворотом, когда верхушка армии, чтобы не отдавать грядущую победу Николаю II, фактически отстранила императора от власти.

Думал ли Ленин в 1917-18 годах создавать великую империю русских? У него этого и в голове не было. Большевики пошли на строительство нового государства вынужденно, мировая революция не случилась, а создавая СССР, изначально закладывали в него антирусскую программу. Бухарин по простоте душевной даже предлагал юридически поставить этнических русских ниже инородцев. Что и было сделано, но не по форме, а по сути.

Сталин несколько изменил векторы политики. Спасая советскую власть, он позволил русским любить свою родину, но в строго обозначенных рамках. И напрасно поклонники Сталина так благодарят вождя за это. Если бы единоличным лидером стал Троцкий, то он неизбежно пошел бы по этому пути, он уже пытался делать реверансы в сторону русских, и Льву Давыдовичу пришлось бы в этом вопросе быть более радикальным, чем Джугашвили. Пра-

вить Россией, уж совсем не считаясь с эмоциями русских, было нереально.

Но, признавая великое прошлое страны, коммунисты никогда не ставили интересы русских во главу угла. Когда пишут о тех достижениях, которые были при советской власти, то при этом почему-то настойчиво забывают, чем все закончилось. Наигравшись в коммунизм, партийная верхушка взяла и предала национальные интересы страны. Горбачева ведь в конце 80-х раз пять могли снять с поста, но его постоянно переизбирали на всех пленумах и съездах.

Эволюция большевистских фанатиков в прислужников империализма, которые пошли в лакеи к этим капиталистам, только на первый взгляд удивляет. Национальная Россия никогда не была ценностью для коммунистов. Рухнул эксперимент с СССР, а Россия сама по себе руководство КПСС не интересовала. Не получилось построить коммунизм, значит, будем частью более прогрессивного Запада.

Вот почему у русских патриотов челюсти сводит, когда они слышат о прелестях красной империи. Большевики пришли как предатели национальных интересов России и ушли как предатели. И тогда они купили мир ценой Брестского сговора, и в 1991 году они отдали все, что могли, в обмен на лояльность Запада. Красная империя была совершенно беспощадна к русским, использовала потенциал народа, а сам народ в итоге выбросила на свалку истории.

Но и в 1991 году, и позже править бал продолжала та же наднациональная верхушка КПСС, выходцы из КГБ и примкнувшие к ним либералы, которые обслуживали советскую власть и спецслужбы. Какое количество представителей

демократической оппозиции было агентами КГБ? Эксперты называют цифру — не меньше 80%. И вот вся эта бра-тия, слившись в экстазе, стала «работать» душа в душу, только миллиарды со свистом на Запад улетали.

Понятно, что им не нужна была сильная национальная Россия, грабить ее было бы сложно, и они создали безна-циональную Россиянию, в которой мы имеем честь жить и сегодня. По Конституции, вся власть у нас принадлежит некоему многонациональному российскому народу. Этот многонациональный российский народ — калька с много-национального советского народа. В реальности никакого российского народа нет, есть русские и другие коренные народы России, но термин «многонациональный россий-ский народ» очень удобен. Русская власть вынуждена была бы защищать национальные интересы, а абстрактный «рос-сийский народ» не требует таких жертв.

Лидеры оппозиции также не призывали к строитель-ству в России государства русских. Они славили СССР и говорили о новой империи. В 90-х годах в этом был хоть какой-то смысл, потому что подразумевал некую альтер-нативу либеральному проекту.

Но к чему все это пришло? Либерализм обернулся циничным грабежом русского народа, империализм — пус-той говорильней. И как же жить дальше? А дальше толь-ко один выход — создание России — национального госу-дарства русских. Что под этим понимать?

Подавляющее большинство государств на земле су-ществуют как государства национальные, что не меша-ет некоторым из них, кстати, проводить имперскую по-литику. Германия — страна немцев, Франция — страна

французов, в Иране от 30 до 50% населения азербайджанцы, но это страна персов. Россия, по факту, является страной русских.

Единый многонациональный народ — это изобретение большевиков. Есть 7 миллионов татар, есть два миллиона дагестанцев, а остальных и того меньше. И если за сотни лет проживания вместе русские остались русскими, а мордва мордвой, чувашаи чувашами и т.д., если за 70 лет СССР не слились народы в единое советское целое, то почему сейчас решили, что можно вывести некую новую породу «россиян»?

Думаю, идеологи безнациональной Россиянии и сами понимают, что никаких россиян им не получить. Это губернатор Россель думает, что это легко сделать, но он чиновник. Безнациональной власти нужна опора, и такую опору они видят в «россиянах», т.е. в нерусских гражданах России. Не важно, что те чувствуют себя не россиянами, что они чеченцы, грузины, армяне и т.д. Важно, что народ не един, он уже потенциально расколот на русских и россиян, и этот раскол можно использовать в своих целях.

Так что не русские националисты вносят национальные распри в наш единый дом, а чиновники, власть.

Национальное государство русских предполагает, что всякий гражданин России имеет право называть себя русским. На базе этого добровольного признания и будет формироваться единый народ, как это и происходит во всех странах мира. Этот процесс чрезвычайно выгоден и нерусским людям, собирающимся жить в России. Поскольку именно высшие чиновники, которые вроде бы пекутся на словах о них и защищают их права, обирают их и в лю-

бой момент готовы выкинуть вон, т.к. они нерусские. Вот такой парадокс.

Но самое главное — это проблема русских. Сегодня они не чувствуют, что РФ это их страна. Мы не хозяева в собственной стране, вот в чем беда! У русских в своей стране, как у народа, нет права голоса. Мы разобщены, мы чувствуем себя добычей более сильных. Это самочувствие катастрофично настолько, что русские мужчины отвечают на него тем, что не доживают даже до 60 лет.

И вот здесь истинные сторонники настоящей империи должны понять главное. Империя — это прежде всего имперский народ. Империя — это не территории, не геополитическое пространство. Такое пространство может сужаться, но если жив и силен имперский народ, все поправимо. А вот если народ слаб, то никакой империи быть не может в принципе. Кто это пространство защищать-то будет?

Сила Российской империи и сила СССР заключались исключительно в силе русского народа.

Что русским националистам неприемлемо в евразийцах и сторонниках «пятой империи»? Это их идея жертвенности русского народа. Вы, господа, хотя бы «откормили» бы нас, прежде чем в жертву приносить. Дали бы встать на ноги. С кем вы ваши проекты собираетесь осуществлять? Это у большевиков был запас прочности — стомиллионное русское крестьянство. Но они его ведь извели.

Если серьезно, то вот Проханов говорит о некой всемирной миссии русского народа. Но эта миссия давно понятна. Мы, русские, европейский народ, но мы не Европа. Вот из этого противоречия и вытекает наша миссия. Мы

*не принадлежим к Европе! Мы, как и все
европейские народы, из Европы, но мы не
Европа!*

всегда противостояли, и будем противостоять, Западу и тем самым даем миру альтернативу. Но для выполнения этой миссии России совершенно не обязательно быть империей и, тем более, приносить себя в жертву. Даже в нынешнем своем виде Россия все-таки уравнивает Запад, а сильное государство русских и подавно это будет делать.

Призывы к созданию «пятой империи» стали раздаваться именно тогда, когда появился реальный шанс на создание сильного государства русских. Ведь что произошло? Путин практически полностью использовал все ресурсы России. И власть оказалась в тупике.

В самом деле, что являлась последним резервом РФ в том виде, в каком она была сконструирована в 1993 году? КГБ. Именно эта организация постепенно прибирала к рукам власть еще при Брежневле. Дряхлые старцы из Политбюро рады были свалить на «контору» массу своих проблем. Они разрешили вербовать агентов налево и направо, за исключением номенклатуры, и тем самым признали свое поражение. Поскольку агентами КГБ становились часто люди одаренные, как говорил генерал-предатель Калугин, от рядового милиционера до академика.

И вот эту советскую агентуру Путин реанимировал, заставил работать, что очевидно уже очень многим. И на основе этого, ну и, разумеется, за счет опоры на ФСБ, власть консолидировалась, создалась та самая группа «единомышленников», без которой управление страной невозможно.

Но в итоге мы вернулись в славные брежневские времена. Правда, без тогдашних социальных гарантий, без

дешевого портвейна, без надежд на справедливость, которая вот-вот должна восторжествовать.

И сейчас у нашей безнациональной власти две дороги: бороться с «русским фашизмом» или строить национальное государство русских.

Бороться с «русским фашизмом» вроде бы легко и приятно. Русское национальное движение не то чтобы разгромлено, а власть никогда ему и не давала подняться. Это просто делается, если за тебя государственная машина, что сейчас на своей шкуре почувствовали и «правые», и «левые». Русским патриотом, и то временно, разрешили быть только Жириновскому, ну, еще десятку мелких лидеров при определенных гарантиях, разумеется.

Это с одной стороны, а с другой – власть прекрасно понимает, что правит она страной русских. И все большее количество русских недоволено своим положением в собственной стране.

Есть такая теория масс французского психолога Г.Лебона, которая рассматривает «психологию толпы». Книгу Лебона читали Ленин, Сталин, Гитлер, Муссолини и прочие правители более мелкого масштаба. Изучали ее они внимательно потому, что в XX веке власти нужно уметь понимать «толпу», без этого власть не удержишь.

Вот мы, русские, все вроде разобщены, за мной никого нет, и за большинством из нас никого нет, никакой силы, мы не организованны, но мы реагируем на происходящее одинаково. Лебон пишет, что в критических для нации ситуациях реакция на одно и то же события и сапожника и

академика будет одной и той же, поскольку все мы связаны между собой единым национальным сознанием. Да, «толпа» разобщена, но это до поры до времени. В противостоянии власти и «толпы», «толпа» рано или поздно победит.

Русские хотят быть хозяевами в своей собственной стране, и рано или поздно (скорее рано) такими станут, поскольку это желание неодолимо. И ответом на внутренние угрозы уже стал этнический национализм, которого у русских никогда не было.

У большинства наших правителей нет внутренней связи с русским народом, они лишены русского национального сознания, поскольку воспитывались КПСС, комсомолом или либералами. Не было полноценного русского национального самосознания и у работников советских спецслужб. Национализм — чувство очень сильное и неуправляемое, а потому работникам КГБ противопоказанное.

Но сегодня национализм, т.е. защита национальных интересов своего народа, постепенно становится единственно возможной идеологией для власти. Другой нет. Россия — национальное государство русских — примиряет власть и русский народ. Западу тут нечего возразить, поскольку для создания такого государства вполне подойдут западные стандарты.

Так к какому пути следует подтолкнуть власть? Ей надо помочь обрести почву под ногами. Всем русским патриотам следует объединиться вокруг идеи создания национального государства русских. Для начала следует поменять статью в Конституции о многонациональном российском народе. Статья должна звучать так: «Носителем

0
6

суверенитета и единственным источником власти в России является русский народ и другие коренные народы России». Вслед за этим должна быть озвучена программа государства русских, в котором элита несет ответственность перед русским народом. Это, пожалуй, самое важное. Ибо номенклатура совершала свою тайную революцию в 1991 году под лозунгом «Мы хотим все иметь, но ни за что не отвечать». Но если они и дальше хотят нами править, то им придется все-таки изменить свое отношение и к власти, и к русскому народу.

Положение осложняет то, что чекистская корпорация, пришедшая к власти, в силу специфики своей работы, не понимает значения идеологии. Для чекистов главное — манипуляции, а в «слова», т.е. в идеологию, они не верят, а потому и не понимают ее огромной роли.

Чекисты очень плохие организаторы в сфере экономики в силу того, что никогда этим не занимались, для них главное — сбор информации и различные разводки, которые в дореволюционное время назывались провокациями. Вот это у них получается замечательно.

Но в то же время чекисты не сдают своих, и для молодого поколения работников спецслужб своими рано или поздно станут русские. А самое главное заключается в том, что чекисты склонны к творчеству. Они понимают, что все временно, что все меняется. Они склонны работать на опережение.

Нынешняя элита во многом остыла к Западу (за исключением агентов влияния), поскольку понимает, что единственное место на Западе, куда они могут попасть, если за ними не будет сильной России, это тюрьма. И если

Запад продолжит свое давление на Россию, то правящий слой будет вынужден искать союзников в лице русского народа. Не на «россиян» же опираться.

Путина и его корпорацию от союза с русским народом отделяет один шаг, но чтобы сделать его, чекистам придется нарушить глубинные свои табу. Смогут ли они это сделать? Покажет время.

Обвинения же в адрес русских националистов в том, что они выступают под лозунгом «Россия для русских», странно слышать. Лозунг этот провокационный, националистами он не использовался, его реанимировали и ввели в оборот кремлевские пиарщики. Но, если здраво рассудить, то если Россия не для русских, то для кого? Ну, уж русские-то не будут вымерять черепа и выяснять примеси крови до восьмого колена, это стиль европейцев.

А что касается республики Русь, которую необходимо создать внутри РФ и отселить туда русских, то этот бред опять же не является творчеством националистов. Ищите сочинителей в другом месте. И Кавказ никто не собирается отдавать. Только нужно понять, что мы Кавказу куда более необходимы, чем он нам.

Пожалуй, в этом суть вопроса сегодняшнего дня. Русские должны снова поверить в свою силу, поверить, что они не вторичны, что они не пушечное мясо для экспериментов, а могущественный центр мировой силы, который существует вот уже тысячу лет. В мире только англосаксы имеют историю не менее успешную.

Что касается империи, то ее искусственным путем или усилием воли не создать. Империи — это побочный про-

дукт развития мировых наций, это следствие их силы и экспансии. На повестке дня у русских другая задача: стать снова хозяевами на своей собственной земле, создать государство русских впервые за новейшую историю, стать нацией, осознающей свои национальные интересы.

То пробуждение силы, которое чувствуется в России, это не пробуждение империи, это коллективное бессознательное русских начинает, как всегда в критические для народа моменты, свою работу. Мы получаем поддержку от той силы, которая ведет нас уже тысячу лет, и она говорит нам, что мы выстоим и победим.

Создание России как государства русских — это задача на ближайшее десятилетие. Кто возглавит это движение? Найдутся разумные люди во власти или честолюбцы вовне ее, это не важно. Важно, что иного пути нет.

Государство осталось без опоры

Еще сравнительно недавно главным условием прочного существования российской демократии считался полноценный средний класс. И если в последнее время об этом перестали говорить, то это вовсе не означает, что роль среднего класса в развитых обществах изменилась, или его важность для России уменьшилась.

Нынешняя относительная стабильность в обществе и нежелание социальных потрясений объясняются просто. У нас появилось очень много тех, кому есть что терять. От олигархов до участковых милиционеров: у каждого свой бизнес и свои радости. Но только средний класс придает обществу настоящую устойчивость. Мы можем даже назвать дату, когда вдруг о среднем классе перестали говорить и связывать с ним надежды. Это время дефолта 1998

года. Именно средний класс тогда и пострадал больше всех. У многих миллионов деятельных людей сгорели деньги в банках, причем, виновато было в этом государство. И что в итоге? Эти миллионы ограбленных стали протестовать? Они заставили банкиров и государство выплачивать потерянные деньги? Они создали свою партию? Они пошли на выборы 1999-2000 годов со своими требованиями? Да ничего подобного! Этот «средний» класс оказался не в состоянии даже сформулировать свои претензии к власти и финансистам. Просто утерлись и пошли по жизни дальше.

Вот тогда и стало ясно, что средний класс определяется не просто размером денежного достатка, а политическим и социальным самосознанием. Грубо говоря, если начать выплачивать 10 миллионам людей по три тысячи долларов в месяц, эти люди средним классом не станут.

Здесь самое время вспомнить реплику Ленина о трусливой русской буржуазии. В отличие от буржуазии западной, которая шла на баррикады и отстаивала свои права с оружием в руках, русская дореволюционная буржуазия максимум что могла, это давать деньги революционной интеллигенции. Нынешняя буржуазия и на это не способна. Если часть русских бизнесменов понимает, что вступление в ВТО грозит им крупными неприятностями, то почему до сих пор не дала денег на создание партии, которая боролась бы против этого вступления? Не хватает на это ума?

Не в этом дело. Носить в Думу деньги мешками и принимать те или иные выгодные законы у лоббистов от разных сфер деятельности ума всегда хватало. Просто современная русская буржуазия смертельно боится лезть в политику.

И со средним классом та же самая история. Ибо почти весь современный средний класс — это мелкая (по европейским меркам) буржуазия. Это люди, к которым в

любой момент могут прийти и на совершенно законных основаниях прикрыть их бизнес. К тому же наша мелкая буржуазия так или иначе связана с криминальным миром. Ее позиция проста – ни при каких условиях не вмешиваться в дела общества и государства. А такой средний класс – что существует, что нет. Для политической жизни это безразлично.

Надо понимать, что именно средний класс, бюргерство на Западе или мещанское сословие в России, всегда являлся опорой власти и всегда воспроизводил добропорядочных граждан, которые нейтрализовали радикалов одной своей численностью и желанием жить по закону. Именно средний класс на Западе является опорой государства. Над ним, условно говоря, стоят очень богатые, под ним – маргиналы. И те, и другие не зависят особо от власти. И только средний класс каждодневно зависит от деятельности властей. Он давит на них, когда нужно, или, наоборот, поддерживает. Вот такой средний класс, гарант стабильности, в России не сложился. И не сложится, если власть не обратит внимания на тех, кто всегда был активной силой в России. То есть на людей, которых принято называть интеллигенцией. Именно интеллигенция в России являлась в последние сто лет самой активной политической силой. Она боролась с царизмом, она строила СССР, определяла духовную жизнь страны. На нее же опирались во время перестройки.

В отличие от нынешних мелких буржуа, которые существуют вне всякой идеологии и, тем более, не способны сами вырабатывать идеологию, интеллигенция может при определенном раскладе сил стать союзником власти и составить костяк нового среднего класса. Но для этого власти необходимо отказаться от гайдаровских тезисов, которые гласят, что главное в нынешнем государстве – это поддержка буржуазии. Государство должно пересмот-

реть свои приоритеты. И, собственно, велосипед изобретать не надо. Власть вовсю декларирует идею о том, что без конкурентоспособного образования, науки и здравоохранения в XXI веке России делать нечего. Ну, так и платите педагогам, врачам, ученым и деятелям культуры достойную зарплату, сопоставимую с доходами мелких буржуа! Вот вам и появится реальный средний класс, который будет поддерживать власть и заложит основы новой России.

Самое любопытное, что интеллигенты в сегодняшней России, несмотря на материальную нищету, в массе своей при опросах относят себя именно к среднему классу, никак не желая ставить себя ниже разбогатевших братков, челноков и прочего подобного контингента. Это весьма симптоматично. И чем раньше власть увидит в «бюджетниках» не обузу, а опору, тем лучше и для самой власти, и для общества в целом.

Закат партийных корпораций

Почему у нас такие неполноценные партии? Этот вопрос звучит уже больше десяти лет. А ответ прост. Какое общество, такие и партии. ~~Ведь что является основной нынешнего общества? Корпорации.~~ Когда в начале 90-х годов развалился старое общество, то новое появилось ему на смену вовсе не по «чертежам» тогдашних теоретиков. Повсеместно стали возникать структуры, создававшиеся по одной и той же модели. Появлялся Хозяин, который мог проворачивать какие-то дела, приносящие деньги. Хозяин обзаводился «крышей», собирал свою команду, и вот эта корпорация начинала работать себе на пользу. И не важно о чем речь: о мастерской, в которой работают пять человек, или о гигантской олигархической

структуре. В такие корпорации превращались государственные заводы, в которых директор и его команда все прибирали к рукам, высшие учебные заведения, где ректор создавал свою корпорацию и извлекал прибыль из деятельности вуза. Корпорации возникали в структурах власти. У губернатора – своя корпорация, свои денежные доходы, у министра – своя, и так до мэров маленьких городов.

Сущность этого корпоративного общества заключалась в том, что корпорации работали на себя, а никак ни во имя народного блага. Кстати, чудовищное расслоение на нищих и богатых произошло именно потому, что Хозяевам корпораций, на каком бы уровне они не стояли, доставалась львиная доля прибыли. Мне как-то пришлось брать интервью у одного реального олигарха, которого вы не найдете в списке журнала «Форбс». Было это через год после дефолта, и он сказал, что «на Рублевском шоссе зарыты сотни миллиардов долларов», имея в виду стоимость земли, особняков, их «начинку». На текущий момент стоимость эта увеличилась, и страшно подумать, какие деньги там «зарыты». Рублевское шоссе и есть одно из принципиальных порождений корпоративного общества, когда деньги Хозяев вкладываются не в людей или в развитие производства, а в игрушки для Хозяев. Эти Хозяева корпораций и всю Россию считают своим приобретением, в чем, конечно, заблуждаются. Причем же здесь наша партийная система? А все очень просто. Партии 90-х годов – это типичные корпорации. Есть Хозяин, который сохранил старый бренд или создал новый, есть деньги, которые ему удастся добывать, есть лично преданные ему люди, есть внутренняя служба безопасности и т. д. Главной целью такой партийной корпорации является не столько участие в политической борьбе, сколько бизнес, процветание Хозяина и его приближенных. За последние пятнадцат-

цать лет таких партий было создано тысячи! Большая часть из них канула в небытие, но предварительно участники «процесса» «распилили» деньги. Эти наши «профессиональные» политики, собственно политикой и не занимались. Они плавно перетекали из одного «партийного» сосуда в другой. Создавали структуры к выборам. После, с партийной печатью и остатками в кассе, пережидали до новых выборов или еще какой оказии. И весь этот сброд, в принципе, не мог породить полноценную политическую борьбу, конкуренцию, отстаивать чьи-то интересы.

Даже наши политические гиганты во многом являются корпорациями, а не партиями. Партией, в классическом смысле слова, первоначально была КПРФ. Там были даже попытки некоторых идейных политиков начать реальную работу, «идти к людям», в трудовые коллективы, заниматься пропагандой и агитацией по известным образцам, но этих борцов довольно быстро изгнали. Приток новых людей означал бы неизбежное омоложение среднего звена партии, а затем смену верхушки, чего Зюганов и Купцов допустить не могли и не допустили.

Классическая партия-корпорация — это ЛДПР, тут даже ничего особенно и доказывать не надо. Жириновский добывал, добывает деньги и, надо думать, надеется продолжать этот процесс. ЛДПР на пике своего успеха могла бы стать партией русских националистов и бороться за власть, но не для того она создавалась. Да и Жириновскому жить хочется.

И «Яблоко», в известном смысле, партия-корпорация с ярко выраженным Хозяином. И СПС — партия-корпорация с Хозяином в лице Чубайса.

Пробный тест на то, является ли партия корпорацией, это попытка союза. Я что-то не припомню реальных союзов в нашей политической жизни. Тут ведь главный вопрос возникает — а как деньги делить? И не обязатель-

но Хозяева партий уж очень жадные. Среди них есть люди, для которых политика на первом месте. Но у каждого свои спонсоры, сложные финансовые отношения и еще интимные финансовые обязательства.

А ведь на примере «Родины» всем стало ясно, что 20 узнаваемых политиков, собравшихся под одни знамена, могут стену прошибить, а вот создать с нуля новую структуру из неизвестных людей и раскрутить ее в нынешних условиях практически невозможно. Старые бренды упали в цене. Но на старых узнаваемых политиков остался спрос, тем более, что за каждым из них есть определенные ресурсы. Так, в свое время, политический враг Ленина Лев Троцкий примкнул к большевикам, привел с собой людей и весьма усилил позиции Ленина. Общая цель оказалась сильнее разногласий.

Объективно нынешняя политическая ситуация требует от политиков заключения союзов, коалиций, причем, по закону им теперь надо собираться под флагом одной партии. Та партия-корпорация, чей Хозяин сможет заманить к себе бывших соперников, и добьется ощутимых успехов на выборах. Причем союзы сегодня могут быть самые экзотические. Более того, они уже есть. Достаточно вспомнить, что «Яблоко» отчасти подружилось с Лимоновым.

Но самое интересное заключается в том, что партии-корпорации мало чем рискуют. Они изжили себя. Они все равно обречены. А политическое поле после выборов 2007-08 годов, так или иначе, изменится кардинально.

Россия осталась без класса

Что первично – гражданское общество или политические партии? Сначала должно возникнуть общество, в

котором есть система противовесов, в котором есть осмысленное понимание каждой социальной группой своих интересов, и уже в этом обществе возникнут полноценные политические партии. Или сначала должны появиться партии, которые и сформируют гражданское общество?

Этот спор напоминает дискуссию о том, что появилось сначала – курица или яйцо. Первично нечто иное, что порождает и гражданское общество, и полноценные политические партии. Это нечто называется политическим классом. Что такое политический класс? Когда он возникает? Возникновение политических классов в странах Европы связано с распадом феодальной системы, когда политика была уделом монархов и дворянства. Естественно, что в каждой стране была своя специфика. В той же Германии конца XIX века монархия была, но был и политический класс.

Политический класс – это практически все население страны, которое так или иначе участвует в политической жизни. Но тогда возникает вопрос – почему используется термин «класс»? А используется он потому, что эта сила в определенном смысле единая и возникает только тогда, когда все участники политического процесса в стране ясно понимают, что в политике первичны национальные интересы страны. Политический класс – это партии, отдельные политики, это крупные дельцы и магнаты, которые представляют национальный капитал, это чиновники, это средняя и мелкая буржуазия, это политизированная часть рабочего класса и крестьянства. Между ними есть противоречия интересов, между ними есть борьба, но в ключевые моменты истории политический класс всегда действует как единая сила. На основе консенсуса внутри политического класса и появляются гражданское общество и политические партии. Политическая борьба может быть самой яростной и непримиримой до тех пор, пока она не

угрожает основам государства и общества. В случае опасности политический класс мгновенно объединяется. Сформировавшийся политический класс и позволил создать нынешние процветающие страны, в которых свобода сочетается с силой.

Этот процесс не был гладким. И всякий раз, когда узко классовые интересы брали верх над интересами общества, политический класс европейских стран начинал раскалываться. Из последних двухсот лет европейской истории примерно 150 лет ушло на то, чтобы заставить богатых делиться. Но любопытно, что за все это время в европейских странах ни разу не случилось подобия нашей Октябрьской революции.

Тут самое время перейти к России. Коренное отличие политической системы Российской империи от европейских государств заключалось в том, что в нашей стране политический класс так и не сформировался. Первым, кто это заметил, был величайший политический мыслитель Н. Я. Данилевский. Он не использует в своей работе «Россия и Европа» термин «политический класс», но говорит именно об этом, когда рассуждает о единстве европейских государств и о расколе России, в которой есть русская партия, а есть и европейская.

Именно отсутствие в России полноценного политического класса и привело к тому, что Ленину удалось захватить власть в стране, где его ключевые идеи (в частности, уничтожение исторической России) были нужны одному проценту населения. Большевики это, кстати, прекрасно понимали.

В любой стране, где был бы полноценный политической класс, на таких деятелей, как большевики, последовала бы мгновенная реакция. Перед лицом этой угрозы объединились бы все силы. В России ведь кроме левых эсеров (и то до поры до времени) все были против Ленина и его

партии. Но быстрого и осмысленного объединения не произошло. Ключевой политической игрой 1917 года Керенский долго размышлял, кто для него опаснее — монархисты, военные или большевики? Сначала он объединился с Корниловым против большевиков, затем с большевиками против Корнилова.

Если бы в России существовал к этому времени политический класс, то действия его были бы быстрыми и безжалостными по отношению к Ленину. Ведь даже если судить по одной только тогдашней печати, то представители практически всех партий прекрасно понимали, кто такой Ленин. И первым, почувствовавшим угрозу, был лидер русской социал-демократии Плеханов. Но привычки объединять и координировать свои усилия в рамках политического класса в России не было.

Затем победившие большевики создают в России свой политический класс. Именно таким классом и была ВКП (б) — КПСС, которая постепенно объединила в своих рядах представителей всех сословий, и пролетарии в ней никогда главной роли не играли, несмотря на все декларации. Как и в любом политическом классе, тон в КПСС задавали партийные лидеры, идеологи, руководители производства, интеллектуалы-ученые, военные, спецслужбы, а внизу их поддерживали выращенные за десятилетия миллионы активистов.

Именно кризис КПСС как политического класса страны и предопределил развал СССР. С 1991 года по нынешний момент политический класс в России так и не появился. Со всеми вытекающими последствиями. У нас почти нет полноценных политических партий, нет гражданского общества, следовательно, нет и согласия в обществе. Нынешний этап стабильности — это во многом результат усталости общества от травматичных 90-х годов и не более того.

Понимают ли нынешние идеологи, каким образом можно помочь становлению политического класса в России? Похоже, что не понимают. Ту же «Единую Россию» стали создавать по образу и подобию КПСС. Но испугались. Ибо что такое реальная партия власти? Это и есть источник власти в стране. А в наших реалиях это означало бы, что провинциальная Россия начала бы диктовать кремлевской элите, какую политику проводить.

В итоге создали карманную партию. При этом предельно ослабили, или даже разгромили, все иные политические силы в стране. А дальше что? Поиск новых харизматичных лидеров для выборов в 2008 году? Но лидеры на дороге не валяются. В то же время совершенно ясно, что нынешняя Россия вполне готова к согласию. Вопрос не в стране, вопрос в идеологах-самоучках, которые наспех лепят очередную «проект», прикинув сдирая что-то с Запада, что-то с СССР, не «чуя под собой страны».

Отсутствие политического класса в России приводит к тому, что обычная политическая борьба, естественная для демократической страны, пугает правящую элиту. Она начинает тормозить демократические процессы, загоняя себя в тупик. Но ни одна власть, ни демократическая, ни деспотическая не может долго существовать без опоры на реальные силы внутри общества. Власть без опоры рано или поздно услышит со стороны общества вопрос — а кто вы такие? Такая власть и такой бизнес, как у нас, не могут устраивать народ. Но дело ведь не только в отсутствии социальных программ, дело еще и в фундаментальных политологических принципах. Как взрастить политический класс, это уже отдельный разговор. Но для этого, как минимум, нужно двигаться в соответствующем направлении.

Левый фланг остается вакантным

Есть такой закон в политической жизни: чем больше власть движется «направо», тем больше общество стремится «налево». Более правой, в западном смысле этого слова, чем наша власть, и представить себе трудно. На закате XX и в начале XXI века эта власть создала общество, которое существует на основе принципов дикого капитализма, кое-как еще смягчаемого остатками прежней советской системы.

Почему общество такое, а не другое, мы сейчас рассуждать не будем. Просто констатируем тот факт, что ни политическая элита в большинстве своем, ни реально богатые люди менять ничего не хотят. Это понятно. Их все устраивает. Но подавляющее большинство людей в стране прекрасно осознает, что нынешний порядок вещей несправедливый. По правилам западной политологии, это большинство должно поддерживать левые силы, которые традиционно заботятся о социальном равенстве, о справедливом распределении доходов, о социальной защите и т. д. Но это большинство почему-то не спешит бежать к избирательным урнам и голосовать за левых. В чем здесь дело? А дело в том, что никаких абстрактных левых никогда не существовало. Две основные «левые» доктрины на самом деле исходят из двух разных и прямо противоположенных источников.

Доктрина первая основана на идее универсальности мира, на том, что мир должен быть единым, невзирая на расовые и национальные признаки, что в основу всего должны были быть положены потребности личности. Из идеи об универсальном мире родился и нынешний либерализм, и марксистско-ленинское учение.

Вторая левая доктрина предполагает первичную ценность национального мира, а не универсального. Сталину,

к примеру, из практических соображений удалось соединить на время национальное и универсальное. Его верным последователем в этом смысле был Мао Цзэдун, но для него ценность национального Китая уже изначально была первична. Европейская социал-демократия в этой системе ценностей делала всегда выбор в пользу мира универсального, но была умерена в своей конкретной политической деятельности, не ставя над обществом беспощадных экспериментов.

Парадокс истории заключается в том, что в России никогда не были сильны левые, радикальные, сторонники универсального мира. Таким левым радикалом был Ленин, но его победа была обеспечена не его стремлением к мировой революции и построению единого универсального мира, а тактическими успехами: конец войне, земля крестьянам, фабрики рабочим и т. д.

Агрессивная левая идеология внедрялась в сознание русских людей всеми возможными способами, но уже Сталин сочетал ее во многих принципиальных вещах с ценностями традиционного общества. Такими, как державность, семейные ценности, национальный патриотизм. Социализм Брежнева развил и дальше опору на традиционные ценности. СССР при нем уже не боролся за создание универсального мира и, отстаивая свои государственные позиции, по факту признавал за народами мира право жить так, как они хотят. Сторонниками универсального мира в России после августа 1991 года выступали наши правые. Именно их идеологи – Гайдар, Чубайс, Козырев – настаивали на том, что Россия должна стать частью единого, западного универсального мира, и только при этом условии у нашей страны есть перспективы. Наши левые, прежде всего коммунисты из КПРФ, наоборот, стояли на охранительных позициях, на защите традиционных ценностей. Со второй половины 90-х годов, несмотря на массивную

обработку массового сознания либеральными СМИ, несмотря на утверждения того факта, что Россия якобы уже сделала свой цивилизационный выбор, растут настроения против универсального западного мира, в который нашу страну, как поняли люди, впустят только на положении государства третьего сорта.

Во времена правления Путина российское общество только укрепилось в своем мнении, что суверенитет страны стоит выше всех прочих интересов, и что именно он должен защищаться в первую очередь. Путин в общественном сознании воспринимался и продолжает восприниматься значительной частью общества как защитник независимой и сильной России.

Если мы посмотрим на перспективы левого движения в нашей стране с точки зрения борьбы универсального и национального, то увидим, что никаких значительных левых сил в России сейчас нет. Странники левацкого интернационала давно и бесповоротно поселились в Европе, Мексике, Аргентине, где угодно, но не в России. Эти идеи сейчас пытаются привносить на русскую почву, правда, под другими соусами, антиглобалисты, зеленые, левые интернационалисты в молодежной среде, но их пока не стоит рассматривать всерьез.

КПРФ долгое время пыталась балансировать в рамках старого советского курса совмещения традиционных ценностей с «завоеваниями Октября», под которыми понимались в основном социальные гарантии со стороны государства. Но эта партия в силу личных качеств, видимо, бессменных лидеров не может предложить ничего иного. Акценты, правда, смещаются постепенно. До появления Путина и блока «Родина» коммунисты имели монополию на защиту суверенитета России от западных посягательств, но теперь в этом амплуа выступают многие политические силы. Отсюда дрейф коммунистов в сторону

социал-демократии и, отчасти, обратно в интернационализм. КПРФ в свое время яростно выступала в поддержку подписания всеобъемлющего договора с Украиной, затем пыталась лоббировать интересы молдавского президента Воронина, поскольку он тоже вроде бы коммунист. Но это скорее тактические игры, поскольку в массе своей избиратели, голосующие за КПРФ, не против восстановления СССР, но даже им экзотические «коммунисты» вроде Воронина не придутся по душе. В нынешнем своем виде КПРФ – реликт советского общества. Это и не леваки, и не социал-демократы, и не национал-патриоты. Они единичны и неповторимы в мировой политике.

Разыграть социал-демократическую карту на политическом поле России пытались многие. Назовем Горбачева, Титова, Подберезкина. Ныне в этом ключе социалистов пытаются действовать Семигин и Кишенин. Но проблема этих господ заключается в том, что западная социал-демократия в Европе сложилась в условиях реальной борьбы рабочего класса под руководством социал-демократии за свои права в XIX веке и в начале XX века. А затем в условиях борьбы Запада с СССР социал-демократия была некой альтернативой Советам, а значит, пользовалась сильной поддержкой со стороны правящей элиты. Есть ли у Горбачева, Титова, Подберезкина, Семигина, Кишенина желание грудью лечь на амбразуру во имя интересов трудящихся? Есть ли у них готовность выступить против нынешнего правящего класса и развернуть классовую борьбу трудящихся в защиту их прав? Такой готовности мы не наблюдаем, а видим желание добиться личного политического успеха за счет социальной демагогии. За таких социал-демократов и социалистов в нынешней России голосовать будут немногие. Таких социал-демократов даже теоретически трудно представить себе союзниками КПРФ потому, что коммунистам они прибавить

популярности не могут, а уменьшить количество голосов вполне способны.

К левым у нас относят и Сергея Глазьева. Тут необходимо уточнение. Глазьев – сторонник социального государства. В принципе, в строительстве такого государства в современном мире заинтересованы не только левые. Социальными государствами, т. е. государствами, в которых с помощью налогов происходит перераспределение богатств в пользу более бедных слоев населения, являются, в меньшей или большей степени, практически все развитые страны. Сергей Глазьев в качестве лидера КПРФ и некой коалиции из мелких социал-демократических партий придал бы осмысленный вид тому, что в России называют левым флангом, но это нереально. Зюганов и его соратники никогда не пойдут на такой союз. Если КПРФ не пожертвовал собой во имя Народно-патриотического союза во второй половине 90-х годов, когда во время агонии ельцинского режима у такого союза были очень неплохие шансы, то сейчас они не сделают этого и подавно.

Одним из первых, кто понял, что левацкий интернационал в России не будет иметь успеха, был Лимонов. Его национал-большевики действуют на политической арене уже более десяти лет, но, несмотря на точно выбранную нишу, успехов не добились. Несколько сот сторонников в Москве и еще несколько сотен по России – это безмерно мало. В провале Лимонова виновен сам Лимонов. Его личность и его эстетика отвращает от него людей. Лимонов – политик до мозга костей, он готов во имя победы объединяться с кем угодно, но дело в том, что объединятся с ним мало у кого есть желание, тем более делать его вождем.

Для успеха левого движения его лидерам неплохо бы разобраться с путаницей в своей голове. У них должна произойти самоидентификация. А чего собственно они хотят на самом деле?

Время черных майоров

Нынешний период «управляемой демократии» будут вспоминать с иронией. У нас появилась масса политиков, которые стали политиками не по званию, а потому, что их мобилизовали для этого. Мелькал на страницах газет еще недавно такой господин Кишенин.

Кто он такой, Владимир Николаевич Кишенин? Бывший советский офицер, которого, по его же словам, «в войсках звали «черным майором» за то, что он людей заставлял работать». Затем он занялся бизнесом, стал состоятельным человеком. И вот по неведомой миру причине Кишенин объявил себя социал-демократом, который должен возглавить всю российскую социал-демократию.

Дело не в том, что Кишенин бывший офицер (де Голь тоже был офицером), и не в том, что он состоятельный человек (большинство удачных политиков не из бомжей вышли), а в том, что он случайный в политике человек. А вроде бы прошло то время, когда непрофессионалы могли в России заниматься политикой. Видимо, вызвал кто-то куда-то Кишенина и сказал: «Будешь политиком!». «Есть!» – взял под козырек «черный майор».

Из чего делаются такие выводы?

Обратимся к интервью. У Кишенина спрашивают: «А вот если бы вам предложили портфель министра? Согласились бы?». Он отвечает: «Да ну что вы! Ни в коем случае! Каждый должен заниматься своим делом. К тому же поздно – мне 50 лет. Я иду не к власти, я иду во власть».

Тут не знаешь что делать – смеяться или плакать? Министром Кишенин не может быть, поздно и не его это дело, а политиком, который собрался возглавить левоцентристский блок, он может! И это притом, что министр – это фигура, как правило, легко заменимая, а политик, основатель реальной социал-демократии в России XXI века, бесспорно, войдет в историю. Да и слоган этот странный, придуманный, видимо, пиарщиками: «я иду не к власти, я иду во власть». Он-то что означает? Ведь что в лоб, что по лбу, все едино. Казалось бы, что время совершенно не подготовленных для политики людей уже закончилось где-то в середине 90-х годов. И вот такие персонажи опять кому-то понадобились.

Что знает Кишенин о социал-демократии, которую он собрался возглавить в России? Во-первых, он заявляет, что основной чертой социал-демократии является интернационализм. При этом, под интернационализмом Кишенин понимает борьбу с ксенофобией и национализмом. Очень интересно. Никогда не слышал ни про одну западную социал-демократическую партию, которая боролась бы с национализмом собственного народа. Ни одна социал-демократическая партия не видела в национальных интересах (а защиты таких интересов и есть национализм) некую враждебную силу. Правда, понимание национализма у социал-демократов несколько иное, чем у правых и консервативных сил. Но на то они и разные политические партии.

Или вот как Кишенин объясняет основную идею социал-демократии: «Все люди имеют право на достойную жизнь». Сходу можно назвать список из ста партий, которые тут же поддержат эту идею, и все они не будут иметь к социал-демократии никакого отношения. Кишенин счи-

тает, что социал-демократия может предотвратить превращение России в страну «воров, купцов и политиканов, грань между которыми стремительно исчезает». С чего он взял, что среди социал-демократов нет воров, купцов и политиканов?

Скажу честно, я не имею понятия о том, что собой в реальности представляет Владимир Николаевич Кишенин, но человека, завизировавшего подобное интервью, политиком назвать трудно. Это не просто неудачная журналистская работа, скорее всего стиль этого интервью рассчитан на некую целевую аудиторию, как выражаются пиарщики. Вот этой целевой аудитории пиарщики, раскручивая Кишенина, и разъясняют, что такое социал-демократия.

Страшно делается от того, за каких дураков они держат людей. Они просто не знают азов пиара. «Простые» люди газет давно не читают. А для умных такие тексты не подойдут. Механизм же распространения тех или иных идей в обществе всегда один и тот же: умные понимают смысл и объясняют остальным.

Вот образцы журналистских перлов из этого интервью. Журналистка утверждает, что Владимир Кишенин так занят, что даже не тратит время на обед! Ну, кому какое дело в сегодняшней России, обедает состоятельный господин или нет? Это его проблемы. Или он так занят думой о народе, что ему некогда пообедать? Это уже похоже на анекдот или на прямое издевательство. Или опять же пиарщики думают, что они этим проймут читателей? Смех, да и только.

Или Кишенину задают вопрос – для чего он, успешный человек, пришел в политику? И тот отве-

чает на полном серьезе, что хочет совершить что-то «для страны, для окружающих людей, для всего мира». Тот, кто это писал, хотя бы понимает, что это, во-первых, звучит, как пародия, а во-вторых, что у страны, у окружающих Кишенина людей и у всего мира совершенно разные задачи? Так кого все-таки конкретно решил «черный майор» осчастливить?

Или вот фраза Кишенина о том, как он собирается решить проблемы всех малообеспеченных: «Тут не надо ничего изобретать, достаточно сменить состав правительства». Этот рецепт счастья знают уже 90 % населения России. Но ведь, чтобы все это сделать, Кишенину надо стать президентом, а как же он им станет, если, по его же словам, он и министром быть не может?

Тем не менее, на предстоящих выборах Кишенин со своей партией решил занять то место, которое занимала «Родина». По его словам, эта партия победила благодаря своим социал-демократическим лозунгам, а затем скатилась на национал-социалистические позиции.

Вот тут мы и подошли к главному. Оставим в стороне взгляды лидеров «Родины», победу они одержали благодаря не риторике своей, а иному фактору. До них на политическом поле России сражались два типа деятелей. Первый тип – это бывшие партийные функционеры вроде Ельцина и Зюганова, второй тип – это «демократы» или «либералы». А избирателями были бывшие советские люди. Но к 1999 году часть советских людей преодолела свою советскость, подросло и новое поколение. Вот эти новые избиратели и голосовали за «Родину», увидев в Рогозине и Глазьеве политиков нового образца. Советских по своей

психологии людей становится все меньше, русских все больше. Политическую школу русский народ за прошедшие двадцать лет прошел неплохую. А потому все последующие выборы, начиная с 2007 года, будут проходить на фоне конфликта интересов. Обществом будут востребованы новые лица, новые национальные политики, а людям станут предлагать советских политруков – таких, как Кишенин. И речь здесь не о том, что новыми национальными политиками должны быть обязательно молодые. Политика – высокое искусство, и процесс формирования политика не может быть быстрым. Речь идет о том, что «сделанным» под народ политикам веры не будет никакой. Будут востребованы не «парни из народа», а интеллектуалы, опытные полемисты, те, кто были годы в реальной политике и хоть чем-то серьезным управляли, а не только полком или фирмой. Есть такие политики в нынешней обойме, кроме Rogozina и Glazьева? Безусловно, есть. Но тем, кто конструирует новое политическое будущее России, проще с такими, как Кишенин. Они облегчают себе задачу на сегодня, чтобы породить огромные проблемы завтра. Создание реальной социал-демократической партии в России – это ведь не игрушки, а реальный выход из тупика прямолинейного либерализма. И глупо доверять это дело столь странным людям.

И ведь не случайно, что невесть откуда появившийся Кишенин пропал с политического горизонта так же внезапно, как и появился. Вполне возможно, что занимается своим делом. Хозяйствует. Ну и пожелаем ему успеха. Но прошло ли время «черных майоров»? Что-то непохоже на это.

День русских националистов

Не знаю, кто был тот человек, который предложил объявить в России четвертое ноября праздничным днем.

И насколько осмысленным был его выбор, тоже не знаю. Но сама дата и повод выбраны были гениально, хотя многие гениальные открытия и делаются случайно. Почему эта дата настолько хороша? Да потому, что это была первая в истории России победа осмысленного русского национализма. Но обо всем по порядку.

4 ноября мы празднуем победу русского ополчения над польскими интервентами, но на самом деле это только внешняя канва события.

Дело в том, что период Смутного времени характеризуется прежде всего тем, что русскими были потеряны духовные ориентиры. И дело не в интервенции, она носила локальный и временный характер, а в разрушении самосознания русского человека. Ведь с чем пришла русская знать и дворянство к 1613 году? Русская знать и дворянство готовы были служить польскому королевичу Владиславу. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Иного выхода правящий слой общества не видел. А перед этим русская знать и дворянство поочередно служили самым разным самозванцам и даже мужику Ивану Болотникову.

К 1613 году только две силы сохранили себя. Это духовенство, которое ни под каким предлогом не хотело власти католического монарха, и русское третье сословие — зажиточное население русских городов.

Именно зажиточные горожане в Европе породили национализм. Идеологию, во главу угла которой положена не феодальная верность суверену, а верность интересам всего народа, всей нации.

Когда знать и дворянство не смогли на основе феодальных представлений о прекрасном остановить катастрофу общества, то поднялись русские города. Богачи скинулись деньгами, на эти деньги наняли воинов-профессионалов, перед которыми поставили задачу вышибить из Москвы интервентов и положить конец кризису.

Итак! Заметим, что в этот период, то у боярства и дворянства в Москве в конце 1470-х годов...

??

? Нет!

Алексей Александрович

Любопытно, что когда в Москве открывали памятник Дмитрию Пожарскому и Кузьме Минину, то с титулом Пожарского проблем не было. Он был князем. А вот что написать перед фамилией торговца мясом Минина, который и стал спасителем России? Написали – ГРАЖДАНИН! Ничего другого подобрать не могли. Хотя был это 1818 год, время, когда для российской монархии именно «граждане» являлись самой главной угрозой. Ибо граждане-декабристы организовывали тайные общества во имя того, чтобы восторжествовал русский национализм. 1825?

Но вернемся к Смутному времени. Почему, кстати, появился этот термин? Человек тогда часто смотрелся не в зеркало, а в воду. Смотришь в воду пруда или реки – все нормально, но взбаламутишь, и поднимается муть и ничего не видно. Вот так и современникам не было понятно – откуда эта напасть – мутное время?

Чтобы понять первопричины Смуты, нужно вернуться к временам Ивана Грозного.

Очень странно, когда этого деятеля пытаются представлять неким героем, святым его тут хотели сделать, но не прошло, слава Богу!

Если объявить конкурс на самого большого ублюдка в русской истории, то Иван Васильевич должен победить с огромным преимуществом. Многие, когда рассматривают эту фигуру, опираются на мифы сталинского периода. Когда царь Иван рассматривался неким борцом за общее дело. Все как раз обстояло ровным счетом наоборот.

На самодержавие никто не посягал, но Грозный хотел не самодержавия, когда есть некие неписанные договоренности, которые царь должен соблюдать. Он хотел самовластия. О чем сам с детской непосредственностью и говорил. Хочу – казню, а хочу – милую. Я царь, моя власть от Бога.

Какую-то положительную логику в действиях Ивана стали искать еще дореволюционные историки. Они прово-

дили параллель между Европой и Россией и говорили о том, что и на Руси началась борьба дворянства против знати, в которой монарх опирался на дворянство. Эту идею развили советские историки, которые утверждали, что прогрессивное дворянство выступало против реакционного боярства во имя укрепления централизованного сильного государства и самодержавной власти.

Нет ничего более далекого от истины, чем эти утверждения. Никакой борьбы там и в помине не было. Естественно, что у рядового воина, каким и был дворянин, и у знатного человека были разные интересы. Суть противоречия заключалось в том, что вотчина боярина передавалась по наследству, а поместье дворянину давалось только на время его службы. Но эволюционным путем в том же 16 веке поместья также стали в значительной степени передаваться по наследству. Т.е. это противоречие решалось в «рабочем порядке».

Ну а что касается тезиса, что Иван Грозный боролся за единое государство, а бояре были за феодальную раздробленность, то большего бреда и придумать трудно.

Процесс создания единого русского государства – это процесс, прежде всего, создания новой знати, московского боярства. Знати, которая не менее монарха была заинтересована в едином государстве.

Эту проблему поочередно решали московские князья и их гениальные администраторы. Великим государем был Иван III, и он правил уже вполне самодержавно. Выдающимся государем был отец Грозного Василий III, и он правил самодержавно. Но какие-то вещи они делать не могли, к примеру, рубить головы направо и налево только потому, что им так хотелось.

К моменту совершеннолетия Ивана Грозного ему досталась мощная страна, находившаяся на подъеме. В стране проводилась денежная реформа и реформа само-

управления. Русские администраторы разрабатывали планы военной реформы, которую потом Грозный так бездарно загубил.

Хотя было много недовольных «боярским правлением» в детские годы Ивана. В те времена бояр не обвиняли во всех смертных грехах только ленивый. Русская публицистика того времени строилась во многом именно на обличении боярства. Их проклинали за то, что они погрязли в роскоши, что они не хотят должным образом выполнять свои общественные и государственные функции.

Вызвана общественная активность была тем, что страна находилась на пороге качественных преобразований. Россия уже чувствовала свою силу и рвалась в число первых держав. *Какой же прогресс в России тогда наблюдался?*

Складывалась такая структура: сильный царь, сильная знать, служивое дворянство и свободное крестьянство. В городах богатело посадское население. На повестке дня было присоединение «подрайской земли», т.е. земель Юга и Поволжья, которые невозможно было раньше заселять и обрабатывать из-за набегов татар.

В первые годы царствования Ивана IY все шло великолепно. Гениальные русские администраторы и очень неплохие полководцы подготовили разгром Казани. Вопреки расхожему мнению, поход на Казнь был направлен не против татар вообще, а в поддержку прорусски настроенных татар. После взятия Казани казанские татары стали не врагами России, а ее союзниками на века.

Но затем совершается трагическая для России ошибка, и ответственность за нее несет царь Иван Грозный. Среди русских политиков того времени было два лагеря: одни были за то, чтобы бороться с Крымским ханством и обеспечить нормальное освоение новых земель на Юге и в Поволжье, другие были за то, чтобы прорубить окно в Европу, разгромив Ливонский орден.

Так вот, не закончив с татарами, взялись за Ливонский орден, начали против него боевые действия. Это означало войну на два фронта. Иван должен был выбрать одно направление. Но он этого не сделал. В итоге Россия потерпела поражение.

Хотя и это можно было пережить, если бы Грозный не развязал войну внутри собственного государства, по сути, против собственного народа.

И тут с точки зрения политики ничего понять нельзя, можно только с точки зрения психопатологии. Точкой отчета здесь является ни какой-то там заговор или еще чего, а смерть жены Грозного Анастасии. Эта женщина была, видимо, единственным человеком, которому Иван верил. И она как-то компенсировала «вальты» в психике Грозного. Потеряв ее, Иван потерял и почву под ногами, а мистики с древних времен понимали, что самые ужасные преступления рождает именно страх перед одиночеством.

Для близко знавших царя людей, таких как Курбский, тут особых секретов не было. Князь прямо указал на то, что Грозный был потомком византийской принцессы Софьи Палеолог. И когда Иван стал искать повсюду заговора, когда у него началась мания преследования, когда он начал бояться, что его отравят и т.д., то это явно в нем заговорили греческие гены.

На Руси сроду не травили своих государей. Грызня и борьба была, как и везде, но велась она по другим правилам. А вот в Византии как только не губили императоров.

Грозный начал искать заговоры. Собственно все его «реформы» и вся его «борьба» сводились к двум пунктам: искоренить изменников, которых не было, и создать систему единоличной власти.

Садизм Грозного окрашивал все это жуткими красками. Скоро он мог испытывать хоть какие-то положительные эмоции только после посещения застенков. Он выде-

лял любимцев и фаворитов, подчинялся им, но практически все они, за небольшим исключением, были потом казнены после страшных пыток. Даже Малюта Скуратов избежал этой участи только потому, что царь, чувствуя приближение припадка ненависти в отношении Малюты, отослал того, и Малюта погиб во время боевых действий. Он был бесстрашным. Это единственно доброе слово, какое можно сказать про него.

Бояре боялись
Малюту не боялись!
и не боялись!

Самое ужасное, что сделал Грозный, он начал вырезать боярские роды. Было всего триста таких родов, и они были главной организующей силой в обществе и государстве. Помню, какой шок я, воспитанный на советской историографии, испытал, когда читал книгу академика Веселовского, в которой он дал информацию о боярских родах того времени. Читаешь фамилию, а напротив нее – убит в таком-то сражении. Сын его убит в другом сражении, и следующий сын убит.

Бояре были не придурками с бородами – они были воинами. Тот же Курбский напоминал Грозному, что он весь покрыт ранами, которые получил в сражениях за Россию.

Вот этих воинов и начал истреблять Иван. Он создал Опричнину как Орден, где главным божеством был он, Иван. Он требовал преданности лично себе, в то время как бояре служили все-таки государству. Он повязал опричников с собой общей кровью, он стравливал боярские роды.

Это действительно было безумием. Главным принципом, на котором строилось Московское государство, был принцип русского братства и общего дела. Русские феодалы, в отличие от западных, считали изменой бросить страну и отъехать под руку нового сюзерена.

Вот почему поступок Курбского, с точки зрения европейца, был нормой, но по русским меркам был предательством. Бояре в большинстве своем предпочитали отъезду смерть.

история!

Грозный своими безумствами сломал духовный стержень, на котором держалась страна.

После его смерти страна стала приходить в себя. Его сын Федор ненавидел насилие и кровь. Пришедший на смену Федору Борис Годунов ненавидел кровь. Хотя был женат на дочери Малюты Скуратова. Ни его в качестве царя, ни ее в качестве царицы бояре видеть не хотели. Но Борис был очень умным и сильным человеком, свалить его просто так было практически невозможно. И тогда «политтехнологи» начала 17 века применили гениальный, но гибельный для России ход. Самозванство.

Погибший сын Ивана Грозного Дмитрий стал «оживать» то в одном облики, то в другом. В сознании феодалов начался хаос. Если сын Грозного жив, то он и есть наследник и законный царь. Вслед за этим и последовали Смута и гражданская война. Это было просто безумие, русский народ истреблял сам себя.

Это ведь Иван Грозный показал пример боярам, как можно действовать в своих интересах и плевать на интересы страны. Он стравил многие знатные роды, и они теперь сводили счеты.

К тому же Грозный со своими опричниками показал, что можно грабить и истязать своих. Никто не забыл его кровавые рейды по стране.

Естественно, что ни один претендент на трон не мог устроить всех. К царскому престолу тянули руки не только знатные люди, но и уж совсем отпетые мошенники без роду и племени. И выход из этого положения – приглашение на трон варяга, т.е. иноземца. Таким и стал польский королевич Владислав.

Не стану уверять, что Владислав стал бы проводить антирусскую политику. На троне предателей не бывает. Между прочим, его интересы тут же вошли в конфликт с интересами его отца, польского короля, и тот просто не

отпускал Владислава в Москву. Но понятно, что Святая Русь с иноземной династией в предлагаемых обстоятельствах могла кануть в небытие.

Вот тут-то и вмешались в дело русские националисты. Русскую буржуазию совершенно не интересовали все эти династические споры. Кто более достоин сидеть на русском престоле. Русская буржуазия понимала, что Россия должна остаться страной, где правит бал русская власть.

Русские города дали денег, а там где деньги, там и дело. Сформировали рать. Она двинулась на Москву. Поход был долгим.

Но эта сравнительно не большая сила сыграла основную роль в спасении России. Стали приходиться в себя и обезумевшие феодалы. Даже часть грабителей-казаков, которым Смута – мать родная, не выдержала и в решающую минуту поддержала своих, а не поляков.

Дальше все было солидно. Собрались представители всех сословий и выбрали русского царя. А самое главное определили правила игры, которых потом честно придерживались.

Так национализм в первый раз спас Россию. Во второй раз он ее спас в 1812 году, но это отдельная тема. Спасает русский национализм и нынешнюю РФ, т.к. это единственная политическая энергия, которая есть в обществе. Но это опять же отдельная тема.

Одиночество России

Психологическая война против нашей страны никогда не стихала. Сейчас пишут, что по многим параметрам отношения России и Запада скатились на уровень времен холодной войны, и отсюда – прессинг западной печати в отношении России, отсюда – демарши бывших «братских республик»

со сносом памятников и прочее. Это болезненные уколы для общественного сознания, но они куда менее опасны для возрождения силы нашей страны, чем те объятия, которые раскрыл Запад перед нами в начале 90-х годов.

Психологическое давление – это нормальное состояние для отношений между государствами. Всякий старается добиться своих целей и использует для этого все возможности, которые на данный момент кажутся приемлемыми. ?

А у нас, между тем, осталась масса мифов в общественном сознании. Почему-то нам до сих пор кажется, что кто-то должен к нам относиться хорошо за просто так. Довольно забавно было наблюдать в 90-е годы, как многие русские ждали, что воссоединение с бывшими республиками СССР произойдет со дня на день. Что стоит только вернуться к власти коммунистам во главе с Зюгановым, и все вновь возвратится на круги своя.

Давно нужно понять, что народы мира ценят свою независимость (или иллюзию независимости) превыше всего. Ну, пришел бы Зюганов к власти в 1996 году. И что? Присоединился бы, допустим, Лукашенко с Белоруссией к России? Да не было бы этого! Лукашенко нашел бы тысячу причин, чтобы оставаться независимым.

Для того чтобы произошло воссоединение независимых государств в единое государство, нужны какие-то экстраординарные обстоятельства. Такие вещи происходят обычно в условиях прямого или косвенного военного насилия.

А 1653 год?

Многих вводит в заблуждение та легкость, с какой образовались в свое время Российская империя и СССР. Но надо понимать принципиальную разницу тех времен и об-

стоятельств с нынешними. К Российской империи присоединялись страны и народы, для которых стоял выбор: с Россией или с Турцией, с Россией или Ираном, с Россией или с католической Польшей, которая залила земли православных кровью. Выбирали более цивилизованную и миролюбивую Россию. А сегодня, давайте же признаемся себе откровенно, перед народами бывшего СССР стоит вопрос: или с Россией, или с более «цивилизованными» странами НАТО. *Или нет с Мест.*

Модель неоколониализма, разработанная США и их союзниками для стран Восточной Европы и стран СНГ, кажется элитам этих стран более предпочтительной, чем дружба с Россией. Но даже в этих условиях страны, которые могут балансировать на противоречиях между США и Россией и тем самым сохранять хоть какую-то свободу, будут продолжать это делать до последнего. Для них Ельцин, с подсказки Запада, предложил идеальный вариант. Они пользуются нашими дешевыми энергоресурсами, нашим рынком для сбыта своей продукции, но при этом строят западную демократию.

Когда же обстоятельства поджимают и приходится делать реальный выбор, то делается он не в пользу России. Наша страна слишком экономически слаба до сих пор и не надежна политически, чтобы лидеры СНГ могли целиком сделать ставку на нее.

И при этом есть страх возвращения «русского империализма». А кому охота делегировать свое право на благоденствие Москве? Американцы пока еще кажутся более покладистыми ребятами.

Так что же – у нас вообще нет шансов на триумфальное возрождение нашей гегемонии, хотя бы в масштабах

прежней Российской империи? На данный момент такие шансы отсутствуют. И с этим надо смириться. Но это вовсе не означает, что не следует бороться за свои интересы: «Земля вертится», — сказал один из польских офицеров, присутствовавший при подписании акта о капитуляции Польши перед Германией в 1939 году. То, что земля действительно вертится и все меняется, немцы наверняка вспомнили в мае 1945 года.

На нас работают, в числе прочего, и те стереотипы, которые выработались у элит бывших республик СССР. Вот что сказал на днях в Киеве американский эксперт, директор российских и азиатских программ Вашингтонского института мировой безопасности Николай Злобин: «Я только что вернулся из Грузии. Одной из наиболее серьезно обговариваемых тем с лидерами Грузии была следующая. Они мне говорят: «Смотрите, мы уже столько сделали для США, а ещё ничего не получили в ответ. Я им всё время отвечал — если вы это делали для США, то молодцы, Вашингтон вам скажет спасибо, но, конечно же, ничего платить не будет, это естественно. Лучше бы вы что-то делали в своих интересах, и вы бы выиграли так».

Если дисциплинированные эстонцы и латыши (но не литовцы) всегда будут стоять перед Вашингтоном по стойке «смирно», то с остальными элитами у американцев рано или поздно неизбежно возникнут проблемы.

И главная из них — тот вопрос, который американцам уже робко задают. «Мы вам служим, а вы почему-то до сих пор не сделали нас богатыми». Бывшие советские элиты привыкли к тому, что их народы жили не хуже, а в чем-то лучше, чем русские. И они ждут от американцев и НАТО такого же к себе внимания. Грузины же уверены, что они

вполне достойны жить так же хорошо, как живут американцы. Но у американцев другой подход к вопросу. Они никогда не стремились искусственно поднимать уровень жизни тех народов, чьи правители им служили. Это хорошо видно на примерах проамериканских режимов в той же Латинской Америке.

И в этом случае, при условии, что Россия станет богатой и сильной, в один прекрасный момент мы начнем «перекупать» братские республики обратно, если они тогда будут нужны, конечно.

Есть и еще одна сторона вопроса – психологическая. В 90-е годы мне пришлось несколько раз сталкиваться с преподавателями из США и Европы, с западными лекторами, журналистами. Это очень надменная публика. Их прямо распирало от того, что они теперь могут поучать этих русских, которых еще несколько лет назад они уважали и смертельно боялись. Не верится, что на Украине или в Грузии американцы другие. И вот это положение, когда все учат и учат, а денег, сколько надо, не дают, думаю, приведет к разочарованию в западных ценностях.

Что же касается психологической борьбы с США и Европой, то тут все обстоит значительно хуже.

Наша контрпропаганда, основанная на положениях, что у вас-то тоже не очень хорошо с правами человека и прочими фундаментальными ценностями, нужна, но малоэффективна. Те деньги, которые вроде бы тратятся, или должны тратиться, на улучшение имиджа России в мире – тоже вещь необходимая, но не очень эффективная. Дело не в том, что у нас плохо с правами человека, а на Западе

хорошо, а в том, что русские будут последними, чьим мнением по этому поводу станет интересоваться западная публика. Другое дело – западные политики, им эту информацию о нарушении прав человека в их странах следует «подкладывать под нос» регулярно.

Положение России усложняет и то, что Запад сейчас выступает единым фронтом. Надо честно себе признать, что это вовсе не случайность. Вот скажем, что писал Гитлер по поводу этого единства. Он утверждал, что Первой мировой войны можно было бы избежать, если бы Германия договорилась с Англией: «Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли их получить в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Для такой политики мы могли найти только одного союзника в Европе – Англию». Разве мы не видим сейчас, что страны Европы хотят поживиться за счет энергетических ресурсов России так же, как их недалекие предки хотели поживиться нашими землями?

Александр Горбунов на сайте «Столетие» уже поднимал тему о том, что белому человеку на Западе приходится психологически несладко. А новоявленные русские расисты всюду дружат с расистами западными, откуда и черпают, кстати сказать, свои идеи. Но рассчитывать на то, что Россия станет неким оплотом для всех белых людей и объединит вокруг себя всю белую расу, могут только очень молодые и очень наивные люди. Если даже допустить теоретическую возможность того, что белые националисты придут к власти в США и в других странах Европы, то друзьями России они не станут. Мы уже, кстати, с тем же Гитлером это проходили.

Россия силой обстоятельств обречена на абсолютное одиночество. Это нужно понять и принять. Бог нас, словно глупых, подталкивает к тому, чтобы мы искали опору не во внешних силах, а внутри страны. Русские никак не могут найти объединяющую идею, а история делает такой поворот, что враждебный и агрессивный по отношению к нам внешний мир просто загоняет нас в угол, и нам ничего не остается, как только стать едиными и сильными.

В этом смысле история повторяется. Внешний фактор для России был определяющим, как ни для какой другой страны. Исключение составляет современный Китай. Его тоже стали терзать мировые державы. От него тоже требовали капитуляции и отдачу всех ресурсов, но в итоге это привело в Китае к власти тех, кто смог начать борьбу с коррупцией, разъедавшей эту страну. И тех, кто смог сделать ставку на национализм плюс модернизацию.

Но разница между нами и китайцами существенная. Китайцы вполне самодостаточны, мы же со времен Петра I нацелены на то, чтобы все рубить и рубить «окна». Куда мы их только не рубили. Но нам сейчас говорят со всех сторон: «Да не нужны вы нам!» И стараются наглухо забить все эти окна, не говоря уж про двери. Мы им не нужны, но ресурсы наши им нужны. И территория наша нужна. Уже сейчас на Западе обсуждению не подлежит вопрос: куда переселять народы мира в случае потепления? К нам, разумеется.

Если серьезно, то все наши попытки подружиться с цивилизованным миром и как-то ему понравиться не удались. Русские чувствуют это сейчас очень хорошо. И значит, психология нашего народа, настроенного на призна-

ние нас за рубежом, меняется. Что полезно для нашего выживания и грядущих успехов на международной арене.

Его читали все диктаторы

Так ли беззащитен народ, если в его распоряжении нет партий и вождей, которые выражают интересы народа? На этот вопрос ответ не столь однозначно отрицательный, как кажется на первый взгляд.

Французский психолог Г.Лебон первым написал классический труд о психологии толпы, и его книгу находили в библиотеках Николая II, Ленина, Сталина, Гитлера, Муссолини и у многих диктаторов рангом ниже. Книга его вышла в России более ста лет назад, в 1895 году. После него было написано много работ на эту тему. Писали: З. Фрейд, Хосе Ортега-И-Гассет, Э.Канетти, С. Московичи и многие другие, но диктаторы не зря предпочитали именно француза.

Чем же привлек Г. Лебон внимание сильных мира сего? Ученый был первым, кто указал на то, что насупившее время (приближалось начало XX века) будет переходом от одних принципов жизни к другим. Это будет переход от христианской модели общества к новой, но еще не понятной, будет временем хаоса, и во многом историю будет определять воля толпы.

Толпой могут быть и шесть человек, собравшихся вместе, и почти целая страна. Основное отличие толпы – это коллективное сознание. Когда Я заменяется на Мы. Самая важная черта толпы заключается в том, что сознательное и осмысленное действие заменяется на подсознательное, инстинктивное.

Вот шесть человек стоят рядом, и каждый из них сам по себе, но происходит нечто, что объединяет их в единое целое. Скажем, кто-то тонет, и все они бросаются спа-

сать гибнущего. В этот критический момент у них не просто включается подсознательное желание помочь себе подобному, но они и действуют как единое целое, и если надо, проявляя коллективный героизм, на который в одиночку не каждый был бы способен.

А вот другой пример. В квартале погас свет, в городе началась паника, и другие шесть человек разбили витрину магазина и стали грабить его. Звериное начало этих шестерых победило в них человеческую порядочность. И опять они действуют как единое целое и могут проявить жестокость, на которую не способны были бы, находясь вне толпы.

Толпа, по Г. Лебону, это не обязательно группа людей, которые в данный момент находятся вместе. Многие тысячи людей, отдаленных друг от друга, могут в известные моменты жизни попадать под влияние каких-то одних и тех же эмоций, и стоит им собраться вместе, как они начинают действовать как одно целое, уже имея коллективную душу.

Скажем, окажись во время чемпионата мира по футболу в Японии на Манежной площади в Москве (напомним, там случился погром) не несколько тысяч человек, а полмиллиона фанатов со всей России, как они тут же все включились бы в погром. Ибо всеми ими владели одни и те же эмоции.

Французский психолог ответил на вопрос – почему вдруг самые разные люди, оказавшись в одном месте, начинают в определенных условиях вести себя как единое целое. Он пишет, что самые не похожие на первый взгляд граждане одной и той же нации, скажем, великий математик и сапожник, на подсознательном уровне обладают одним и тем же бессознательным началом своей нации, т.е. в критические минуты ими движут одни и те же страсти, инстинкты и чувства. Почему толпа в критичес-

кие минуты часто ведет себя абсолютно бесстрашно? Вот человек сидит у телевизора, и картины уличных беспорядков устрашают его. Но стоит ему попасть в стихию этих беспорядков, как страх исчезает.

Дело в том, что у индивида в толпе возникает чувство непреодолимой силы. И это ощущение подавляет страх. В то же время толпа анонимна. Человек толпы чувствует, что он действует не как личность, а как часть безликого, и таким образом не несет за свои поступки никакой ответственности. И поскольку в человеке толпы подавлено, как мы уже говорили, сознательное, а руководит им бессознательное, то он становится невероятно гипнабельным. Самые разные установки благодаря взаимному внушению в толпе распространяются мгновенно. Благодаря этому внушению человек легко жертвует личными интересами (например, здоровьем) во имя интересов коллективных. Люди, обладающие, по выражению психологов, очень сильной индивидуальностью, могут защитить себя от массового гипноза, но им очень трудно повлиять на толпу. Успокоить ее нельзя, можно только попытаться переключить внимание. Ибо люди превращаются на какое-то время из сознательных личностей в автоматы.

Замечу для ясности, что речь идет не обязательно о толпе, которая занимается погромами или участвует в уличных боях. В толпу при определенных обстоятельствах может превратиться парламент. Т.е. на своих местах будут сидеть прилично одетые господа, государственные мужи, но некое событие, эмоциональный удар, сделает их толпой, и они примут такое решение, которое в нормальном состоянии не приняли бы.

Толпой может быть суд присяжных заседателей, когда вдруг они почувствуют себя единым целым и их «коллективная душа» вопреки здравому анализу вынесет оправдательный приговор.

В интеллектуальном смысле толпа всегда стоит ниже отдельно взятого человека. Скажем, несколько десятков академиков, превратившись в толпу, могут написать обращение, в котором даже студент третьего курса заметит отсутствие логики.

Можно ли противостоять толпе? Из написанного выше читатель легко поймет, почему диктаторов всех мастей интересовала психология толпы. Понятно и то, почему власти порой стараются заставить свои народы стать толпой. Г. Лебон своей книгой предвосхитил события XX века, и значительная часть политической истории того времени – это иллюстрации к его выводам.

Но находятся ли современные правители в неведении о психологическом феномене толпы? Нет, конечно. И иногда действуют весьма эффективно.

В 70-е годы ушедшего века работники США в Латинской Америке были замучены непрекращающимися демонстрациями около зданий их посольств. Для темпераментных латиноамериканцев стало просто любимым развлечением сходить к посольству США и покричать там. И тут на помощь пришли психологи ЦРУ. Они рекомендовали поступать следующим образом: включать для протестующих танцевальную музыку.

Музыку включали, толпа после этого еще минут десять-пятнадцать протестовала против империализма США, а потом плакаты летели на землю, и начинались зажигательные танцы. Бессознательное в латиноамериканцах вытесняло сознательное, и они предавались своей национальной страсти.

А не так давно в СМИ были опубликованы рекомендации для спецслужб, относительно давние, но крайне интересные, – как разгонять бушующие, погромные толпы в Средней Азии. В ней говорилось, что наиболее гуманным оружием являются огнеметы. Поскольку ярость

толпы настолько слепая, что стрельбой из автоматов ее не остановишь и будет много жертв, а огнем ужаснет толпу в первые же секунды применения. Такая вот «трогательная» забота о людях.

Или мы упоминали погром футбольных фанатов на Манежной площади в Москве. У милицейского начальства хватило ума заблокировать место событий, но не бросать в дело ОМОН. У фанатов не было какой-то конкретно цели, не было определенного врага, и они относительно быстро утихли. А в случае появления главного врага футбольных фанатов ОМОНА, цель у толпы сразу бы появилась, и все закончилось бы страшной бойней.

Век толпы не ушел в прошлое, и в каком-то отношении русский народ сегодня – это толпа. А толпа, как видно даже из вышесказанного, отнюдь не так беззащитна, как кажется. И это вопрос конкретных лидеров, каким образом будет использована страшная энергия этой толпы.

Один из политиков в личной беседе сказал мне: «Десять Кондопог в России одновременно, и все рванет».

А вот надо ли, чтобы рвануло?

Самоидентификация элиты

В своей статье «Станет ли Россия nation-state?» на сайте «Русский проект» Павел Крупкин затронул ряд интересных вопросов, от которых, по моему мнению, уходить не стоит. Уточню для начала, что не выступаю тут против статьи господина Крупкина, хотя бы по одной причине: он предлагает заменить термин «россияне» на термин «русские». Если это будет сделано в реальной политической жизни, то это само по себе приведет к колоссальным положительным изменениям в самоидентификации народа и, главное, правя-

щего класса. Но, тем не менее, какие-то тезисы статьи требуют уточнения.

Рассмотрение нации как явления политического в противовес этническому вполне приемлемо, но при условии, что есть определенность в том, какой народ господствует в данном конкретном государстве. Если в России будет господствовать русский народ, то действительно об этническом можно забыть и говорить о нации как о политическом явлении.

*Их можно
идеи во-
противопостав-*
Говоря о национальных государствах, обычно противопоставляют гражданский национализм Франции этническому немецкому государству. Если мы поймем, в каких условиях формировались эти национальные государства, то поймем и разницу. Франция к моменту победы там национализма над монархией уже много столетий существовала как единое и самое населенное и мощное государство Европы. *Вот так!!!*

Если бы Франция была разделена на несколько десятков государств, как Германия, то и там бы на первое место вышел вопрос этнического единства. Хотя он был во Франции, этот этнический вопрос, но в другом виде. Французскому дворянству ставили в укор его германские корни. В представлении восставшего народа государство галлов приходило на смену государству франков. Но после свержения монарха и упразднения дворянства как правящего класса французам, как этносу внутри страны, делить было нечего и не с кем: **ФРАНЦУЗЫ – БЫЛИ ХОЗЯЕВАМИ ВО ФРАНЦИИ.**

Немцам же, которые на протяжении столетий находились в разобщении, приходилось решать вопрос этнического единства, отсюда интерес немецких интеллектуалов к вопросам крови и почвы.

В процессе III Антисемитизм был во всем
своем объеме проявлен
в Европе

Отсюда тотальный антисемитизм немецкой профессуры в 18 и 19 веках. Кстати, единое немецкое национальное государство существовало в рамках монархии вплоть до 1918 года.

На самом деле, нация появляется тогда, когда этнос, народ, становится политическим народом. Когда народ понимает, что он ХОЗЯИН в этом государстве, а не монарх и дворяне. Когда народ получает возможность через выборы влиять на судьбу страны. Германская империя в 19 веке изначально возникла не как некое пространство, завоеванное императором и его вассалами, а как государство немцев, где первична была власть и интересы немецкого народа, а император был исполнителем его воли.

Нация – это этнос, народ, который завоевал право распоряжаться своей собственной судьбой. *Чужие!!!*

Что касается пассажей господина Крупкина на тот счет, что всякие этнические национализмы на территории той же Российской империи инспирировались из-за рубежа, то это странное умозаключение. Немка Екатерина II пошла на поводу у немецкого и австрийского императоров и включила часть Польши в состав Российской империи. Зачем поляков нужно было стимулировать из-за рубежа, чтобы они задумались о своей национальной независимости? Они и так об этом постоянно думали.

Все эти вбросы в нынешние СМИ о «заговорах» против России вроде бы призваны мобилизовать русский патриотизм. Заговоры есть всегда, всегда есть желание ослабить соперника, но только очень неуверенная в себе власть начинает разыгрывать тему заговоров как основную в политической истории. *Да!* *Чужие!* Какие заговоры могут подбить народ

...не надо и нет народа, исторически
дом. Сиди подальше в своей стране!
Предают всегда не по злобе, а по злуде!

Ужас!

автор не знает, что такое
патриотизм. Это любовь к
своей родине, а не к
каким-то идеям. Он сам себе
враг.

Россияне и
есть русские!!!

бунтовать, если народ стал нацией и хозяином в собственной стране? Таких заговоров в природе не существует. Если я хозяин в доме, то на кой пес мне нужно разваливать свой собственный дом? А вот если хозяин в моем доме кто-то другой, то о мотивах поддержки этого кого-то другого стоит подумать. Я могу его раз поддержать, два, но не бесконечно.

Вообще это большое заблуждение, что русская патриотическая публика помешана на всяких заговорах и ее хлебом не корми, дай только половить масонов с сионистами, а теперь еще и англичан, которые, как выясняется из фильмов и многочисленных недавних публикаций, виноваты в победе Ленина в 1918 году. Мне начхать, конечно, на англичан. В чем бы их ни обвинили, мне все равно. Это я к слову.

Но вернемся к проблеме становления национального государства в России. Что мешает такому становлению? Мы разобщены на десятки государств, как немцы в 19 веке? Нет. У нас есть какие-то дворяне — франки? Вроде тоже нет. Нам мешает то, что в России кроме 120 миллионов русских есть еще 7 миллионов татар, два миллиона дагестанцев, ну и прочие народы, которые гораздо меньше по численности? И все они немедленно восстанут, если РФ превратиться в национальное государство? Но ведь Чечня пошла войной на РФ именно тогда, когда во главе ее стояли россияне и главными идеологами были россияне, строившие российское интернациональное государство. Чеченцы и татары возражают против создания русского национального государства? Это их право. Очень много было тех, кто возражал против появления французского национального государства и немец-

кого. А ведь французы и немцы ничьим мнением не интересовались почему-то. А тут что получается – русские должны постоянно интересоваться: «Господа, татары и чеченцы, вы – не против, если мы будем строить общество, в котором нам, русским, наконец-то будет удобно жить?» Что мешает русским напрямую договориться с чеченцами, дагестанцами, татарами и прочими об условиях взаимного существования? Что-то нам подсказывает, что они не будут особо возражать.

Дело тут не в автономиях, на которые постоянно кивают. На самом деле это смешной аргумент. Дело в нашей элите, точнее – в определенной ее части. Дело в субъективном факторе, а вовсе не в объективных обстоятельствах. В политике так всегда и бывает. У людей есть некие взгляды, пристрастия и т.д. Они из этого всегда и исходят, какими объективными они не хотели бы быть.

Кто являлся идеологическими строителями РФ? Сначала это были «либералы и демократы» брежневского разлива и горбачевского призыва. Для них русские патриоты были главными оппонентами и врагами. Им и в голову не могло придти, что они будут строить русское национальное государство. Затем власть наняла «менеджеров» в лице Гайдара и его товарищей. Большинство этих людей были «золотой молодежью» времен СССР. Тот, кто общался с этой публикой в годы «застоя», прекрасно знает, что их презрение к «совку» строилось на скрытой или явной русофобии.

Один мой знакомый из «цековских сынков», этнический русский, замечательно точно определил свое отношение к стране. Он сказал в годы нашей студенческой молодости, что «Россия – дерьмо, но

и мы без России – дерьмо». Вот следуя этому завету, «золотая молодежь» и правит бал в качестве демиургов нынешней РФ. С одной стороны, Россия плохая, но с другой стороны, без России они сами ничто. Что же делать? Строить то общество, в котором им будет комфортно. Они его и строят. Они упорно не хотят видеть, что русским-то в их РФ некомфортно, они упорно выстраивают некое безнациональное общество. И я бы не спешил их обвинять. Они такие. Они не могут быть другими. Гайдар иногда озвучивает откровенно некоторые доктрины этих политических менеджеров. Так он заявил, что Россия как государство русских не имеет перспектив. И ведь он на самом деле так думает. И его соратники так думают. Все эти «мальчики в розовых штанах», как их когда-то назвал Руцкой, уже давно не мальчики. Их всего-то человек тысячу по стране, но они продолжают занимать ключевые посты. Они продолжают быть мозгом правящего класса. Вот они, а не англичане или чеченцы с татарами, ведут страну к реальному противостоянию, уверенные, что хотят как лучше. Я не утверждаю, что они правят Россией. Вовсе нет. Они составляют лишь небольшую часть элиты, но ту ее часть, у которой есть идеология. Российская элита так формировалась, что в нее не попали русские патриоты, как, впрочем, нет в ней и никаких других патриотов или приверженцев какой-либо идеологии. Сплошь трезвые «реалисты». Там много умных и энергичных людей, но их вполне устраивает идеология экономического либерализма господина Гайдара, так как эта идеология позволила выстроить нынешнее общество, которое эту элиту не перестает радовать. А что касается «русского вопроса» и

национального государства, то эти люди не забывают голову «ерундой». Говорит Гайдар, что Россия как государство русских не имеет перспектив, пусть он об этом и думает. Они реальная власть. Что же будет? Против лома нет приема, если нет другого лома. И вот уже какая-то часть в элите начинает потихоньку понимать, что лучшего способа скинуть «реформаторов», реализуя свои конкретные интересы, чем разыгрывание национальной карты, нет. Надо признать, что карту эту еще не разыграли, но только показывают, что могут разыграть. А эффект уже ошеломляющий. Альтернативой всему этому может быть только переход большинства интеллектуалов экспертного сообщества на сторону русских националистов, а затем и формирование нормального националистического движения, партий. Нам нужны либералы-националисты, демократы-националисты, консерваторы-националисты, социал-демократы-националисты. Как, собственно, это имеет место в любом нормальном цивилизованном государстве.

Звучит это, может быть, и фантастично, но на самом деле фантастичного в этом ничего нет. Это нормальный процесс строительства национального государства. Интеллектуалы уже переходят на сторону русского национализма. Если бы власть не сконцентрировала все финансовый ресурсы в своих руках, то, думается, что процесс этот был бы куда более мощным и быстрым.

Объективных причин для того, чтобы не возникло русское национальное государство, сейчас нет. Тут конфликт даже не мировоззренческий, а эстетический. Нынешним либералам во власти противно жить в русском государстве, а нам противно жить в их

государстве. Догадайтесь с трех раз, кто в этом противостоянии победит? И вроде бы за 15 лет реальной власти они должны были стать «державниками», должны были привыкнуть к мысли, что служат России и русским. Но не получается?

Дело в том, что можно найти компромисс на уровне логики, можно договориться даже со злейшими врагами во имя спасения страны, но найти общий язык людям, у которых разные эстетические представления, невозможно. Если есть разное представление о прекрасном, то это противоречие в принципе не разрешимо.

Конечно, можно поговорить и о заговорах. Я тоже не прочь кого-нибудь обругать. Хоть Англию, хоть Мадагаскар. Даже звучит подозрительно – Ма- да – гас – кар. Там, наверное, и живут главные заговорщики. От них все зло. Поверим пока в это.

ЧАСТЬ 3

БЕСЕДЫ О НАЦИОНАЛИЗМЕ

За последние два года я в силу своей журналистской профессии беседовал со многими интересными людьми. И поскольку больше всего меня интересовала тема русского национализма, то она вольно или невольно становилась главной темой во время большинства интервью. Жанр интервью имеет свою особенность: тут нужно не себя показывать, а собеседника, нужно выпукло выделить все, что он считает важным. И поэтому я включался в дискуссию по минимуму, предпочитая, чтобы говорили мои оппоненты.

Народа нет, но люди остались

В дискуссии о взаимоотношениях народа и власти принимают участие: Александр Самоваров, философ и публицист Сергей Кара-Мурза, историк Игорь Игнатов.

Сергей Кара-Мурза: – Народ и власть неизбежно находятся в постоянной борьбе и в постоянном сотрудничестве. И нет такого момента, когда полностью исчезает или власть, или народ. Даже если власть свергают, то она

передает народу государственность. Если взять правительство 1917 года до и после февраля, и даже после октября, то и тогда лихорадочно пытались приспособить старую государственность к новым условиям.

Игорь Игнатов: – Да, власть и народ находятся в постоянном взаимодействии. Но бывают срывы, когда все вопросы начинают решаться в пользу власти. И она теряет точки соприкосновения с народом, становится полуавтономным институтом. Вот и сейчас наша власть находится в высокой степени «автономности». И у нее есть иллюзии, что так будет продолжаться всегда.

Александр Самоваров: – Марксизм предполагал, что всякая власть – это череда насилия над угнетенными классами и существует исключительно для защиты своих собственных интересов. Но любая власть, так или иначе, служит своему племени, народу, нации. Если этого нет, то общество обречено на гибель.

Игорь Игнатов: – Если к этому вопросу подходить рационально, то нужно признать, что служение со стороны власти есть, но есть и защита собственных интересов. И вопрос в том, в какую сторону в данный момент произошел перекося.

Александр Самоваров: – Но как быть с оценкой степени этого перекося? Даже номенклатурная революция 1991 года может быть рассмотрена не как заговор с целью разрушения СССР, а как трансформация неконкурентноспособного общества в более динамичное. И все это могло проводиться с целью «сделать, как лучше, а не как всегда».

Игорь Игнатов: – Стремление перехода к более прогрессивному обществу могло использоваться в качестве демагогического прикрытия. Какая-то часть элиты просто хотела «унаследовать» коллективную собственность народа.

Сергей Кара-Мурза: – Пытаться «читать в сердцах» тогдашних руководителей – бесполезное занятие. Хотели они сделать как лучше или просто решили приватизировать богатства, мы никогда не узнаем, что там доминировало. Но есть какие-то вещи объективные. Посмотрим на результат, и все станет понятным.

Александр Самоваров: – В любом случае, сейчас-то элита должна понять, что если она не служит обществу, то такое общество, а вместе с ним и элита, обречено.

Сергей Кара-Мурза: – Со служением следует уточнить. Пчела сосет нектар. Она служит цветку, но если бы ей этот нектар на блюдечке поднесли, то плевала бы она на этот цветок. Так же и власть. Она служит народу вынужденно.

Игорь Игнатов: – Не стал бы идеализировать нынешнюю власть. Она видит, что все рушится, но к конкретным выводам по этому поводу до сих пор не пришла.

Александр Самоваров: – Речь не о том, что каждый чиновник пришел к выводу: дай-ка я послужу честно Отечеству. А о том, что во власти есть люди неглупые, и они думают о том, как продлить свое процветание. И тут вроде бы трудно не понять, что это напрямую связано с процветанием общества.

Сергей Кара-Мурза: – Сейчас аномальный период. Думаю, что даже бесполезно требовать, чтобы нынешний «бурлящий поток» вдруг бы приобрел системный облик.

Александр Самоваров: – Что же получается, дорога к системе лежит через взрыв?

Сергей Кара-Мурза: – Власть пытается в этом хаосе выстраивать некий порядок, и совсем отрицать устойчивость нынешней системы я бы не стал. Но здесь уже речь шла об автономности власти от народа. Плохо то, что эти люди осознают себя не частью общества, не элементом, который выполняет свою функцию, а корпорацией. Власть выступает как контрагент общества, а не как часть целого.

Александр Самоваров: – Вы думаете, они не смогут это преодолеть?

Сергей Кара-Мурза: – Могут, но только если «снизу» будут приложены для этого какие-то усилия.

Игорь Игнатов: – Нынешняя власть – это некая субкультура. Я не могу говорить обо всех членах властного сообщества, но есть некий костяк. Эти люди, по-моему, антропологически не способны ни на какое сотрудничество с обществом, если даже и захотят это сделать. Они просто не способны к позитивной работе.

Сергей Кара-Мурза: – В некоторых ситуациях деятельность даже не позитивная, а просто нулевая, уже есть благо. И нынешняя власть вне зависимости от мотивов, которые ею движут, тормозит процесс распада страны и общества. Надо принять во внимание тот факт, что суверенитет власти ограничен узким кругом вопросов, кото-

...есть и ... власти!
... она - не ...
...!

рые она себе выторговала. Экономическая часть, к примеру, совершенно не в ее компетенции. Если мы посмотрим на то, что делают Греф и Кудрин, то поймем, что эти людьми командуют не из Кремля. Но есть вещи, которые власть не может «сдать», и в первую очередь она не может допустить распада России. Внедрение вертикали власти в противовес этническим республикам – это все-таки способ удержать государство от распада.

Александр Самоваров: – Получается, что своей экономической политикой власть ослабляет Россию, а некоторыми административными реформами укрепляет. Налицо антисистемность.

Сергей Кара-Мурза: – А эта антисистемность не сегодня появилась. У большевиков были те же проблемы с республиками, созданными по этническому принципу. Одной рукой они укрепляли государство, а другой его ослабляли. Но у большевиков были механизмы, которые до определенного момента не давали стране распасться. В стране была гражданская власть, но была и военная. Страна была поделена на военные округа, и военные обладали реальной властью. Да и партийной номенклатурой жестко управляли из Центра, она не была предоставлена себе самой.

Александр Самоваров: – Но может быть основная угроза исходит не от национальных республик, а от того, что русские не чувствуют себя хозяевами в нынешней России? Это гораздо опаснее и для власти, и для всех нас, чем все эти автономии с их гонором. Предположим худший вариант: отделятся республики Северного Кавказа. Ну и что? Мы пережили откол Украины и Белоруссии, а уж отделение Чечни в России многие песнями будут приветствовать.

Сергей Кара-Мурза: — А как можно «разделиться» на Северном Кавказе? Как отделить там русских от нерусских? С моей точки зрения, русский народ сейчас не представляет собой субъекта истории. И у него не может быть чувства хозяина. Русский народ демонтирован. Русский народ сегодня — это песчинки, не связанные друг с другом. То же самое было с китайцами в свое время. И нельзя требовать от русских, чтобы у них сейчас была какая-то программа или воля.

Александр Самоваров: — Если русский народ отсутствует как субъект истории, то тогда и Россия уже погибла. И шансов спасти ее нет. И не понятно, на чем вообще все держится.

Сергей Кара-Мурза: — Русского народа нет, но люди-то остались. Их собирать надо в целое. Народ возникает не как природное явление, а лишь на базе какого-то движения или идеи.

Александр Самоваров: — Но народ — это не арифметическая сумма. Достаточно меньшинства, которое выражает и защищает его интересы, чтобы говорить о том, что народ существует как субъект истории.

Сергей Кара-Мурза: — Выразителей интересов русского народа очень много, но у них у всех совершенно разные взгляды.

Александр Самоваров: — Но по ключевым вопросам существования русских на перспективу особых разногласий нет.

Сергей Кара-Мурза: — Вы опросите тысячу русских, и большинство из них выскажут взаимоисключающие догмы.

Игорь Игнатов: — Есть все же какие-то основные догмы, по которым большая часть русских, пусть и формально, но согласна.

Сергей Кара-Мурза: — Желание иметь землю и волю у русского народа всегда было, но люди жили в Российской империи и принимали реальность такой, какой она была. Или взять этнические проблемы. Почему генерал Ермолов просил у царя привилегию «сделать его немцем»?

Александр Самоваров: — Вы считаете, что эти проблемы вечные для России? И земли, и воли мы не получим и вечно будем желать стать «немцами» во имя достижения успеха? Но ведь и Витте, и Столыпин мыслили и действовали в одном направлении, они приветствовали просвещенный европейский национализм, они объективно трансформировали Россию в национальное государство. Ведь в начале XX века уже немцы просили, чтобы их «произвели» в русские.

Игорь Игнатов: — Возможно, и было такое желание — создать государство русских. Эту идею можно декларировать, но если у народа нет сил перевести ее в практическую плоскость, то все это бессмысленно. И в начале века, и сейчас у власти есть своя логика. Просто надо ее понять. Логика нынешней элиты, которая особенно никем не оспаривается, это иметь свой гешефт. Для этого нужна псевдолиберальная система, но в тоже время им нужна некая целостность системы, которая позволяла бы иметь этот гешефт. Они заинтересованы в сохранении нынешней системы и мутации ее в таком направлении, которое позволило бы сохранить свою власть. Отсюда понятна логика на первый взгляд противоречивых действий нынешней власти. Но если наблюдать все это со стороны, то вспо-

минаешь притчу о лягушке, которая не замечала, что вода, в которой она плавала, подогревается, и, в конце концов, сварилась.

Власть, с одной стороны, пытается воспроизводить порядки 1990-х годов, но, с другой стороны, озабочена тем, чтобы не допустить социального взрыва. Отсюда все ее действия.

Александр Самоваров: — Любая власть может существовать длительный срок при условии, что внутри ее все-таки есть люди с идеалами, а среди властителей есть идейные люди.

Игорь Игнатов: — Тут есть о чем поспорить. Люди, поставленные у кормила власти, могут быть лично слабыми, но система их так форматирует, что они становятся настоящими фанатиками этой системы.

Александр Самоваров: — Но как эти фанатики будут действовать дальше? Ведь чего бы не хотело большинство из них, так это внезапного развала системы, катаклизмов, социальной катастрофы. Может быть, здесь и следует искать точки соприкосновения? Может ли нынешняя система власти эволюционным путем измениться в приемлемую для общества форму и служить обществу?

Игорь Игнатов: — Не может. Но и бунтов, и путчей пока не предвидится. Такое равновесие может продлиться довольно долго. Мы можем предположить, что и внутри власти не будет серьезных столкновений, которые могут спровоцировать цепную реакцию. Фанатики гешефта всегда могут договориться друг с другом.

Сергей Кара-Мурза: – Утрата народом своей субъектности и определяет возможность мирного сосуществования власти и народа.

Игорь Игнатов: – Угроза есть только с одного фланга. Власть, намеренно пытаясь превратить России в многонациональную и многоконфессиональную страну, призвала в страну такое количество мигрантов, что возможны серьезные эксцессы. Но самоорганизация народа незначительная, и этот вариант пока гипотетический.

Александр Самоваров: – Смотрите, к 1914 году Охранное Отделение практически победило революционное движение, самые радикальные партии «левых» эсеров и большевиков были полностью разгромлены, а в 1917 году случилась революция, и спровоцирована она была борьбой за власть в самых верхах.

Игорь Игнатов: – Власть способна на ошибки. Она выполняет свой некий план и не замечает, что когда она поднимает ногу, хвост у нее опускается. Под влиянием неограниченной миграции растет самоорганизация русского народа; конечно, этот процесс контролируется властью, однако всегда будут структуры, находящиеся вне этого контроля. Но этническая колонизация России, которую власть сама запустила, может быть властью же и приостановлена. Есть такие симптомы.

Александр Самоваров: – Но есть еще и фактор давления на власть из-за рубежа. Возможно, что при определенных обстоятельствах он будет самым существенным и будет способствовать консолидации власти и народа.

Игорь Игнатов: — Власть сама себя поставила в такие условия, что на нее давят из-за рубежа. Она не обязана этому давлению подчиняться. Эту проблему корпорация власти при наличии воли может легко разрешить.

Александр Самоваров: — У меня последний вопрос к Сергею Кара-Мурзе. На протяжении последних пятнадцати лет вы были одной из ключевых фигур политологической жизни в России. Как изменились ваши взгляды за это время?

Сергей Кара-Мурза: — Многие вещи пересмотрены; мы освободились в большой мере от исторического материализма. Сейчас понятно, что ситуация в России гораздо более сложная, чем мы предполагали раньше. Практически нет иллюзий, что мы можем легко и быстро найти способ консолидации людей на базе какого-то проекта.

Александр Самоваров: — В начале 1990-х годов вы были русским патриотом, но социальные моменты оказались для вас преобладающими. А как сегодня?

Сергей Кара-Мурза: — В тот период у нас просто не было инструмента, с помощью которого мы могли бы понять вторую часть всех наших проблем. Мы не обращали внимания на национально-этнический аспект. Мы что-то чувствовали, но все это было не на уровне знания, а на уровне интуиции. Сейчас понимаем, что любая социальная проблема у нас неизбежно становится национальной, а любая национальная — социальной.

Нельзя допустить крушения России

Беседа Александра Самоварова с политологом, президентом Экспериментального творческого центра Сергеем Кургиняном.

- Сергей Ервандович, темой нашей беседы будет «русский вопрос». Или вы, как некоторые другие, считаете, что не стоит будоражить эту тему?

- Русский дискурс является определяющим в нынешней политической ситуации. Он самый важный сегодня.

- В отличие от политологов, которые готовы служить любой власти, вы были искренним патриотом СССР, вы – патриот нынешней России. В то же время вы противопоставляете себя «русской партии». Как это стыкуется?

- Для того, чтобы определиться – «против» я или «за» «русскую партию», – я хочу понять, что такое русский?

- Русские – это русские. Вы отрицаете, что существуют этнические русские?

- Моя прабабушка – княжна Мещерская.

- Вы, безусловно, русский.

- Но моя прабабушка-княжна – отчасти татарка.

- В данном контексте – она русская.

- А Багратион и Бенкендорф – русские?

- Багратион русский, а Бенкендорф – нет.

- Почему?

- Потому, что Бенкендорф под конец жизни уехал из России и принял католичество. Он не стал русским не в силу крови, а в силу других причин.

- Этнические моменты здесь непричем?

- В данном случае они не важны, но в основе народа лежит этнос, пусть хоть что твердят все политологи-интернационалисты, но это так.

- А французы – это кто? Галлы или франки?

- Этот вопрос для Франции был закрыт тысячу лет назад.

- Во время Великой Французской революции одной из причин гражданской войны стало то, что никто не мог понять, кто галл, а кто франк.

- В первый раз слышу такую трактовку событий. Были обвинения в адрес французского дворянства, что оно имеет германские корни, но «заваруха» там, помнится, началась по другой причине.

- Во Франции нет этнического государства, там есть национальное государство. Перед нами стоит задача – построить русскую национальную государственность. Когда мы сможем сказать, что мы все не россияне, а русские.

- Так разве есть русские, кроме таких деятелей, как член Общественной палаты Тишков, которые выступают против этого?

- Русская идентичность должна строиться так: гражданство, историко-культурная идентификация и то, что во Франции называется «благоговением перед Францией». И я считаю, что распад советской империи может быть компенсирован только нормальным русским национальным государством. Этнические государства – явление очень редкое. Поднятие этнической темы означает только одно – распад русской нации.

- Русские согласны на такое национальное государство. Но разве кто-то предложил нам это вариант в 1991 году или предлагает сейчас?

- Дело в том, что русские представляют собой полиэт-
нический сплав...

- Так и все нации возникают из сплава разных племен и народов... Русская нация прошла два этапа формирования: первый – во времена Киевской Руси, второй – в четырнадцатом – пятнадцатом веках, после нашествия монголов, но уже пятьсот лет, как этот процесс завершился...

- Так почему сегодня вместо консолидации всех, кто является русскими патриотами и поддерживает Россию, нужно дробиться на части? Зачем выделять этнических русских?

- Интернациональное сообщество политологов говорит: никаких этнических русских нет, есть непонятная смесь народов... Но у меня возникает вопрос – а я-то тогда кто,

если русских нет? Тем более, что когда русские как-то о себе заявляют, нам это интернациональное сообщество говорит: вы нас отторгаете потому, что мы не этнические русские. Как субъект власти и собственно этнос русские «отсутствуют», но зато, когда нам надо предъявить претензии, то мы тут же «появляемся».

- Когда империя распалась, то наступил момент преобразования русских в нацию. Возникла проблема: русское этническое сознание сопротивляется преобразованию в национальное сознание. Не желает взять барьер модернизации.

- Такая проблема, на мой взгляд, не очевидна...

- Если русское этническое сознание готово к таким переменам, то тогда должно быть сближение русских и других этнических групп, которые говорят: «А мы и не против такого сближения. Вы прекратите эту этническую разборку. Мы говорим по-русски не хуже, чем вы, мы любим Россию. Наши предки веками лили кровь за Россию. И не кричите: «Вон кавказцев!» (или азиатов)». В свою очередь, те люди, которые говорят: «нет русских, а есть россияне», – подлежат вытеснению с политической авансены. Это – процесс с двусторонним движением. Вместо этого между людьми, одинаково любящими Россию, готовыми ее защищать, вносится распря. «Неэтническим» русским говорят, что они – люди второго сорта. Вопрос: кто вносит такую распря? Этническую «разборку» начинает русская сторона, которая меньше всего к этому готова.

С моей точки зрения, столкновение на этнической основе будет смертью русских. Я собирал самых разных людей и задавал им этот вопрос. И все ответили, что такое столкновение – смерть для русских. В русское движе-

ние вносится вирус, которое я называю «уменьшительная русскость». Это не русский шовинизм, это не имперская экспансия. Это ксенофобское стремление отторгнуть любые другие элементы.

- Здесь-то как раз особых разногласий у нас нет. Но если бы в 1991 году те, кто пришли к власти, сказали бы: мы считаем Россию страной русских и потенциально числим в русских всех ее граждан, то никакого «уменьшительного русизма» не возникло бы.

- Нет, не всех граждан. Вопрос о знании языка нужно ставить очень остро, вопрос о причастности к русской культуре тоже должен стоять очень остро. И я уже приводил пример с такой внутренней установкой, которую во Франции называют «благоговением перед страной». Не может быть так, что каждый получивший паспорт становится русским. Но я решительно выступаю против разрушительных сумасшествий, ослабляющих русский народ, когда предлагают чуть ли не считать волосы на груди, чтобы установить – кто русский, а кто не русский.

- Но в 1991 году у тех, кто населял РСФСР, не было проблем со знанием языка и русской культуры. Почему власть не заявила тогда, что Россия – страна русских? Тогда бы и начался процесс создания русской нации и интеграции в нее всех народов. Но от власти мы услышали другое. Россия – это не государство русских, а есть некий многонациональный российский народ.

- Я разве утверждал, что власть выбрала правильный путь? Обычно, когда начинают такие споры, то выбирают себе в качестве оппонентов людей вроде Тишкова и говорят: «Смотрите, что он делает!». Я же всегда говорил дру-

гое. Если русские строят национальное государство, и начинается русский модерн (правда, мы с этим на два века запоздали), тогда в России все должны быть «русскими»!

- Но почему тогда таких политологов, как вы, не слушают? Почему власть сама создает себе проблемы, порождает чудовищный конфликт? Ведь дело идет к тому, что значительная часть русских скоро может сказать о РФ – это не наша страна, мы ее поддерживать не будем.

- Тут есть две стороны. Есть провокаторы – это те, кто привели страну и народ к такому состоянию, и есть те, кто поддадутся на провокацию. Каждый человек, который говорит о России, что это не русское государство, для меня является провокатором. Это, в первую очередь, те представители «демократоидной» группы, которые при слове «русский» плюются. Но когда настанет «час икс», то объективно разрушителями, деструкторами станут и такие провокаторы, и те, кто поддается на их провокации. Почему провоцируют – я понимаю. Но почему другие-то поддаются? Я имею в виду не ребят из депрессивных регионов России, я говорю об идеологах.

- Когда вы говорите об идеологах, то тут надо говорить о конкретных людях. Как таковой единой «русской партии» нет уже давно.

- Я говорю о деструктивной роли «русской партии», начиная с 1991 года. Я не был тогда с «демократами» потому, что не мог работать с деструкторами. Но тут же выяснилось, что «русской партии» СССР тоже не нужен. Некоторые из них прямо говорили: «А зачем нам эти чурки?» А заявление Валентина Распутина о том, что России Союз

не нужен? Как же может «русская партия» после слов Распутина говорить о том, что Ельцин негодяй? Ельцин сделал то, о чем заявил Распутин как член Президентского совета!

- Я помню то выступление Валентина Григорьевича Распутина очень хорошо. Распутин в ответ на парад суверенитетов сказал: «А может быть и нам выйти из состава СССР?» Строить на этой фразе некую концепцию заговора «русской партии» против СССР не стоит.

- Распутин произнес эту фразу, а политическая элита России, сидевшая в зале, встретила данное заявление аплодисментами

- Все деятели «русской партии» сейчас известны, о них уже монографии написаны. И никто из них не выступал за распад СССР. Развал СССР произошел не из-за «русской партии», а из-за деятельности или, точнее, бездеятельности КПСС. А российские номенклатурщики, в которых напрочь отсутствовало русское национальное самосознание, воспользовались развалом, чтобы укрепить свою власть над РСФСР.

- Я убежден в том, что «русская партия» выступала за распад СССР. И в 1993 году «русская партия» сделала все, чтобы победил Ельцин. Один из активных членов «русской партии» Байгушев на сайте «Столетие» опубликовал свою статью, в которой говорит, что в разгар октябрьских событий они хотели вместо Хасбулатова избрать некоего русского.

- Байгушев имел ввиду академика Вениамина Соколова...

- Но что происходило на самом деле? Съезд Советов избрал Хасбулатова. Если бы в октябре в Верховном Совете – без Съезда – депутаты избрали кого-то другого, то этот человек был бы не легитимен. И хотели они вместо Хасбулатова вовсе не Соколова. А готовили они «своего человека» – на пост премьер-министра. Об этом и Зюганов писал. Эта их «подготовка» спутала всю игру. При этом они почему-то не подумали о том, что Хасбулатов – вполне обрусевший. Как ребенок боится Бабы Яги, так Байгушев – Кавказа и Хасбулатова. Но какие Хасбулатов имел возможности для своего «кавказского доминирования»? С момента победы Верховного Совета он стал бы марионеткой Фронта национального спасения. По сути, о чем пишет Байгушев? Он пишет, что если не удалось свергнуть Хасбулатова, то лучше пусть будет Ельцин. Человек сидит на высокой должности в штабе восстания и говорит: пусть лучше выигрывает противник!

- Почитаешь Байгушева, он прав. Послушаешь вас, вы правы. Но почему-то кажется, что не от Байгушева зависел исход дела, а от позиции армии и спецслужб. Но тут возникает вопрос, который для нашей сегодняшней беседы весьма важен. Я в начале 1993 года опубликовал статью о Хасбулатове «У него повадки тигра». И вообще я был на стороне Верховного Совета, но мне не хотелось, чтобы представитель Кавказа опять оказался во главе России. И даже те русские, которые восхищались Сталиным, очень не хотели повторения сюжета. Но, тем не менее, из своих рядов в 1993 году оппозиция не смогла выдвинуть достойного русского лидера. Если бы такое случилось, то у Ельцина не было бы шансов удержаться. С ва-

шей точки зрения, русские в принципе способны выдвигать из своей среды серьезных политиков?

- Можно поразмышлять на эту тему, но я не хотел бы быть категоричным. Русские выдвигают из своей среды очень талантливых инженеров, у русских прекрасная армия, хороший административный корпус, замечательное искусство, выдающиеся ученые. А политическая слабость несомненна. То ли русские ненавидят политику, то ли существуют еще какие-то причины. Может ли быть преодолена роковая политическая слабость? Я думаю, может. Россией в обозримом будущем должен управлять русский политик. Но если вернуться к Байгушеву и его книге, то он во власти жил, как «свой среди чужих». Он очень яркий человек. Он пишет откровенно, и в этом его сила. Однако вот что характерно: он сидит внутри власти – и одновременно обособляется от нее. А как только власть идет к нему в руки, он ее отторгает. Он не способен быть властью. Каждый раз, как дело доходит до того, чтобы брать власть в свои руки – в 1991 или в 1993 году, – Байгушев говорит: нет, мы не будем ее брать. «Русская партия» всякий раз отпрыгивала в сторону, и это был неконтролируемый страх перед властью. Хасбулатов был кавказцем. Однако, если бы он победил, то «русская партия» тут же становилась властью, а он – ее заложником. Но если брать в руки власть, то надо управлять государством, а «русская партия» не была к этому готова. Она могла всего лишь критиковать кого-то, кто управляют не так, как нужно.

- Давление снизу со стороны русского народа, признаем ли мы его существование или не признаем, сегодня ощущается. Это давление обезличенное. У русских сейчас мало лидеров. И когда о подспудных требованиях русских говорят, то часто используют слово «они».

177

- В этом «они» есть три составляющих. Во-первых, народ. Я никогда не говорил, что нет русского народа как историко-культурной общности. Во-вторых, этнос. Но я не понимаю, что такое в XXI веке этнос. Мне апелляция к этносу кажется провокационной. И, в-третьих, нация. Русский народ есть, и всегда был, а нация еще не состоялась. Но русский народ начал свой «исход» из советской империи и разрушил ее. Если исход русского народа начнется и из нынешней Российской Федерации, то как остановить разрушение государства? Сталин наносил удары, с одной стороны, по этому исходу, по Вознесенскому и Кузнецову, а с другой стороны, он бил по «космополитам».

- Нынешняя власть тоже наносит удары и по космополитам, и по русским националистам.

- Я в этом случае не говорю о националистах, я употребляю другой термин – «уменьшительные русисты». И мне важно подчеркнуть это различие. Оно носит стратегический характер.

- Но если раньше «русская партия» объединяла несколько тысяч человек, то сейчас такой русской партией является почти весь русский народ. Если Вознесенского и Кузнецова легко было расстрелять, если «русскую партию» во времена СССР легко было держать в узде, то сейчас-то этого не получится. Так кому по «голове-то бить?»

- Да, бить вроде некому... Но я не случайно отделил русский национализм от уменьшительного русизма. Если это националист, и он хочет доминирования России на Северном Кавказе, то для меня это хорошо. Но если он хочет отделить Кавказ от России? А что тогда будет с Волжским регионом? Это – не националист. Это уменьшитель-

ный русист. Он опасен для страны. Меня уже не слишком интересует то, как поведет себя русский националист в отношениях с Арменией, Грузией и Азербайджаном. СССР распался, и эти отношения – во многом пройденный этап. Но меня очень интересует, как он поведет себя с лояльными России дагестанцами и чеченцами. В 1999 году дагестанцы сумели сохранить целостность российского государства, а этот уменьшительный русист все никак не может разделить для себя народы на лояльные к России и враждебные ей. Ему – что Рамзан Кадыров, что Басаев. В результате он действиями «слона в посудной лавке» развалит собственное государство, после чего останется бомжем. Я не призываю к подавлению русских в РФ, я не призываю повторять «подвиг» Сталина! Понятно, что в нынешних условиях, как только начнешь подавлять русских, государства не будет никакого. И с кем строить новое государство? С тюрками? Но все развивается трагическим образом. Нужно стараться помешать русским развалить свою страну. Но если они ее все-таки развалят, возникает вопрос о том, что делать дальше?

- Вообще-то это дело власти – сделать шаги к тому, чтобы нынешняя РФ стала приемлемой для русских.

- Что мешает выполнять эту задачу? Вместо того, чтобы строить нацию и решать задачи модернизации, с одной стороны, возникает «этнический перебор», а с другой – «демократоидный перебор». С одной стороны – «Республика Русь», а с другой – «Россияния». Мне кажется, что когда есть такие крайности и не делаются серьезные попытки гармонизировать отношения в обществе, то такое соотношение предельно опасно. Тогда опять возвращаемся к старой игре: русский уменьшительный национализм

противостоит национализму этнических республик, и этот конфликт кем-то так управляется, что способен уничтожить государство.

- А кем это может управляться?

- Все заинтересованные стороны понимают, что именно русский фактор будет определять уровень деструкции в РФ. У России есть враги. Вы думаете, они не следят за русским фактором как элементом деструкции? Да он отслеживается столетиями! И германский штаб к этому фактору присматривался, и англичане в своем противоборстве с Российской империей все это отслеживали. И ЦРУ имеет опыт по созданию русских антигосударственных эмигрантских структур.

А сейчас это особенно опасно. В России сегодня нет модернизации. Где новая индустрия? Где новые образовательные системы? Вместо этого – дикое социальное расслоение. Молодых русских фактически запирают в городах и поселках, где нет работы и остановилась жизнь. Налицо регресс и озверение, и рано или поздно национальная идентификация русских перейдет в звериную – в рефлекс по защите своей «помеченной» малой территории. Если случится этот племенной взрыв, то история Российской Федерации закончится. Обвинять русских в фашизации – неумно и нечестно. Если после Буденновска в стране не было ни одного погрома, то мы можем сказать, что русские – один из самых терпимых народов на земле. Но даже русские не смогут долго смотреть на то, как чужаки садятся им на шею. Однако русский взрыв хотят устроить вовсе не для того, чтобы русские освободились, а для того, чтобы окончательно и навсегда решить «русский вопрос». Племя – это догосударственная стадия. Вот и не

будет государства. А будет «до». Или – «пост». Что в данном случае одно и то же.

- Как же нам всем объяснить власти, чтобы она начала делать шаги навстречу русским?

- Нельзя допустить крушения России. Нужно объединить все силы и не допустить развития такого сценария. После гибели России в эту пучину затянет и весь мир.

Вот и нету вожаков...

Мы встретились с Николаем Ильичем Гравкиным в кафе «Шоколадница». Этот ~~матерый~~ публичный политик был на виду, начиная с конца 80-х годов и до 2003 года, когда закончились его думские полномочия. Сейчас он член политсовета СПС.

- Николай Ильич, демократия и либерализм теперь не пользуются спросом у избирателей. Или есть какие-то иные причины, по которым демократы у нас проигрывают на всех выборах?

- Политическая партия и политики стоят ровно столько, сколько голосов они получили на выборах...

- Но теоретики и практики либерализма вроде бы по-прежнему у нас во власти. Можно ли сказать, что они и являются властью?

- Я бы так не сказал. И на вопрос: какая сила сейчас у власти, могу ответить так: за кого прокурор, тот у нас сейчас и власть.

- Люди сегодня не хотят отказываться от демократии, но основной силой в политической жизни постепенно становится русский национализм. И тут возникает вопрос: кто довел до жизни такой? Кто проводил и проводит такую национальную политику, что в независимой России стал актуален «русский вопрос»?

- Я скажу, что меня этот вопрос никогда не мучил и не мучает.

- Но он мучает все большее количество людей. Как удалось на ровном месте создать этот конфликт? Вы были участником большой политики, начиная с горбачевских времен. Тот же Горбачев, он понимал, что в СССР хозяин тот, кто господствует в России? Ельцин, возглавив Россию, победил в итоге.

- Время Горбачева нужно рассматривать как переходную ступень от власти советской к самостоятельной России. По времени это не такой уж большой отрезок. Взгляды тогда менялись не только у населения, но и у партийной элиты, в том числе у первых лиц. Понимал ли Горбачев значение России и русских? Я думаю, что в этом вопросе он базировался на предыдущих своих знаниях, когда народы СССР считались одним многонациональным народом. Русская тема при Горбачеве особенно не звучала. Кстати, одними из первых, кто предпринял реальные шаги в сторону создания российского государства, были коммунисты, создав КПРФ. А решающую роль в развитии русского национального самосознания сыграла гласность. Горбачевские преобразования здесь сыграли главную роль. Тогда была настоящая свобода. Тогда уже не было господства КПСС, но еще не было олигархов. Пресса была действительно свободной. Разговоры же были такие: в

России ресурсов до черта, а мы кормим национальные окраины, живут они за счет нас. Если Россия обособится, то жить мы будем лучше. Вот это было понятно каждому русскому. И это дало толчок к становлению русского национализма.

- Но как-то тема национальных интересов русских и роль русского народа в будущем обсуждалась тогда? Вы же общались со многими ведущими политиками?

- Эта тема не только не доминировала, ее нельзя даже назвать заметной. Она не только с трибун не звучала, она даже в повседневных разговорах политиков между собой не звучала.

- На вашей памяти не было, чтобы хоть раз дискуссия на эту тему вспыхнула?

- Нет, не было ни разу. Как я уже сказал, все разговоры ограничивались экономической темой о том, что самостоятельная Россия будет более богатым государством с более высоким уровнем жизни.

- Сейчас многие говорят, что голосование по поводу суверенитета России было националистическим вызовом всему СССР.

- Голосование это было вызвано желанием защитить экономические интересы России. Не думали тогда о создании независимого государства, речь шла о том, кто должен распоряжаться ресурсами России. Распоряжаются сами россияне, или, как раньше, из Центра все это распределяется в пользу других республик? Националистическая тема ра-

зыгрывалась и была тогда популярна совершенно на другом уровне. Было тогда такое общество «Память». Были отдельные депутаты, которых можно условно назвать русскими националистами, но сама национальная идеология тогда в российской политике отсутствовала.

- А Ельцин как-то высказывался по поводу русского народа?

- В ближний круг Ельцина я не входил, я был на том уровне, который официально являлся властью. У Ельцина было звериное политическое чутье, но в русском национализме он себе подспорья не увидел. Я не помню ни одного случая, чтобы Ельцин в официальной или неофициальной обстановке касался темы русских. Для него были только «дорогие россияне».

- А чем было вызвано неприятие русского патриотизма такими политиками, как Гайдар и Чубайс? Некоторые радикалы обвиняют их в прямой русофобии.

- Я думаю, что государственные деятели того времени, включая названных вами, прекрасно понимали, что русский национализм, возведенный в ранг государственной политики, означал бы контуры другой России, а не той, которая у нас получилась. Тогда надо было сразу отрезать республики Кавказа, надо было задуматься о том, какой Россия будет без Татарстана, Башкирии и Якутии. Эти процессы уже начинались, когда принимались свои конституции, дело доходило вплоть до создания своей армии.

- Эти страхи об отделении республик, как показала жизнь, весьма преувеличены. Самой воинственной республике России – Чечне – практически дали независимость

и пошли на все уступки, чтобы только отвязаться, но Чечня никуда не ушла. Она не состоялась как самостоятельное государство. А откуда взялись эти страхи?

- Горбачев пытался использовать карту сепаратизма республик России. Он предложил поставить по правам национальные республики Российской Федерации на уровень союзных. Он же «запустил» в действие суверенитет Татарстана. Чтобы снять остроту ситуации, и прозвучало знаменитая фраза Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько захотите». Я не уверен, можно ли было в начале 90-х годов сделать лучше. Если что-то вменить в вину Гайдару и Чубайсу, когда те начали свой путь реформаторов, то не национальную политику, а незнание экономики. У них были книжные знания и стремление все сделать по западной модели.

- Если бы Гайдар и Чубайс остались далеко в прошлом, то это может быть и так. Но они присутствуют в политической жизни как главные теоретики нынешней РФ, в том числе и в национальном вопросе. Тезис Гайдара о том, что Россия как страна русских не имеет перспектив, с готовностью власть взяла на вооружение. Эти люди как в экономике исходили из каких-то книжных формул, так и в национальной политике ориентируются не понятно на что. В силу своей ограниченности или чего-то другого они даже не понимают, что одно не противоречит другому: Россия может оставаться страной русских, но привлекать нужное количество мигрантов.

- А что делать в «стране русских» с татарами?

- А о том, что делать в безнациональной России русским, кто-то думает? Татар-то уже сделали счастливыми, и Горбачев о них тревожился, и Ельцин ублажал, и нынеш-

няя власть продолжает ту же линии. Это хорошо, но давайте и о русских подумаем. Мы живем в одном государстве с татарами пятьсот лет и еще столько же проживем! Думаете, это «случайно» получилось? Мы и с ними и с прочими коренными народами России легко договоримся.

- А с Чечней в свое время мы чего же не договорились?

- Почему это «мы» не договорились? Это вы, это Ельцин не договорился. Николай Ильич, а вы, как опытный политик, могли бы сейчас использовать русский национализм ради прихода к власти? Теоретически что бы вы сделали?

- Мне не особо верится, что эта сила станет одной из ведущих. Но одна из проблем русских националистов такая: «настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». Ведь то, что есть сейчас, все это идет из-за кремлевских стен. Тот же Рогозин. Новое электоральное поле почувствовал Кремль и решил запустить туда своего игрока. Матерых вождей-националистов, которым верило бы большинство русского народа, сегодня нет.

- У русских националистов нет никаких шансов?

- Идея русского национализма сможет победить, если будет реализована в государственном строительстве. Когда такое может случиться? Только в двух случаях: если эта идея поголовно овладеет массами, граждане выдвигают лидера, который идеи русского национализма облекает в политические конструкции. И тогда при любых административных усилиях власти националисты победят демократическим путем. Или другой вариант. Эта идея овладеет мозгами президента и его окружения. И тогда

они имеют массу рычагов, и законодательных, и информационных, чтобы эту идею продвинуть, а среди народа она найдет поддержку, поскольку почва уже подготовлена. Но может быть и симбиоз. Когда и верхи дозреют для принятия идеи русского национального государства, и низы всей душой этого захотят. Но вероятен (теоретически) первый путь, когда эти идеи будут подниматься снизу. Едва ли сегодня здравомыслящие политики будут эту карту разыгрывать.

- Это не «карта», это веление времени. И здравомыслящие политики должны это почувствовать первыми. Нужно это сделать, чтобы очередные подонки на этой волне во власть не прорвались. Что-то может побудить тех же Гайдара и Чубайса, а они влиятельные люди в элите, сказать, что нам нужно создавать не безнациональное общество, а европейское национальное государство?

- Они это скажут только перед страхом расстрела, как говорили раньше. Или перед страхом перед прокурором, как говорят сейчас. У них отрицательное отношение не столько к самой идее русского национализма, я думаю, а к ее политическим последствиям.

- Но что-то делать надо? Ведь та власть, которая выстраивалась у нас в 90-е годы, все большим количеством русских не воспринимается своей властью.

- А рейтинг Путина в 80 процентов откуда?

- Путин воспринимается большинством именно как национальный русский политик, который появился как противовес интернациональным демократам.

- К чему приведет национализм? Вот вокруг России уже ни одного друга не осталось, одни враги. При Ельцине было другое. Ельцина обвиняют в том, что он торговал интересами России, взамен получал поддержку лидеров Запада и СНГ. Но отношение мира к России было другим.

- Россия по любому вынуждена будет, защищая свои интересы, пройти болезненный период отношений с Западом и соседями.

- Она его сейчас и проходит.

- И всякий политик, защищающий интересы России во внешней политике, находит поддержку народа. Хотя в остальном власть мало популярна. Отсюда, в том числе, и рост национализма.

- Национализм здесь не причем. Национализм в России появился потому, что для власти эти 140 миллионов людей, населяющих Россию, – это статистические единицы, у которых никаких собственных интересов нет. Дело не в том, что власть сознательно игнорирует интересы русских, а в том, что она игнорирует вообще всякие интересы людей, не считается с ними, ну и в том числе и в национальной сфере. И взаимоотношения власти и народа – это житейская тема, если можно так сказать, а не национальная. У власти точно такое отношение, как к русским, так и к татарам, и дагестанцам и к прочим народам. Власть работает только на себя, все хапают, а на людей наплевать.

- Но согласитесь, разница в реакции между русскими и прочими народами есть. Русских-то в России подавляющее большинство. Власть даже не рассматривает эту проблему, с чем она скоро будет иметь дело.

- Для того чтобы возможно было создать русское национальное государство, в истории должен быть какой-то период, когда генетически в память было бы заложено, что власть в России может быть русской. А в истории России нет такого периода. Власть, по большому счету, всегда была не нашей.

- Как историк я не согласен, что в России не было русской власти.

- А я говорю не про историю, а про ^{геном и историю?} генетическую память. Ну, нет в этой памяти следов нашей власти.

- Так в этом и дело, что с 1991 года объективно начались такие процессы, что русские становятся все в большей степени политической нацией. Так как вы бы поступили, Николай Ильич, если бы стали лидером русских националистов?

- Что должен сказать русским их потенциальный национальный вождь? Он должен объяснить, как он видит это самое русское национальное государство. На пальцах объяснить, в чем отличие такого государства от сегодняшнего. Начиная с формирования и функционирования структур власти, и объяснить, как от этого выиграет русский народ на житейском уровне. Кто-то должен дать ясную картинку этого национального государства.

- Один политик начал рисовать такую привлекательную картинку на московских выборах, так его партию с выборов сняли. Но если по существу темы, то вы правы. Лидерам националистов пока не удалось донести до народа свои проекты. Они живут сами по себе, а народ созревает сам по себе.

- Я говорю даже не о работе с людьми, это уже дело второе. Я говорю о том, что пусть кто-то из лидеров националистов мне, рядовому гражданину России, даст конкретику. В каком государстве я буду жить, если он придет к власти? И если мне понравится, то я завтра выйду на Русский марш и начну борьбу за свою русскость. Но в сухом остатке у русских националистов – «бей и спасай». Нет ясной и привлекательной картины русского национального государства. Никто ее не дает. Ну, объясните мне, что это за государство?

- Это государство, в котором власть защищает интересы русского народа и отвечает за свою деятельность перед ним. *А власть — это и есть народ*

- А конкретнее можно? Что я, русский гражданин, буду пенсии получать на десять процентов больше, чем иностранцы? Или для русских места в метро будут отдельно? Не будет этого? Тогда в чем разница между нынешним государством и вашим национальным?

- Жители Кондопоги ясно дали понять, что иногда есть вопросы более важные, чем десять процентов прибавки к пенсии. Но я согласен, что ясной программы у националистов нет, признанных народом лидеров тоже нет. Но все понимают, что за этой идеологией сила. Даже «Другая Россия» начинает использовать близкую русским патриотам риторику.

- Тема национальная присутствует сейчас, она симпатичная с точки зрения политического успеха. Но предложить какую-то приемлемую конструкцию пока никому не удавалось. Я не вижу в этом лагере лидеров, которые могут это сделать. Первым пытался реализовать эту протек-

стную энергию Лимонов. Но в политике такие люди, как Лимонов, могут себя реализовать, если на гребне этой идеи они сразу становятся популярными. А если все делается медленно, то умирает.

- Николай Ильич, но вы уже сами, как опытный политик, нарисовали схему, по которой русские националисты могут прийти к власти. Может быть, вам и возглавить это движение?

- Идея русского национализма чрезвычайно опасна на стадии воплощения ее в жизнь. Я не верю, что кому-то удастся ее изящно реализовать. Злости у людей действительно становится все больше, несмотря на благостные картинки на экранах ТВ. Власть цинично не считается с людьми. Но национальные чувства вторичны, они усиливаются от обиды, которую людям наносит власть. Вот возьмем недавний конфликт с Белоруссией. Белорусов упрекали, что у них цены на энергоносители, как в Смоленской области. Так если цены одинаковые, то почему жители нашей области живут хуже, чем белорусы? Да потому, что в Белоруссии меньше воруют и взятки берут меньше.

- Вот как раз Белоруссию некоторые русские националисты и рассматривают как национальное государство и, в этом смысле, как пример для подражания. Лукашенко не выдвигает лозунгов против других народов – «бей и спасай», но ставит во главу угла интересы белорусского народа, а не космополитической верхушки богачей. И, как мы видим, образ такой страны весьма привлекателен для русских.

- Я не берусь судить об этом, я говорю о другом. При всех изъянах советской власти на те же доходы от нефти и газа социальная сфера, образование и здравоохранение держались на приемлемом уровне. В сегодняшней России на душу населения ресурсов намного больше, чем это было в СССР. Так в какую же трубу все это вылетает? Кому достается?

- Но какая сила может попытаться навести порядок в стране и развернуть власть лицом к народу? Популярность демократов и либералов упала до нуля. Рок событий выводит постепенно на первые роли националистов.

- Единственное условие для того, чтобы русские успокоились, – это честные выборы. А люди уже не идут выбирать власть. Они смотрят на политиков всех партий и говорят: все вы жулики. Для того чтобы люди пошли голосовать, должны появиться новые лидеры, которых народ будет считать честными. И не важно, к какой партии они будут принадлежать, – если народ им поверит, то они победят. Но я же знаю всю эту колоду политиков – как ее не вороши, наверху все равно будут жулики. И в экономике не лучше дела обстоят. Я, например, не знаю, почему именно этих людей назначили быть олигархами, а не других. Они же не сами свои капиталы создавали, их «назначали». Они появились буквально ниоткуда.

- А вы можете припомнить, на каком этапе реформ был упущен шанс создать нормальное здоровое общество?

11/11/11
- Главное из упущенного – то, что мы не стали развивать фундаментальные институты, которые вовлекали бы народ в управление государством. Я уверен в том, что если бы, начиная с 1992 года, местное самоуправление власть

рассматривала как самое важное, то все сложилось бы по-другому. Есть некий общенациональный «пирог», и дележ этого пирога надо начинать не с вершины. Основные деньги должны идти на местный уровень, а люди должны сами влиять на то, кому эти деньги придут. Сначала нужно подумать об образовании и здравоохранении на местах, о решении социальных проблем.

- Если бы было создано нормальное самоуправление на местах и люди могли бы контролировать местную милицию, администрацию, могли сами решать, кому разрешать селиться и работать на своей земле, а кому не разрешать, то и национальных проблем не было бы в России.

- Если люди не научатся выбирать себе главу администрации, а они за годы реформ это не научились делать, то они не смогут проголосовать за нужного им человека на пост мэра или президента. А возможностей для реализации самоуправления становилось с каждым годом все меньше и меньше, а сейчас самоуправление вообще превратилось в фикцию

- Николай Ильич, а все-таки странная ваша политическая карьера для нашего времени. Вот вы все о самоуправлении говорите, о честных людях во власти. И это после шестнадцати лет пребывания в этой самой власти. Но даже фондика захудалого у вас нет, офиса нет.

- Единственное, что у меня есть, – это двухкомнатная квартира и телефон.

- Но почему вы не трансформировали свой политический капитал в капитал реальный? Я не о воровстве, были же и другие возможности.

- Я никогда не брал взятки. Можете этому не верить, но это так. Мне в 1992 году было уже 46 лет. Я знал хорошо строительное дело. Если бы я в строительстве остался, то, может быть, я какой-то строительный холдинг и создал. Но за свою политическую жизнь я так и не понял, как конвертировать политику в личный бизнес.

- Николай Ильич, политики «испортились» не сами по себе, а благодаря вашим друзьям: Ельцину, Гайдару и Чубайсу. Это они не стали заниматься местным самоуправлением, а решили создать класс богатых любым путем и решили закрывать на все глаза.

- В политической жизни России много странного. И прежде всего то, что избиратели стабильно голосуют за тех, кто их обманывает. Классический пример – Жириновский. Он победил на выборах в 1993 году, давая невыполнимые обещания. А за него голосуют до сих пор. Сегодня Жириновский придет в одну аудиторию и будет говорить о дружбе с Белоруссией, и ему будут аплодировать. Перейдет в соседнюю аудиторию и будет ругать Лукашенко, ему опять будут аплодировать. Тут дело не в Жириновском, а в тех, кто ему верит уже столько лет и аплодирует. В России так и не появились граждане, а возможностей для их появления все меньше и меньше. Граждан можно получить через институт самоуправления и через систему выборов. А сейчас уже неважно – придут люди на выборы или нет, заранее известно, кто победит.

- А чем вы объясняете тот факт, что русские уж очень долго прозревают?

- Долготерпение у народа фантастическое. Я вышел на пенсию, походил по всем «заповедным местам»: пенси-

онный фонд, больница – и был потрясен, как такое издательство население терпит! В почтовый ящик ЖЭК опускает бумажку, и если за два дня не принесешь им справку, то будешь платить за квартиру в три раза больше. И вот стоят на улице под дождем люди преклонного возраста за этой справкой. Я говорю начальнику ЖЭКа: «Ведь у тебя есть вся компьютерная база данных. Миллиарды по всей России на эту систему потратили». Начальник отвечает: «Есть у нас данные. Но проверяем – вдруг кто не принесет справку». При коммунистах люди могли на начальников найти управу. При коммунистах власть боялась людей, она вступала с разными социальными группами в диалог. А на этих начальников управы уже не найдешь.

- А вас люди узнают в этих очередях? Вам лично счет не предъявляют за свои унижения? Ведь и вы поучаствовали в становлении этой власти?

- Узнают меня все меньше, а в лицо мне никто ничего не высказывал. Все-таки не воспринимался я человеком из той обоймы.

- Вот вы теперь и коммунистов хвалите...

- При всех изъятиях кадровой политики коммунистов, ну не мог тогда человек с «улицы упасть» и занять высокий пост. Человек шел снизу, у него память была о том, что «внизу» люди остались и с ними надо считаться. Сегодня во власть может прийти любой. Сын высокопоставленного чиновника может в 20 лет получить крупный пост в громадной компании. Ну ладно, в компании. Чубайс и Гайдар заняли ключевые государственные посты, а откуда они взялись – мне и до сих пор не понятно. И сейчас то же самое продолжается.

- Как к вашим словам отнесутся Гайдар и Чубайс? Они же ваши товарищи по партии?

- Я не нахожусь у них на содержании.

- А почему Ельцин держится от всех вас в стороне? Не борется за демократию? (Ельцин тогда был еще жив – прим.авт)

- Я уверен, что изначально была договоренность: Ельцин уходит, ему гарантируют неприкосновенность и комфортабельную жизнь всей его семье, но он ни во что не вмешивается. Но у меня к нему вопрос: как же принципы твои? Слова, что жизнь за демократию положишь?

- Насколько изменилась политическая борьба за прошедшие почти двадцать лет со дня первых демократических выборов в СССР?

- В политике сейчас без денег нельзя. При коммунистах на выборах побеждали без всяких денег. И на выборах 1993 года деньги были еще не нужны для победы. А вот с 1995 года без денег в политике делать нечего.

- Гайдар и Чубайс – все-таки личности? Ну, не могут же пустышки оставаться столько лет наплаву. У них есть положительные черты?

- Если Гайдар начинает отстаивать свою точку зрения и говорит понятным языком, то какая бы аудитория перед ним ни была, он способен процентов 80 убедить в своей правоте. Он человек умный и может образно говорить. Память у него фантастическая. Но его теоретичность первична. Для него статистика и цифры это все, и он не

интересуется тем, как тот или иной механизм работает в реальной жизни. Чубайс уступает ему в академических качествах, но это такой танк, который может идти напролом. Если Гайдар даже в полемике не опустится до «кухонных» аргументов, то Чубайс может себе это позволить. Из-за его напора и были рождены легенды о сверхкачествах Чубайса как менеджера. И я очень долго считал, что это талантливый бессребренник, а потом, когда перед выборами все эти честные менеджеры стали сдавать декларации о доходах... Ну, с какой стати в государственной компании РАО ЕЭС менеджер может заработать десятки миллионов в год? И если я глава государственной компании, я же не должен этого позволять.

Вот на этой тревожной ноте мы и расстались с политиком Травкиным. Я хотел заплатить за кофе. Николай Ильич стал протестовать. Я положил деньги официантке и сказал, что это мой взнос в поддержку русской демократии. Николай Ильич выложил свои сто рублей со словами: «А это в фонд поддержки русского национализма!»

Второй полюс мира

Вопреки расхожему представлению об однополярном мире давно определился «второй полюс». Это Китай. О стереотипах в отношении Поднебесной, о роли России в нынешнем раскладе сил Александр Сомовarov беседует с доктором экономических наук и специалистом по глобальной динамике Александром Анисимовым.

- Александр Николаевич, в одном из своих выступлений вы говорили о том, что общественность не в полной мере представляет себе реалии мира. Но мы вроде бы

живем в свободной стране, и информацию пока еще можно черпать из самых разных источников.

- Речь идет о базовых представлениях о современном мире. А эти представления к нам часто приходят с Запада. У нас очень много людей, которые с детским доверием относятся ко всему, что, скажем, публикует в своих открытых докладах ЦРУ. И если там напишут, что дважды два пять, то некоторые и в это поверят. Надо понимать, что мир, в котором мы живем, вовсе не однополюсный, как принято почему-то считать, а двухполюсный. Наша общественность уверена, что США единственная сверхдержава. Это не так. Начнем с ядерного оружия как главной составляющей военной мощи. Китай считают ядерным карликом. Давайте повнимательнее посмотрим на экономическую силу Китая, и мы поймем, что 30 баллистических ракет, которые «все-го-навсего есть у Китая», – это миф. Действительность такова: Китай в прошлом году произвел и потребил 400 миллионов проката стали, а США – 120-130 миллионов тонн проката. А вместе взятые развитые страны, включая Россию, – меньше 400 миллионов. И при этом Китай почему-то продолжают относить не к развитым странам мира и говорить о его экономике как о развивающейся.

- Эта логика напоминает времена СССР, когда нам тоже говорили, что мы идем на первом месте по чугуну и стали, но нам это не помогло...

- Хорошо, возьмем компьютеры... Китай и здесь занимает первое место в мире. Он их производит примерно столько же, сколько Япония, Южная Корея и США вместе взятые. Тоже пустяк? Посмотрим на производство синтетического волокна. Китай его производит столько же, сколько весь остальной мир. Китай – лидер в обрабатывающей

промышленности. В производстве автомобилей Китай тоже выходит в мировые лидеры, при этом китайцы используют лучшие мировые технологии...

- Но в СМИ постоянно твердят о том, что Китай в основном производит дешевые товары для США, и что американцы могут в любой момент «прикрыть» экономику Китая, перестав покупать эти товары.

- Это не так. Основная часть товарооборота Китая приходится на Восточную и Юго-Восточную Азию. В 2005 году экспорт КНР (без Гонконга) составил 762 миллиарда долларов. Доля США составляет четверть этой суммы. И, кстати, высокие технологии китайцы предпочитают брать не у американцев, а у японцев и корейцев. Сегодня и сами китайцы производят огромный объем высокотехнологичной продукции. Экспорт КНР высокотехнологичной продукции (без Гонконга) составил в 2004 году 165 миллиардов долларов, а импорт – 161 миллиард.

- Это грандиозные цифры. Получается, что Китай уже великая экономическая сверхдержава?

- Грандиозная страна, потому и цифры грандиозные. Если вы посмотрите книгу Хантингтона «Столкновение цивилизаций», то там точно сказано о Китае, что это игрок, равного которому не было в новейшей мировой истории. Скажем, вот такая цифра: производство цемента в Китае превышает в три раза производство цемента во всех развитых странах вместе взятых. О чем это говорит? О масштабах строительства в этой стране. Объем капитального строительства в Китае небывалый. Китайцы вкладывают в развитие основных фондов столько же, сколько США и Европа вместе взятые.

- А как же тезис о том, что Китай развивается за счет иностранных капиталовложений?

- Это смешно! Иностранные капиталовложения в китайскую экономику составляют в год чуть больше 60 миллиардов долларов, это очень немного, это «витамины» и не более того. Китай, кстати, сам вкладывает в чужие экономики порядка 20-30 миллиардов долларов в год. Но и те инвестиции, которые приходят в Китай, на 80% являются деньгами из Гонконга и этнических китайцев со всего мира. И, надо сказать, что инвесторы, вкладывающие деньги в китайскую экономику, не любят вкладывать в капиталоемкие проекты, этим занимаются сами китайцы. Иностранные инвестиции идут в обрабатывающую промышленность, в торговлю, в недвижимость. Но эти инвестиции – капля в море, и они никогда не будут иметь решающего значения в экономике Китая. Важность их для Китая в другом: они приносят в экономику КНР, помимо передовой технологии, еще и передовой организационный опыт. К тому же, почти все капиталовложения иностранцев идут в смешанные проекты. В этих проектах даже формально доминирует китайский капитал. И на всех более или менее крупных предприятиях с иностранным капиталом существуют парткомы! Так что иностранные инвестиции в КНР полностью находятся под «колпаком». Тем не менее, сектор предприятий с иностранным капиталом в КНР велик. Только на смешанных предприятиях обрабатывающей промышленности КНР работает 14 миллионов человек. Это сопоставимо с количеством работников в обрабатывающей промышленности США и в два раза больше, чем работает в обрабатывающей промышленности современной России. Эти предприятия в технологическом отношении выведены на уровень стандартов развитых стран. Когда у нас в России кто-то думает, что на внеш-

нем рынке он может найти какие-то лагуны и занять свободные ниши и что-то производить, это глубокое заблуждение. Китай в состоянии обеспечить своими товарами весь мировой рынок. Вот что такое экономическая китайская мощь сегодня! Китай – это экономическая сверхдержава номер один. Промышленное производство Китая сегодня равно промышленному производству США и Европы вместе взятых!

- Но каковы духовные предпосылки фантастического экономического роста Китая? В истории ничего не берется из ничего, все является продуктом осмысленной деятельности.

- Исходная точка современных экономических чудес Китая – составленный сразу после Первой мировой войны основателем гоминьдана Сунь Ятсеном «промышленный план». Так вот, в этом плане нищего тогда и слабого Китая ставилась «скромная» задача: промышленное производство Китая после завершения индустриализации должно было в четыре раза превышать промышленное производство США! Вот к этой цели они и стремятся. Экономика США растет, разумеется, но основная задача экономического строительства Китая – по-прежнему превзойти экономику США в четыре раза по всем параметрам, что по многим параметрам уже и сделано.

- Можно ли рассматривать китайскую элиту как единое целое на протяжении всего XX века?

- Разумеется, китайскую элиту можно рассматривать как нечто целое на протяжении даже не XX века, а гораздо большего срока. И ничего необычного в этом нет. Такая «элита», как в нынешней России, в масштабах исто-

рии является исключением. А в Китае элита всегда была националистической. Приход к власти коммунистов ничего не изменил. Наша КПСС обвиняла китайскую компартию в национализме. Но национализм китайцев означал только одно: элита Китая осознавала, и осознает свои обязанности перед китайским народом. Она работает на процветание Китая. Уговорить китайскую элиту предать свой народ и разграбить страну невозможно.

- Чем можно объяснить такую позицию китайской элиты?

- Каждая цивилизация характеризуется каким-то цивилизационным кодом, т.е. набором ценностных установок. Генетический код человека и лошади отличаются чуть-чуть, а разница, как видим, колоссальная. Цивилизационный код восточно-азиатской цивилизации вообще, и китайской в частности, устроен таким образом, что он «помехоустойчивый». Китайцев невозможно заставить действовать в ущерб себе. Базисная характеристика европейской цивилизации заключается в том, что она способна генерировать инновации, но при этом инновации отнюдь не всегда могут приносить положительные плоды. В том числе и самим европейцам. Фирменная особенность российской цивилизации – не критическое отношение к инновационным вбросам извне. Реализуя их, Россия имеет тенденцию не считаться с потерями, демонстрируя всему миру, чего стоит соответствующая инновация. История с внедрением коммунизма, а потом неолИБерализма в России – тому доказательство. Китайцы, кстати, многому научились на нашем опыте. На пленуме ЦК КПК осенью 2006 года так и было сказано: Россия попала в неолИБеральную ловушку, а Китай в неё не полезет.

- И как реагируют США на вторую сверхдержаву мира, которая собирается строить социализм? Что-то не слышно, чтобы китайцев называли «империей зла».

- По существу, США не определились с отношением. Они смотрят на Китай, как баран на новые ворота. А китайцы очень любопытно определяют свою внешнеполитическую концепцию. Они говорят о том, что выступают за гармонизацию системы мировых отношений. И при этом Китай ясно дал понять, что он не пойдет на либеральные политические реформы. И что же США? Они молчат. Или просят повысить курс юаня относительно доллара, чтобы сбалансировать систему мировой торговли. Вот и вся их реакция.

- Абсолютно независимый курс Китая предполагает и военную составляющую?

- Безусловно. Но, анализируя этот вопрос, нужно иметь в виду стиль работы американских спецслужб и всяких «привязанных» к ним организаций. Они обычно занижают реальную силу Китая, дезинформируют мировое общественное мнение, а заодно и собственный Конгресс. Их цель – создать вокруг США ореол могущества. Военную силу России, кстати, они завышают. Все это имеет отношение и к тем играм, которые начались у нас буквально на глазах после победы демократов на выборах в США. Что же реально представляет собою Китай в военном отношении? Американцы постоянно говорят, что у него всего 30 межконтинентальных баллистических ракет и через десять лет будет 100 ракет. Это смехотворно. В отличие от СССР, где ВПК был совершенно засекречен, китайцы давно уже рассекретили производственный аппарат своего ВПК. Так, в «Китайском экономическом ежегоднике»

(одном из базисных статистических изданий) опубликованы подробные описания примерно 100 крупных предприятий китайского ВПК, а также многочисленные данные по его основным отраслям в целом. Я не знаю, что представляет собой российская атомная промышленность или атомная промышленность США. Но о китайской многое стало известно еще в 1980-е годы. Западные СМИ утверждают, что у китайцев есть примерно 30 межконтинентальных ракет и примерно 400 ядерных зарядов. Да один пекинский ракетостроительный завод, согласно данным, опубликованным «Китайским экономическим ежегодником», еще в 1992 году тогда имел площадь 75 гектаров (застроено 50 гектаров). Это предприятие, в зависимости от коэффициента сменности и конкретных конструктивных особенностей, способно производить в год от 200 до 500 тяжелых МБР, двух десятков которых достаточно, чтобы практически уничтожить США. И это не единственное предприятие такого рода. Китайцы тем же американцам продемонстрировали завод по производству тяжелых МБР в Шанхае (он меньше Пекинского) еще в 1979 году. Описание этого завода в США опубликовано. По крайней мере, 30 МБР в год он произвести способен.

- Почему же китайцы, обладая такой мощью и высокими технологиями, копируют свой космический корабль с нашего «Востока», и почему они закупают у нас истребители?

- Это пустые разговоры о том, что они скопировали свой корабль с нашего «Востока». Это оригинальное изделие. Китайский ВПК располагает многими сотнями НИИ и КБ. В 1983 г. в них работало в два раза больше специалистов, чем в НИИ и КБ гражданской промышленности, то есть около 300 тыс. человек. Это основной канал

получения технологий (создание собственными силами с учётом зарубежного опыта). Второй канал – нелегальный импорт технологий. Из получившего широкую известность доклада Гаррисона следует, что китайцы «позаимствовали» в США документацию на многие сверхсекретные системы оружия, включая малогабаритные ядерные боеголовки. Третий канал поступления технологии в ВПК КНР – покупка оружия. Основным источником получаемой таким путём технологии – Россия. Общеизвестно, что без китайских заказов авиационной промышленности России пришлось бы плохо.

- Почему все-таки американцы, если судить по той информации, которая у нас публикуется, сами способствовали подъёму китайской экономики, закупая у них товары?

- Такой цели, как подъём китайской экономики, у американцев никогда не было. Но есть такая присказка одесская: «жадность фраера сгубила». Американцы выигрывают от торговли с Китаем около 100 миллиардов в год, поскольку китайские товары дешёвые. Вот они их и импортируют.

- Это радует. Получается, что американская элита не столь уж умна?

- У американской элиты есть сильные и слабые стороны. В отношении с Китаем возобладали слабые. Тут есть и другая сторона медали. Почему Китай продает так дешево свои товары? Ответ такой. Одна из целей китайской экспортной политики – подавление промышленности США. США хотят деиндустриализовать Россию, а тем временем сами деиндустриализуются. В США торговый дефицит (экспорт минус импорт) составляет порядка 800 мил-

лиардов долларов. Это чудовищная цифра. За счет разницы между импортом и экспортом они покрывают примерно 25% потребностей в промышленной продукции. Сев на эту иглу, они слезть с нее не могут потому, что внутри страны отсутствуют нужные мощности и даже целые отрасли, которые в состоянии производить соответствующую продукцию. Что касается того, как далеко ушли китайцы в технологиях, то они не только заимствуют, а порядка 70% новейших технологий производят сами. Они закупают наши Су-27, но производят и истребители собственной разработки. Согласно объявленному плану, военная промышленность КНР сравняется в технологическом отношении с военной промышленностью США не позднее 2010 года. Свои ракеты ПРО КНР испытала еще в 1999 году.

- А они эффективные, эти ракеты?

- Ну, не дети же китайцы! Их оружие эффективно точно так же, как эффективны другие продукты китайского производства, которые побеждают в мировой конкурентной борьбе. В Китае во всем стремятся к мировым стандартам и достигают их. Рабочие у них не халтурят, технологии у них самые передовые.

- Итак, Китай является сверхдержавой. Чего же он хочет на мировой арене? Вы уже говорили о том, что китайцы хотят гармонизации в мировых отношениях. Что это такое, если перевести на доходчивый язык?

- Китайцы открыто говорят о своих целях. Когда некоторые утверждают, что Китаю нужно всего лишь продавать в другие страны свои товары, то китайцам приписывают психологию мелких лавочников, которой у них как раз и нет. Гармонизация в мировых отношениях для ки-

тайцев означает, что они хотят принудить американцев избавиться от повадок единственной сверхдержавы. К этому Китай идет поэтапно. Все слышали, что есть такая организация с участием Китая и России, как ШОС. Но мало кто понимает, что, с точки зрения китайской психологии, Китай гарантирует всех членов ШОС от агрессии извне. ?

- Включая и Россию?

- Да, включая и Россию. Сейчас китайцы ведут речь о том, что в ШОС должны быть включены все страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, на минувшей встрече лидеров ШОС в Пекине был представитель Пакистана, лидер Афганистана, там был и президент Ирана. Мы можем сделать вывод о том, что Китай прикрывает и Иран, а Россия в этом вопросе всего лишь следует в его фарватере.

- Но американцы не могут не знать о силе Китая и о его намерениях...

- Я уже говорил, что американцы вводят в заблуждение мировую общественность по поводу реальной силы Китая, но недавно Пентагон косвенно признал факт силового паритета с этой страной. По данным, опубликованным Пентагоном в мае 2006 года (в порядке реакции на обвинения в нежелании осуществлять силовой нажим на КНР), фактические военные расходы КНР в 2,5-3,0 раза превышают объявленные. Соответственно, их величина не 280 миллиардов юаней, а 700-840 миллиардов юаней в год. Это, считая по паритету покупательной способности юаня (а не по курсу, который занижает этот показатель), - 360-420 миллиардов долларов, что сопоставимо с военными расходами самих США. Вот вам и паритет. Между прочим, еще в октябре 1979 года один из тогдашних заместителей

начальника Генштаба НОАК У Сюцюань заявил скандинавским журналистам, что план военного строительства КНР на 20 лет (1981-2000 гг.) предусматривает достижение в 2000 году паритета со сверхдержавами.

- Можем ли мы видеть признаки этого паритета в международных отношениях?

- Да, конечно. Это, прежде всего, зона политического влияния Китая в виде стран-членов ШОС. Это и сверхделikatное отношение США к Северной Корее, которая их многократно провоцировала. Между прочим, было и такое: в разгар кризиса, связанного с вторжением США в Ирак, устами небольшого северокорейского чиновника было заявлено, что от 300 до 500 городов США находятся под прицелом северокорейских МБР. Нечего и говорить, что Северная Корея – в зоне влияния Китая.

- Реакция американцев на недавнее испытание северокорейцами ядерного взрывного устройства действительно странная. Практически они постарались «забыть» об испытаниях.

- Да, в соответствии с принципом «зелен виноград», было сказано, что для США главное – Иран (далее и в этом отношении произошли сдвиги), а Северная Корея – дело второстепенное. И сделали вид, что «забыли» о северокорейцах. У нас, кстати, изображают Северную Корею как страну бедняков, которые ходят без штанов по рисовым полям, а рядом где-то есть микроскопический военно-промышленный комплекс. Это вздор. Северная Корея обладает мощным промышленным комплексом, так что она вполне могла создать нешуточные ядерные силы. Но реальность – это одно, а дипломатические игры – дру-

гое. Но самое важное в истории с северокорейской атомной бомбой – это позиция Японии. Японцы очень самолюбивый народ, они психологически не в состоянии вынести чтобы их бывшие рабы – корейцы – обладали бы ядерным оружием, а Япония – нет. И вот результат: даже до официального испытания ядерного оружия проамериканский премьер Коидзуми был заменён на Синдзо Абэ, который представляет те группы японской элиты, которые были отлучены от власти в 1945 году. И новый премьер тут же заявил, что Япония может располагать ядерным оружием. В том-то и штука, что Китаю нужна обладающая ядерным оружием Япония.

- Но зачем это нужно Китаю?

- Для того чтобы Япония оторвалась от США. Япония с атомным оружием уже будет неподконтрольна Америке. Постепенно будет происходить политическое удаление Японии от США и переход ее в сферу влияния Китая. Япония в союзе или квазисоюзе с Китаем будет обладать такими же правами, какими обладает Англия в союзе с США. Понятно, что отрыв Японии от США кардинально изменит политическую карту мира.

- Но если Китай так силен, почему он допустил вторжение американцев в Ирак?

- Надо понимать, что Китаем управляют националисты (националисты-коммунисты). Они исходят не из интересов мирового сообщества, а из интересов Китая. Единственная комбинация, которая могла угрожать Китаю после распада СССР, это сюз США и мусульманского мира. Демократическая партия США в 1990-е годы занимала позицию поддержки мусульман повсюду. Этим объясня-

ется поддержка мусульман в Косово, поддержка боевиков в Чечне, план расчленения России и создание контролируемого мусульманскими элитами государства Итиль-Урал на Волге и даже политика ущемления интересов Израиля. Китаю важно было разбить эту комбинацию. И он так маневрировал, чтобы было ясно, что он против агрессии в отношении Ирака, но в тоже время ничего не будет предпринимать против США. Китай делал это не даром. Он потребовал от США «заплатить цену» за выигрыш, который они получают, оккупировав Ирак, и цену немалую. Именно: не трогать Саудовскую Аравию, не развёртывать национальную систему ПРО и... ликвидировать свои военные базы в Германии, Италии, Турции и Японии. США упрямылись. Тогда под предлогом необходимости борьбы с эпидемией «атипичной пневмонии» Китай провел полномасштабную подготовку к ядерному конфликту с США. Достаточно сказать, что были развёрнуты госпитали на десятки миллионов человек, а Северная Корея пригрозила США превентивным ядерным ударом. В конце концов (к середине мая 2003 года), договорились. Тут же было объявлено, что вакцина против «пневмонии» изобретена (притом, что разработка любой вакцины требует нескольких лет), и всё в порядке.

- Ваши слова о мощи Китая звучат убедительно, но не может не возникнуть вопрос о нынешнем положении России и ее перспективах.

- Вся территория бывшего СССР, включая территорию России, оказалась в положении «промежуточной зоны» между США (НАТО) и КНР. Раз есть «промежуточная зона», её делят на зоны влияния или каким-то иным образом согласуют свои действия в этой зоне. Ситуация эта в мировой истории часто повторялась. Китайцы явно заин-

тересованы в существовании стабильной и слабой России. США стабильная Россия не нужна. В книге «Великая шахматная доска» Бжезинский излагает план превращения России в конфедерацию из трех республик – собственно Российской (в Европейской России), Сибирской и Дальневосточной. Гитлер примерно так же планировал в своё время «распорядиться» территорией России. Урал и до Урала – себе, Западную Сибирь – англичанам, Восточную – американцам (об этом написано в мемуарах гиммлеровского лейб-медика Кестнера). Бжезинский всё-таки предлагал поступить «великодушно». Теперь Россию собираются раздробить более основательно – примерно по границам федеральных округов. И вот здесь стоит обратить внимание на то, что две трети добычи нефти и девять десятых газа приходится у нас на один Уральский федеральный округ с 12 миллионами населения. Этаким эмбрион Саудовской Аравии. Если он «суверенизируется», то Россия будет экономически уничтожена, а на месте Москвы вообще останется экономическая «черная дыра». Московская элита, благосклонно взирающая на «антиимперские» тенденции, не понимает, чем всё может кончиться.

- Почему китайцам стратегически не выгодно раздробление России?

- Я бы отметил, что для китайцев характерен культ государства. Государство – это священная корова, ее убивать нельзя и расчленять тоже нельзя. Давая согласие на расчленение СССР, китайцы делали это «через не могу», и это притом, что СССР в 1960-е и 1970-е годы их сильно «достал». А согласия на расчленение России они не дадут ни при каких обстоятельствах. Сам Китай при его многообразии может распасться на ряд независимых государств. И все эти эксперименты с расчленением соседей для са-

мих китайцев смертельно опасны. Фактически из США постоянно идут адресующиеся к Китаю предложения о расчленении России: «Вам Дальний Восток и Среднюю Азию. Остальное – нам». При таком делении соотношение территориального базиса зон влияния Китая и США вновь сместится в пользу США (в первый раз оно сместилось в пользу США в 1991 году при распаде СССР). Этот вариант китайцев не устраивает. Другое дело – переход в зону влияния Китая всего пространства бывшего соцлагеря или СССР. Но на это не согласны американцы.

- Сейчас пишут, что планы США по развалу России остались в прошлом...

- Почему в прошлом? Они опять на повестке дня после победы демократов на выборах в палату представителей и сенат. В конце 1990-х годов у американцев было два больших проекта: установление контроля над Ближним Востоком и расчленение России. Республиканцы во главе с Бушем взялись сначала за Ближний Восток. Демократы же всегда отдавали предпочтение противороссийским планам. И теперь, после поражения республиканцев на выборах, противороссийский вектор в политике США, и Запада вообще, становится приоритетным. Перестройка во внешней политике США уже началась. Буш посетил Вьетнам, что говорит само за себя (вероятно, во Вьетнаме стали видеть потенциального союзника для конфронтации с Китаем). Но что более серьезно с российской точки зрения – это то, что американцы заговорили об Иране как о стране, не стремящейся к обладанию ядерным оружием. Еще в первой половине 2006 года дело изображалось так, что Иран вскоре станет обладателем ядерных боезарядов и потому надо спешить разделаться с ним. Чёрт, мол, с ним, с ядерным оружием Ирана, у США его все равно больше.

Американцы дают задний ход на Ближнем Востоке. Зачем? Очевидно, старый план расчленения России вновь получает высший приоритет. Нельзя сразу воевать на Ближнем Востоке и возиться с Россией. Тем более, нельзя воевать на Ближнем Востоке и эффективно противодействовать расширению зоны китайского влияния. Раз конфликт на Ближнем Востоке сворачивается или даже консервируется, значит, США попытаются «доделать» начатую в 1991 году «работу» по политическому дроблению бывшего советского пространства. Но дело не только в том, чтобы раздробить Россию. Для современного варианта такого проекта характерна установка на максимально быструю суверенизацию тех регионов, власть в которых можно передать мусульманским элитам. Эта политика преследует две основные цели. Первая – создание предпосылок для нормализации отношений с мусульманским миром, дав ему своего рода компенсацию за Ближний Восток и Афганистан. Вторая – перспективная – создание предпосылок для обострения отношений мусульманского мира с Китаем с конечной целью «бросить» его на Китай. Пусть третья мировая война произойдет в формате «мусульманский мир против Китая».

- Политика Китая может помочь России устоять?

- Китай никогда не потерпит «парад» американских маршноток на территории России потому, что он чреват для него смертельной опасностью. Задача Китая такова: США должны вернуться к той сфере влияния, которая у них была до Второй мировой войны, то есть уйти из Евразии. И сила Китая позволяет ему решить эту задачу. Он уже принудил администрацию Буша дать формальное обещание (в виде очередной «доктрины Рамсфелда», появившейся на свет в апреле 2004 года) ликвидировать базы в Евразии, заме-

нив их системой базирования на «плавающих островах». А это уже совершенно другая ситуация, при которой у России есть шанс устоять. Ситуация предельно проста: заботясь о самом себе, Китай нейтрализует и США, и Евросоюз.

Национальное государство и его враги

Беседа Александра Самоварова с президентом Института национальной стратегии Михаилом Ремизовым

- Михаил, термина «национальное государство» сейчас никто не стесняется. Хотя еще несколько лет назад им мало кто пользовался. Большинство государств на земле — национальные государства, но это для многих у нас остается тайной.

По форме — да, таких государств большинство. Но можно ли говорить как о национальных государствах о тех странах, которые появились в результате деколонизации? Вопрос спорный. С уверенностью можно сказать лишь то, что национальными является большинство развитых государств мира.

- Что заставляет выбирать форму национально-го государства в современном мире?

Национальное государство разрешает проблему легитимности власти. После крушения традиционных монархий строительство национального государства — едва ли не единственный способ удержаться в истории. Серьезной альтернативой национальному государству в эпоху современности являются разве что идеократии. Однако они весьма непрочны. В принципе, можно выделить три базо-

вых варианта легитимации государственной власти. Первый — это традиционная монархия, содержащая в себе теократический компонент. Не в том смысле, что царь является «жрецом», а в том смысле, что его власть является проекцией некоего божественного права. Общество в этом случае достаточно статично, т.к. мирская иерархия выступает продолжением трансцендентной, которая, по определению, неизменна. Другая модель — это идеократия. В этом случае основанием легитимности власти являются притязания на реализацию утопического проекта будущего. Например, коммунистического. Утопического — не потому, что он в принципе «не реален», а потому, что он достаточно далеко отстоит от текущих общественных реалий, т.е. тоже в некотором роде «трансцендентен» существующей действительности. Субъектом власти тогда выступают не государь, не народ и даже не какие-то социальные группы наподобие «пролетариата», а исключительно «орден» единомышленников, группа практикующих идеологов, которые формулируют утопию и понимают, как двигаться к достижению цели. Третий вариант — это национальное государство. Оно основано на идее власти как представительства и на солидарности между правящими и подвластными. Я не называю эту модель «демократией», потому что представительство может существовать и помимо демократических институтов. Но главный вопрос здесь — какую именно общность олицетворяет и отстаивает власть? Простую совокупность граждан и налогоплательщиков или народ как культурно-историческую общность в единстве всех его поколений? В первом случае мы имеем либеральное государство-нацию, во втором случае — органическое национальное государство. Но, повторюсь, в обоих случаях власть основывается на представительстве и солидарности, в отличие от двух других моделей. Теократическое государство можно сравнить с

1.

2.

3.

3a

3b

храмом, и в храм может войти любой, но в храме есть строгие правила. Идеократию можно сравнить с локомотивом, «наш паровоз вперед лети». И этот локомотив обязательно должен куда-то двигаться. Тут нельзя просто жить: если движение прекращается, то выясняется, что купе поезда как жилье не очень удобно. Что и выяснилось с СССР. Национальное государство — это дом. В нем можно просто жить.

- И тут возникает вопрос о нынешней Российской Федерации. Она не попадает ни под одно определение. Это и не храм, и не локомотив, и не дом для русского народа.

Нынешнее Российское государство — это заброшенный дом. Хозяин здесь не распоряжается, и долгое время действует группа эффективных мародеров. РФ — это не вполне состоявшееся государство. Если мы посмотрим на то, как возникла Российская Федерация, то это едва ли должно удивлять. Давайте признаем, что РФ возникла не в результате консолидации народа в ходе борьбы за выделение из СССР, а в результате того, что СССР просто рухнул, а РФ осталась самым крупным осколком этого государства.

Если право на существование СССР было завоевано в Гражданской войне и подтверждено в войне с Гитлером, то Российской Федерации ее суверенитет достался случайно. Та общность, которая является по Конституции источником власти в РФ, — «многонациональный народ Российской Федерации» — это ничто иное, как совокупность людей, которые оказались проживающими на территории РСФСР в момент распада СССР. Российская Федерация возникла как государство без субъекта, т.е. государство без народа.

- Ну, народ-то был, граждан не было.

Но мы же не говорим о народе поселка или города? Мы говорим о населении. Народ — это историческая общность, которая основана на культурной однородности и солидарности своих против чужих. Не было народа, который учредил бы РФ.

- Мы можем рассмотреть в качестве примеров национальных государств Германию и Францию? Ведь быть национальным государством не означает «не иметь проблем»?

Удивительно, что Германия, несмотря на процесс денацификации, который пришлось пережить ее интеллектуальной и культурной среде, сохранила свое качество национального государства. Хотя и с ограниченным суверенитетом. Это говорит о мощной институциональной инерции национального государства. Однажды созданное, оно будет воспроизводить себя в истории. Даже после такого сокрушительного поражения в мировой войне государственные институты сохранили национальную основу. Скажем, преимущественное право эмиграции в страну было зарезервировано за этническими немцами. В Германии всегда признавалась проблема разделенного народа. Франция же отличается от Германии тем, что ее нация в меньшей степени основана на происхождении и в большей степени на общих ценностях.

- Задача, которую ставили перед собой французские интеллектуалы, понятна. Они опять хотели быть впереди планеты всей. Франция открыла дорогу к свободе, равенству и братству, она же хотела первой придти к отрицанию этнического и возвес-

ти в абсолют гражданство. Но у них не очень получилось, как показывают недавние события.

Проблема в том, что общность, основанная на единых ценностях, должна обладать высокой культурной однородностью. Для того чтобы воспроизводились в поколениях общие французские ценности, для того чтобы эти ценности были мощным цементирующим нацию фактором, необходим определенный уровень этнической или, по крайней мере, цивилизационной однородности. Этнических европейцев французская модель перемалывает достаточно легко. Тех же самых русских, поляков или чехов. А вот за пределами европейской цивилизации она не работает. И это логично. Общие ценности существуют в определенном этнокультурном диапазоне. Они не являются общими для всех эпох и народов.

- Очевидно, что в национальном государстве на первом месте стоят интересы народа, можно даже уточнить — определенного этноса. Когда нам в России предлагают вариант абстрактного многонационального народа или когда говорят, что мы опять стали империей, то зачем нужно изобретать что-то, если модель национального государства принята большинством стран и она работает?

Можно здесь говорить о дурной исторической шутке. У нас была Российская империя, затем Советский Союз. В Российской империи власть государя исходила не от народа, а от Бога. Поэтому империя могла позволить себе быть многонациональной. Но и тогда было понятно, что с этой многонациональностью нужно обходиться очень осторожно, ведь религиозная основа власти была православной. Затем была идеократия, которая тоже могла себе по-

зволить многонациональность, как своего рода роскошь. Подчеркивая свою многонациональность, советское государство как бы бравировало тем, что оно основано на совершенно других основаниях, чем все соседи по Евразии. Его смысл заключался в воплощении в жизнь грандиозного исторического проекта. В Российской Федерации нет ни государя, ни идеократического проекта. Осталась только «многонациональность». Ее-то и пытаются положить в основу государственной конструкции. То есть многонациональность из вторичного атрибута государства превращается в само основание его легитимности.

- Очень интересно. Каким образом?

Это действительно очень интересно — потому что такое государство существовать не может. Возможно многонациональное государство, но государство, которое существует на том основании, что оно многонациональное, — это нонсенс. И такое государство в истории долго не протянет.

- Тем более, русские составляют 80% населения. Даже в СССР, где русских было 50% населения, перспективы многонациональности не радовали. Когда я учился на историческом факультете МГУ, у нас курс истории КПСС читал профессор Эммануил Эммануилович Шкляр. Русским националистом он точно не был, но однажды на лекции стал иронизировать по поводу стихотворения поэта Роберта Рождественского. Тот написал: «Я по национальности советский». Эммануил Эммануилович сказал, что нельзя быть советским по национальности и что единый народ в государстве, где развиваются культуры и языки всех народов, создать нельзя. Единый

народ можно создать только на базе русского языка и культуры. Такое вот ясное понимание перспектив СССР. Но то, что Эммануил Эммануилович понимал двадцать лет назад, нынешние теоретики почему-то не понимают. Они не понимают, что породу россиян вывести нельзя.

Наша власть действительно ориентирована на строительство гражданской нации россиян. На мой взгляд, этот проект является профанацией. По целому ряду причин.

Во-первых, если мы посмотрим на крупнейшие гражданские нации нового времени, то увидим, что они рождены революцией. Это касается, в том числе, и американцев, чья война за независимость была по духу именно революцией, а не классической войной. Не говоря уже о французах, которые и воевали-то успешно только на революционной волне. И это совершенно закономерно. Для того, чтобы создать нацию, основанную на общих ценностях, а не на этнических связях, необходимо, чтобы эти общие ценности были окрашены в максимально интенсивные цвета, цвета крови, и основаны на совместном опыте исторической борьбы. Кстати, по этому критерию проект «советской нации» мог бы иметь определенные шансы на успех, если бы, разумеется, не этноцентричная национальная политика советской власти, нацеленная на развитие всех народов и культур, о которых Вы упомянули. Но советская гражданская нация не состоялась. Так с какой стати должна состояться российская гражданская нация, если у нее в принципе нет сопоставимого ценностного ядра? Какой революцией она рождена? «Августовской революцией» 1991 года? Ну, в таком случае, как говорится, «по модам и еде».

Вторая причина провальности «гражданского национализма» в России состоит в том, что он, будучи лишён сил-

ных сторон «советского проекта», повторяет его слабые стороны. Я имею в виду политику в отношении национальных республик. Если мы, гипотетически, примем всерьез идею «нации россиян», то первая ее аксиома будет гласить, что никаких других наций внутри этой нации нет и быть не может. Могут быть этнические группы, полностью отделенные от государства. Но в современной России дело обстоит прямо противоположным образом. В нацреспубликах идет активный процесс нациестроительства, где-то на жесткой этнократической основе, как в Чечне, где-то в более умеренных формах. Процесс, который всемерно поощряется российским официозом. Это полностью перечеркивает все разговоры о единой гражданской нации. Возникает впечатление, что строить «нацию россиян» никто всерьез и не хочет, хотя лишь помешать оформлению русской политической нации.

1 1
2.

3

И, наконец, третья зона уязвимости «гражданского проекта» — это культура. Национальное государство производит унификацию общества на основе стандартов определенной «высокой культуры». «Высокая культура» — это не медиапроект, который может быть изготовлен по заказу. Она создается столетиями, вырастая из народной культуры. Единственная высокая культура, которая есть в нашем распоряжении, — это русская культура. Она и только она может лежать в основе нормального культурно-ассимиляционного стандарта в России. Если представить себе какой-то российский культурный стандарт, отличный от русского, то это будет разве что современный масскульт. Ассимиляция в россиянство не как в русскость, а именно как в россиянство — это некое подобие тотальной «Фабрики звезд». Кстати, если посмотреть на восприятие России на постсоветском пространстве, то для школьников, которые уже далеки от советского образования, Россия — это страна «Фабрики звезд». Они воспринимают именно

россиянский культурный стандарт, а не русский. И тут нет нужды доказывать, что россиянский ассимиляционный стандарт уступает русскому просто потому, что «производить» полноценного человека на его основе невозможно. Если мы хотим вернуться в нормальное общество и получить нормального, компетентного, социализированного и думающего человека, то мы должны вернуться именно к русскому ассимиляционному стандарту. Можно несколько достроить и дополнить его. Но нация, создаваемая на его основе, будет именно русской и никакой иной.

- Если мы без эмоций, без биения себя в грудь и криков про великую Россию хладнокровно посмотрим, что выгоднее, то по любому выходит, что сделать РФ страной русских выгоднее, чем страной россиян.

Да, именно так. Мы можем посмотреть на дело с точки зрения абстрактного государства. Нам нужно его укрепить. Для этого нужно создать здоровое и современное общество. Создать такое общество помимо механизмов культуры невозможно. У нас есть этнический культурный стандарт — русский. Который является достаточно открытым, который воплощен не в фольклоре, а в великих романах, в философских трудах, в исторической науке, в кинематографе. Этот стандарт можно совершенствовать, чтобы он продолжал оставаться привлекательным, но он уже существует в реальности. Именно этот стандарт позволит нам построить современное общество. Иной базы, кроме русской, для развития современного общества в России просто не существует.

- Но мы знаем такое слово — лоббизм. В свое время я беседовал с успешным бизнесменом, и он

рассказал, как принималось законодательство, связанное с экономикой. По его словам, «мы принесли мешки денег» и в итоге приняли законы, которые выгодны крупному бизнесу. Кто лоббирует создание российского народа и Россиянии вместо России?

1

Можно назвать некоторых интересантов. Это сложившийся правящий слой, для которого идеология «многонационального государства» является прикрытием ничейности государства. Если дом, из которого мы продаем столовое серебро, ничей, и вчера были одни, завтра будут другие, то, кто уволок серебро, тот и прав. Если нет хозяина, нет наследника, который воспринимает страну как свое достояние, то мародерство, не говоря уже о коррупции, — это социально приемлемое поведение. Перефразируя Достоевского, можно сказать: «Если нации нет, то все позволено». Другой круг интересантов — это российские этнократии, которые под зонтиком РФ строят свои мининациональные государства. К ним примыкают этнические диаспоры, которые существуют не как государственные общности, а как кланово-феодалные. В слабом, аморфном и ничейном государстве кланово-феодалные общности чувствуют себя прекрасно. Вот это и есть круг лоббистов многонациональности.

2

2a

- Многие говорят: а как мы будем перестраивать эту систему? Что нам — действовать под лозунгом «Россия для русских»? Это очень странная постановка вопроса. Тут не лозунги нужны. Если бы власть была русской, кому бы в голову пришло поднимать все эти национальные вопросы? Вся деятельность тех, кого называют русскими националистами, на 90% вынужденная. Кто бы кричал, что Россия для

русских, если бы «коренное население», как изящно выражаются люди при власти, не дискриминировалось? Один из лидеров «Единой России», кстати, признал, что русские проигрывают потому, что они законопослушные, в отличие от пришельцев.

1
2
3
Вы правы. Главный вопрос не в лозунгах, а в национализации власти, то есть в достижении национальной солидарности между правящими и подвластными. Но как ее произвести, если ее пока не наблюдается? Необходимы ситуации, в которых власть и народ действительно нужны друг другу. Таких ситуаций в принципе немного. Это война. Это трудовая мобилизация, когда власть и народ понимают, что они не выживут в истории, если не совершат чрезвычайных усилий по созданию новых технологий, по освоению земли, по строительству современных промышленных мощностей. И это революция. «Сверху» или «снизу» — не так важно. В любом случае, революционная власть основывается на мобилизованной массовой поддержке. Война, труд и революция — три формы, в которых рождается солидарность между элитами и простыми людьми, т.е. между теми, у кого в повседневной жизни нет ничего общего.

- При каких обстоятельствах все вышеназванное может проявиться? Может ли все это проявиться не в катастрофической форме?

Воспроизводить национальную власть без катастроф — можно и нужно. Но вот может ли она возникнуть без серьезного кризиса — в этом я сильно сомневаюсь. Вероятнее всего, национальная власть возникнет в России как определенная форма консолидации против врага, внешнего или внутреннего.

- Но с врагами у нас вроде бы и сейчас все нормально. У нас есть маленький враг — США. Не делать из Америки большого врага ума пока хватает. И есть Большой Враг — это Грузия. Когда смотришь на напряженные лица дикторов, которые говорят об очередных происшествиях грузин, так и ждешь, что дикторы объявят: « 22 июня ровно в четыре часа регулярные части грузинской армии захватили Абхазию и Осетию, перешли границы РФ и вторглись в пределы нашей родины». (Между прочим, о том, что нынешней власти обязательно понадобится внешний враг, писал в конце 1990-х годов философ Александр Панарин).

Я думаю, что власть «раскручивает» опереточных врагов в лице Саакашвили или Березовского главным образом для того, чтобы не смотреть в лицо врагам реальным. Она «переключает внимание», свое и наше. Вспомним Беслан, страшный теракт, который почему-то стал точкой отсчета для борьбы с русским фашизмом. Но эта технология не может работать долго, поскольку с каждым разом вызовы будут звучать все настойчивее. Реальный враг — потому и реальный, что он заставляет себя признать. На сегодня реальный враг — это враг внутренний. Россия всегда испытывала давление со стороны двух сил — Запада и Юга. Это вполне привычная ситуация. Но сегодня эти силы опасны для нас постольку, поскольку присутствуют внутри нас самих. Запад — в лице колониальной части российской правящей элиты. Юг — в лице агрессивных криминализованных этнических кланов, которые видят всю Россию пространством своей экспансии. Я думаю, что из преодоления этих двух вполне реальных, а не бутафорских угроз и родится современная русская политическая нация.

Кто правит Россией?

Александр Самоваров беседует с Михаилом Ремизовым, кандидатом философских наук, президентом Института национальной стратегии.

- Михаил, в последнее время от самых разных политологов и влиятельных журналистов мы слышим в явной или не явной форме вопрос – кто управляет Россией? Есть даже версия о сверхвлиятельных людях, которые управляют страной и никак при этом не проявляются.

Если иметь в виду подтекст вашего вопроса, то ответ на него простой – Россией никто не управляет. Нет такого субъекта управления, который рассматривал бы страну в целом как единый объект управления. Хотя можно отследить, кто принимает те или иные решения по конкретным вопросам. Главным «лицом, принимающим решения», в нашей стране является Владимир Путин. Думаю, его влияние – это не миф. Но говорить, что именно он и «управляет Россией», было бы нелепо. Это не под силу одному человеку. Это под силу только очень серьезной, идеологически консолидированной команде. А у Путина такой команды нет. Он так и не стал главой штаба по управлению Россией.

В целом, у нашего президента достаточно много политических добродетелей. Он настойчив, скрытен, злопамятен, осторожен, не слишком жесток, по-своему обаятелен... Но есть один изъян, который перечеркивает все добродетели. У него парадоксальный кадровый вкус. Лицом путинской элиты навсегда останутся грефы и фурсенко, зурабовы и сердюковы. Люди, быть может, и эффективные в некоторых видах деятельности, но не имеющие, по своему призванию и кругозору, никакого отношения ни к большой политике, ни к государственному управлению. Про-

блема, конечно, не только в личных кадровых вкусах, а в самих принципах кадровой политики. Серьезная политическая команда не может быть создана из друзей детства и соседей по дачному кооперативу. Она по определению создается из «штучных» и самостоятельных людей. Вопрос – как их интегрировать? Ответ только один: идеологией. И проблема в том, что именно этот механизм интеграции абсолютно неизвестен нашей правящей элите. Они думают, что идеология – это что-то из сферы пропаганды и «коммуникации с массами». На самом деле, это, прежде всего, средство консолидации элит. Технология создания элитных команд.

- На протяжении столетий власть в России строилась так, что из поколения в поколение передавалась некая непротиворечивая концепция, некие основные принципы, которые для власти были священными. Это понимание того, что главная задача власти – это защита национальных интересов.

Что касается концепции национальных интересов, то ее выработка – это отдельный вопрос, не сводимый к вопросу о том, «кто нами правит». Я не считаю, что концепция «национальных интересов» – это прерогатива власти. Скорее, она формируется на стыке политики, государственного управления, экспертной и научно-философской деятельности. И, прежде всего, для ее выработки необходима определенная традиция понимания собственной страны и ее места в мире. Нам не хватает подобной традиции. Но этот дефицит вполне можно восполнить.

То есть получается, что идея защиты национальных интересов не присуща власти изначально, она должна привноситься кем-то во власть.

Проблема в том, что одной идеи, одного желания отстаивать национальные интересы, даже если бы оно было,

недостаточно. Национальные интересы – это не данность, это механизм интерпретации потребностей страны, условий ее выживания. Этот механизм не может быть замкнут в недрах государственного аппарата. Нужна система институтов, которые были бы связаны с государством и которые работали бы над формированием образа России и стратегии ее развития. При наличии заказа такая система может быть успешно создана. То есть она может быть создана и без госзаказа. А в некоторых фрагментах – уже создана. Но я говорю о связи с государством просто потому, что «национальными интересами» в полной мере становятся только те идеи, которые практически востребованы.

А с чьей стороны должен быть такой заказ? Как это бывает в других странах? Возьмем такую популярную тему, как неоконсерваторы в США. Для них первичны национальные интересы США или нет?

Неоконсерваторы, как мне кажется, интересны только в одном отношении – как пример эффективной элитной группы, собранной на базе вполне определенной и целостной идеологии. Т.е. это пример элитного идеологического лобби. Я не считаю, что для них приоритетны интересы США. Скорее, «неоконы» ставят своей целью навязать американскому государству «внешние» по отношению к нему интересы и задачи. Это силовая экспансия либеральной демократии по всему миру и поддержка Израиля. Они пытаются интегрировать свои специфические задачи в систему национальных интересов США. Но отрицать приоритетность национальных интересов они не могут, поскольку система имеет жесткие механизмы самозащиты. Когда мы говорим, что где-то, например, в США существует «консенсус национальных интересов», это не значит, что «в основном» все американские политики друг с другом заранее согласны. Это значит, что все несогласные эффективно исключаются.

Национальный консенсус, как и любой другой, – это, прежде всего, механизм исключения несогласных. Развитые демократии – хороший тому пример.

Значит, в США есть, кому сказать стоп антинациональным проектам. А у нас есть, кому сказать стоп антинациональной деятельности некоторой части элиты? Отдельный вопрос, в какой степени деятельность Гайдара и Чубайса является антинациональной, но, во всяком случае, она многим такой кажется.

Обычно, когда говорят об «антинациональности» подобных персонажей, имеют в виду некую субъективную неприязнь к России и русским, которая лежит в основе их деятельности. Мне об их мотивах ничего не известно. И мотивы здесь не так уж важны. Важны действия и публичные позиции. А они вполне позволяют назвать и Гайдара, и Чубайса антинациональными политиками. Просто потому, что эти политики исходят из неизбежности и желательности транснациональной глобализации. Глобализация – проект, который переносит власть с национального уровня на уровень транснациональных корпораций и корпораций, существующих внутри самих государств. Есть люди, которые активно участвуют в этом проекте. Некоторые из них к тому же открыто и регулярно выступают против проекта национального государства для России. За искренность им можно сказать спасибо. Так почему же не назвать эту группу «антинациональной»?

Но им может какая-то сила в элите России сказать «стоп»?

Давайте все-таки оговоримся, что Гайдар здесь является просто идеологическим маркером. А Чубайс – реальным участником российской правящей элиты. Я думаю, что в этой элите ему довольно часто говорили «стоп». Но отнюдь не по идеологическим мотивам, а по мотивам кла-

новым. Сегодня российское государство организовано по клановому принципу. Интересы кланов пересекаются. Постсоветской России иногда везло в том, что интересы отдельных кланов случайно совпадали со стратегическими интересами страны.

Вернемся к началу нашего разговора. Получается, что силы, которая внутри элиты передавала бы из поколения в поколение как главную ценность идею защиты национальных интересов, у нас сейчас нет. И если антинациональной политике и скажут «стоп», то только случайно, как следует из ваших слов.

Тут можно сделать одно принципиальное уточнение. Совпадение между клановыми интересами и общенациональными может перестать быть случайным. Если те или иные элитные группы сделают однозначную ставку на национальное государство как форму своего стратегического выживания в этом мире. Но эта ставка является слишком серьезной для нынешней клановой игры, поскольку выведет ее с нашего внутреннего двора на поле большой мировой политики, где «дворовым командам» не место.

То, о чем мы сейчас с вами говорим, это все-таки схемы. Реальные решения принимают реальные люди. У них есть определенные социальные установки, у них вполне определенная психология и интеллектуальные потенциал...

Что касается интеллектуального уровня людей, которые составляют российскую правящую элиту, то я бы не стал его недооценивать. Зачастую это люди очень компетентные и эффективные в тех предметных областях, где они достигли успеха. Но человеческое мышление избирательно, у него всегда есть какие-то «зоны слепоты». К сожалению, если говорить о российской правящей элите, то в ее слепую зону попадают практически все важ-

нейшие для выживания нашей страны проблемы. Вообще, наверное, следует признать, что не только у нас, но и во всем мире большая часть элиты, деловой и политической, состоит из тактиков, из людей, которые имеют хорошую хватку, у которых хорошо работают рефлексy: тебя ущипнули, ты дернулся, увидел удар – успел увернуться. Просто в эффективных государствах существуют какие-то механизмы компенсации этой односторонности. Какие механизмы? Ну, например, традиция выучки и воспитания элит. При надлежащей системе подготовки членов правящего класса можно дополнить их хватательные рефлексy интеллектуальными и, если угодно, ценностными рефлексами – это уже неплохо. Еще важнее то, о чем мы уже говорили. А именно, некий баланс и некие системные взаимосвязи между политической, бюрократической и академической, экспертной элитами. Очень важно, чтобы последние были органической частью правящего класса. Пусть не «решающей», но достаточно влиятельной и автономной. В этом случае люди с разным типом мышления будут дополнять друг друга в выработке общенационального курса.

Но мы же прекрасно знаем, что люди, находящиеся у власти, относятся к экспертному сообществу, как к обслуге. Где гарантия того, что его наработки будут приняты?

Для того чтобы интеллектуальный класс не воспринимался как обслуга, у него должны быть собственные, автономные социальные лестницы. Понятно, что так или иначе он будет задействован в обслуживании политических структур и корпоративного капитала. Но важно, чтобы было что-то помимо этого. Например, сильные и авторитетные университетские центры. Это и есть условие автономии интеллектуального класса, без которой, повторяю, эффективного механизма выработки нацио-

нальных интересов не будет. Скажем, уже очевидно, что нужно делать в этом направлении. Почему бы не создать университетский центр консервативного направления? Обратите внимание, что у наших оппонентов из либерального лагеря такой центр существует. Это Высшая школа экономики, где осела отставная либерал-реформистская элита 1990-х. И, кстати, этот университетский центр по совместительству выполняет функции экспертного центра при российском правительстве и имеет хорошие связи с российской сырьевой олигархией. Т.е. это серьезный институт влияния. Проблема только в том, что он, как и было сказано, работает не на национальный проект, а на глобализационный. Хотя бы для восстановления баланса сторонникам национального проекта необходимо создать аналогичные по влиянию институты.

- Но мы опять возвращаемся к вопросу, что кто-то должен понять, что такие Центры нужны, и выделить на это деньги. Так кто будет создавать эти гуманитарные Центры? Если мы выяснили, что в элите нет согласия, но есть множество кланов.

Значит, нужно искать среди кланов. Не случайно бывшим министрам, вице-преьерам 1990-х годов пришла в голову счастливая мысль обустроить себе на будущее некий «домен» в виде тех же самых ВУЗов, экспертных центров. Компрадорский капитал за последнее десятилетие, так или иначе, создавал свои надстройки в гуманитарной сфере. Не всегда удачно, но все же. Национальный капитал – а он у нас все-таки существует – должен этому научиться.

Есть точка зрения, что национальный русский капитал представлен политически инфантильными людьми. Они не хотят тратить деньги ни на что, кроме как на самих себя.

В России существуют бизнесмены, которые могут выжить только на базе развития национального государства.

Или просто являются его сознательными сторонниками. Но они еще слишком полагаются на центральную власть. Проблема даже не в том, что центральная власть безответственна, а в том, что она и не будет ответственной, если ее систематически не принуждать к этому. Если национальная буржуазия хочет выжить как класс, она должна тратить деньги на борьбу за власть. Не обязательно за прямое формирование власти, но обязательно за постоянное политическое влияние. А для этого необходимы и политики, и ученые, и журналисты...

Так должно быть осознание у национальной буржуазии, что она класс со своими интересами. Но русская буржуазия сопротивляется такому ходу событий. Буржуа считают, что кто-то должен все сделать за них, а они получают все «готовенькое» и, конечно, бесплатно. Это вопрос еще – состоится ли русская буржуазия как самостоятельная сила. *См. Смирнов
Брайнд 1600.0*

Безусловно, это остается пока вопросом. Тут надо иметь в виду и то, что в России действует негласный запрет на политическое инвестирование. Главный механизм контроля Кремля над общественно-политической жизнью – это контроль над инвестициями. Здесь всем вспоминается Ходорковский с его якобы несанкционированными вливаниями в политику. Но, скорее всего, рубежным моментом была «оранжевая революция». Ведь в оранжевом проекте украинский и российский капиталы были задействованы в куда большей мере, чем западный. Поэтому наша власть восприняла все произошедшее как живое свидетельство того, к чему приводит свободный режим политического инвестирования. Все гайки были должным образом докручены. Сейчас даже те фигуры, которые могли бы быть заинтересованы в политическом инвестировании, не хотят подставлять себя под удар. Пока они остерегаются выходить на политическое поле. Но если раскол во

власти будет усиливаться, то ситуация обязательно изменится. Когда сама власть поляризуется, спрашивать разрешения становится не у кого и незачем.

Но ведь надо понимать, каким силам стоит оказывать помощь, чтобы это пошло и тебе во благо, и во благо стране.

Проблема в том, что к тому моменту, когда будет «можно», должна уже существовать какая-то инфраструктура, какие-то инструменты борьбы за власть. А их может не оказаться. Впрочем, для тех, кто в России всерьез и надолго, создавать институты влияния никогда не поздно.

И под конец нашей беседы вопрос о том, как, по вашему мнению, пройдут выборы в 2008 году, и чем это может закончиться?

Трудно делать такие прогнозы, но если действующий президент сделает ставку на одного кандидата, то нынешняя система власти успешно воспроизведется с некоторыми модификациями. Но думаю, что даже в этом случае после выборов появится определенный простор для новых политических сил.

Впереди у нас системный кризис

Государство играет в России все большую роль. Но оно в нашей истории всегда такую роль играло. Но вот насколько это было эффективно, зависело от «людей государевых», от чиновников. О том, какими они должны быть, чтобы государство успешно развивалось, Александр Самоваров беседует с доктором экономических наук, автором многих книг и оппозиционным политиком Михаилом Делягиным.

- Михаил Геннадиевич, у нас мало говорят о роли чиновников в жизни страны. Но ведь именно русские администраторы создали Московскую

Русь Ивана III, и дальнейшие успехи государства были связаны во многом с успехами крупных администраторов. Все знают выдающегося сподвижника Петра I Александра Меншикова, но мало кто знает, что в ту же эпоху не менее успешно в качестве администратора действовал первый русский историк Татищев. Так какие они, вчерашние и нынешние чиновники? Вы же находились во властных структурах аж с 1990 года. Кстати, как вы туда попали?

- В 1990 году я написал курсовую работу по монополизму в СССР, которая очень понравилась моему научному руководителю. А он вскоре стал первым экономическим помощником у Ельцина, ему понадобились люди, так я и попал в государственный аппарат. Это было не самое лучшее время. Я напомним, что был очень жесткий отрицательный отбор, если говорить об административном аппарате, и начался он уже с 1987 года. Потому что очень много чиновников стало уходить в бизнес, а те, которые оставались во властных структурах, были уже людьми без стратегического мышления.

- Но вроде бы в 1987 году отток еще не начался?

- С этого года в бизнес стали уходить люди, которые должны были сформировать следующее поколение высококлассных советских администраторов. Речь идет о комсомольских работниках, а за ними потянулись и остальные. Самая мощная волна ухода была после августа 1991 года, но и потом уходили постоянно. Бывшие советские чиновники уходили не только на более «сытные пастбища», но и потому, что их просто вытесняли. Их профессионализм был угрозой для некомпетентных «демократов». Нужно понимать, что государственность в 90-е годы была разрушена во многом из-за ухода из государственного аппарата талантливых администраторов. Сейчас государство

снова восстановлено по старым лекалам, но на очень низком уровне – в лучшем случае секретарей райкома.

- Каковы ваши личные наблюдения из тех времен? За счет чего в начале 1990 годов страна не развалилась окончательно? Все-таки были какие-то фигуры хороших управленцев?

- Могу назвать Примакова. И среди реформаторов были вменяемые люди. Назову, например, Сергея Васильева.

- Сергей Васильев – руководитель Центра экономических реформ при Правительстве РФ. Осведомленные люди называют «мозгом реформ» именно его, а не Гайдара и Чубайса.

- У реформаторов были проблемы – как с «мозговым центром», так и в целом с мозгами. Все делалось по наитию, но Васильев, по крайней мере, это «наитие» организовывал. Но, конечно, и мысли не может возникнуть – ставить Примакова и Васильева на один уровень. Они очень разные. Примаков – исключительно квалифицированный и компетентный государственный, больше ученый, чем чиновник, а Васильев – просто менеджер. Да и начал свою деятельность, как отороженный либерал. Что касается других – даже и от Явлинского был некоторый толк. Правда, редко. Покойные Игорь Нит и Геннадий Харин, первые руководители групп, соответственно, экономических и политических советников Ельцина, были успешными, эффективными и очень ответственными деятелями.

- А Петров и Скоков? Они же стояли по очереди во главе администрации президента. О Скокове легенды ходили, как о грамотном управленце...

- Скоков сам о себе сочинял легенды. Так, например, он никогда не «стоял во главе» администрации президента. Да, он действительно создал Конгресс российских товаропроизводителей, но из этого ничего путного, кроме на-

дувания щек, не вышло. Он был хорошим директором завода, но никудышним организатором управленческих и политических процессов. А Петров был никакой. Реально работой дирижировали Бурбулис и Илюшин, старший помощник Ельцина. Но они тоже были демократами и, насколько помню, за исключением аппаратных интриг мало обращали внимания на здравый смысл. Но Илюшин был, конечно, более ответственным.

- Сейчас говорят, что реформаторы молодцы, что благодаря им Россия была модернизирована. И вроде вы из их команды?

- Я не из их команды, я пришел раньше них и уйду позже них. Эти люди ничего не строили и не решали никакие социальные вопросы, причем по принципиальным соображениям. Из этой команды можно выделить Бурбулиса, он звезд с неба не хватал, но хотя бы понимал, что он администратор и пытался действовать именно в этом качестве. Рэм Иванович Вяхирев, возглавлявший «Газпром», был хорошим администратором. После краха ельцинской России в 2000 году стали воссоздавать практически советское государство по туманным воспоминаниям. И были перенесены минусы, а многие плюсы остались в прошлом. Но государство было восстановлено, хоть и с «изъятиями».

- И кто был архитектором восстановления государства?

- Из администраторов последнего периода я бы назвал в первую очередь Дмитрия Козака. Пусть практически все его реформы закончились провалом, в первую очередь потому, что он не понимал, что практика правоприменения не всегда соответствует писаному закону, но для восстановления государственности он сделал много. Он был своего рода непосредственным «носителем» этой темы в высших эшелонах власти, включая и идею «властной вертикали». Говорят, проведенные на Кавказе годы

пошли ему на пользу, и он стал значительно более адекватным.

- То, о чем вы говорите, в общественном сознании отсутствует. Получается, что либерал Козак восстановил государство советского образца.

- Козак сыграл важную роль катализатора, но восстановили все-таки не совсем советское государство, ибо советское государство, при всех своих недостатках, было ответственным перед обществом, оно и было создано для защиты общественных интересов. Эти интересы часто понимались неправильно, но эта была «икона». Люди, правившие страной, очень хорошо понимали, что если не действовать во имя общественных интересов, то сначала будет 1917 год, а потом 1941. У нынешних администраторов принципиально отсутствует понимание того, что существуют общественные интересы. И что они что-то должны «этой стране». Нынешние администраторы прошли «замечательную школу». Люди, которые не воровали или не организовывали воровство, в 90-е годы имели минимальные шансы сделать карьеру. Наша элита появилась ведь не в результате поражения СССР в годы холодной войны, она сложилась в результате осознанного разграбления своей собственной страны. Люди очень хорошо понимали, что делали. И те, кто испытывал какие-то нравственные терзания по этому поводу, отторгались системой. Ельцинские люди построили государство для удовлетворения личных амбиций. Общественных интересов для этих людей не существует.

- Эта ваша критика звучит несколько странно, так как вы делали карьеру в ельцинскую эпоху. И уместно задать вопрос – почему вы ушли из чиновников, почему освободили место менее компетентным людям? Хотя именно чиновники у нас все и решают?

- Жизнь дается человеку один раз, и желательно прожить ее не в навозной куче. Моя карьера была успешной. Но это иллюзия, что чиновник всевластен. Когда вы занимаете какой-то пост в государственной иерархии, скоро выясняется, что сделать вы можете крайне мало или вообще ничего. Последнее, что мне удалось сделать, когда я был помощником премьер-министра, это на восемь месяцев остановить реформу электроэнергетики. Я использовал механизмы, которые являлись грубейшими нарушениями аппаратной этики. Но у меня не было выбора. Хотелось не только тормозить неправильные решения, но сделать какие-то шаги в правильном направлении. В рамках государственной машины невозможно сделать ничего полезного.

- В чем разница между политиком и чиновником?

- Вот корабль получил пробоину. Чиновник пройдет мимо, потому что это не в его компетенции, а настоящий политик стремится заделать эту пробоину. Сейчас в рамках государственной машины ничего хорошего сделать нельзя. Тем более, что и личность твоя перемальвается государственной службой. Хотя мне в жизни повезло, я не умею воровать. Но в этом государстве быть чиновником и не воровать, это значит – чувствовать себя идиотом. Представьте себе, что мужчина зашел в публичный дом, вокруг ходят девушки раздетые, а он сидит, читает газету. Тогда возникает вопрос – зачем он там сидит-то? И если я не воровал, то зачем мне государственная служба?

- На что вы надеетесь?

- И мир, и Россия находятся в состоянии качественного перелома, что-то прогнозировать не имеет смысла, слишком серьезные могут случиться перемены. Нужно гнуть свою линию, а там видно будет. Я понимаю, что эта позиция не очень эффективная. Классический пример в этом смысле – российская эмиграция. В лучшем случае

эмигранты лежат на хороших европейских кладбищах, в худшем – от них ничего не осталось в прямом и переносном смысле слова. Но надо стараться, чтобы подобного не случилось.

- Откуда берется это ожидание неизбежного кризиса власти?

- Как говорил Швейк? Попробуйте надуть поросенка, он обязательно лопнет. Никакой сопромат не может предсказать, в каком месте лопнет поросенок. Но лопнет он обязательно. Впереди у нас системный кризис. Это может пойти по сценарию начала сентября 1998 года, могут быть и более печальные варианты.

- Но в реальности мы видим – на всех уровнях власть крепчает. Романтиков и авантюристов, которые руководили областями или даже министерствами, сменили люди с железной хваткой. И не видно, что они отдадут власть кому-либо.

- Более укрепленной, чем советская власть, и представить себе нельзя было. И где она?

- Во времена позднего СССР был реальный кризис элиты, они не знали, куда двигаться дальше. А сейчас элита знает – во имя чего ей нужно сохранять власть. Цель-то у них есть.

- Нынешняя элита не монолитна. Внутри нее есть довольно сильные противоречия. Я даже целую книгу написал, что может стать «спусковым крючком» системного кризиса. Когда случится это, не очень понятно, но случится обязательно.

- В области миграционной политики действительно есть много иррационального.

- А в экономической области нет того, что вы называете иррациональным? В социальной области тоже этого нет?

- В социальной сфере народ стали подкармливать.

- Вот именно покормливать, они только дразнят людей. И даже подкармливая, они думают о своем собственном бизнесе в первую очередь. Вот, скажем, есть жилищная проблема. Ее можно решить. Нет, они запускают ипотеку, чтобы на ней заработать. Когда государственные люди думают только о зарабатывании денег для себя, то они совершают фантастические ошибки. На пустом месте создали конфликт с монетизацией, а заработал на всем этом только один человек.

- С вашей точки зрения – новые администраторы не могут выдвинуть для себя спасительную фигуру вроде Столыпина?

- У них принципиально иная мотивация.

- А вот, скажем, говорят о таком администраторе, как Нарышкин?

- Это возможная фигура.

- Вы его лично знаете?

- Нет. Но я знаю его биографию, я знаю, как он действовал, я знаю его высказывания. Теоретически он может захотеть развернуть государство в сторону защиты общественных интересов. Но ему придется одну половину правящей тусовки «зачистить», а другую – перевоспитать. Это будет мягкий вариант системного кризиса, но я не уверен, что у него хватит сил не только сделать это, но и даже подумать об этом.

- Те, кто пришел на смену коммунистам, прорисовывались довольно четко, начиная с 1987 года, но те, кто теоретически могут придти на смену нынешней элите, даже и не прорисовываются. У национал-патриотов на самом деле нет политического идеала государства. Есть размышления на эту тему.

- Да, они философы. В случае системного кризиса к власти опять могут придти люди достаточно случайные. Но они будут связаны со старой государственностью, бу-

дуг иметь контакты в первую очередь с силовиками, у них будут выходы на ТВ. Может быть, эти люди сидят сейчас в Кремле или Белом доме и еще не знают о том, какую роль сыграют в будущем. Но когда возникнет шанс прийти к высшей власти, они за него схватятся. Они не будут добрыми людьми, но они будут знать, что если игнорировать общественные интересы, то это заканчивается катастрофой, и такое знание вполне достаточно для успешного государственного управления.

- Я знаю только одного человека, который готов взвалить на себя такую ношу – Михаила Геннадиевича Делягина.

- Я не связан с силовыми структурами и с телевидением.

- Но, по вашим же словам, выходит, что в государственных структурах нет никого, кто мог бы выработать новый курс.

- Нет, такие люди есть. Я знаю таких людей на уровне даже заместителей министров. Готовых что-то делать людей в России не так и мало. Скажем, на выборах мэра в Норильске победил человек, который шел против интересов «Норильского никеля» и представлял профсоюзы.

- Что-то меняется в настроениях людей. Только уловить эти перемены сложно.

- В России люди, с одной стороны, простят начальнику то, чего не простят даже своим близким. Люди у нас всегда входят в положение государства. А с другой стороны, в обществе поменялось представление о справедливости. Где-то примерно до 2003-2004 года считалось, что справедливо – это когда всем хорошо, сейчас справедливость – это чиновники, повешенные на фонарях. Всепрощение и желание реванша уживаются в народе сейчас самым странным образом. Но бюрократия чувствует, что есть жажда реванша со стороны общества.

- Реванш может быть разный.

- Верно, может быть позитивный реванш, когда люди хотят, чтобы было все по-человечески: строили новое жилье, дороги. Вот сейчас в такую справедливость перестали верить.

- По моим наблюдениям, советским людям, которые все еще преобладают в России, очень легко верить во все хорошее. Они такими созданы, что всегда надеются на лучшее, а лучшее это должно придти от начальников.

- Они в восторге от любого намека на хорошее отношение к ним. Но я утверждаю, что зреют и те настроения, о которых я сказал выше.

- Реванш кого угрожает власти? Бюрократия очень хорошо относится к Путину. Пролетарии и крестьяне не способны на социальный протест. Мелкая и средняя буржуазия страшно всего боится.

- Они страшно боятся, но и страшно ненавидят. Это глубоко запрятано внутри. Эта ненависть направлена против бюрократии и против крупного бизнеса. Чтобы произошел взрыв, нужно, чтобы прошел год непрерывного ухудшения жизни людей. В СССР это было четыре года, но тогда был огромный социальный оптимизм, вбитый в подкорку. Люди сейчас живут лучше, чем в 90-е годы, но это не значит, что они живут хорошо. Последние два года растет социальный оптимизм, и это улучшение жизни будет продолжаться, по крайней мере, до выборов. Сейчас бум потребительских и ипотечных кредитов. Хотя при опросах социологи «не заходят» в зоны отчаяния.

- Но социальную риторику власть никому не отдаст, будет использовать ее сама.

- Социальная риторика будет поляной «Единой России», и эта партия добьется успеха, так как будут повышать пенсии, пособия и заработные платы бюджетникам. По

расчетам всех политтехнологов, даже на этих выборах в Думу должна была разыгрываться карта русского патриотизма и национализма, но у меня есть ощущение, что политики испугались и передумали.

- Назначение нового премьер-министра прошло в рамках этой оптимистичной компании по улучшению жизни народа?

- Зубков – идеальная фигура для «преемника» в том смысле, что он уйдет тогда, когда это будет нужно. Но как управленца я его не считаю успешным. Его предшественник на посту руководителя финансовой разведки с куда меньшими ресурсами добивался большего.

- Иногда послушаешь некоторых политиков из оппозиции и такое ощущение, что они ждут краха и смуты.

- Нужно различать кризис и катастрофу. Жизнь состоит из преодоления кризисов. Будет у нас системный кризис, но я глубоко убежден, что мы его переживем успешно. В результате появится государство, которое мы не будем любить, которое, может быть, не будет эффективным, но оно будет ответственным перед народом. Будут востребованы и новые государственные люди, в том числе и высокопрофессиональные администраторы. И этого окажется достаточно для успеха. Ибо, учитывая бардак, который творится в мире, а бардак этот будет усиливаться, то даже не очень эффективное российское государство, но учитывающее интересы общества, может сделать Россию процветающим государством.

- Есть некоторое противоречие между вашей яростной критикой нынешнего положения в стране и верой в то, что все закончится хорошо.

- Я в это действительно верю. И сейчас строю дом в Подмоскovie. Стал бы я его строить, если бы был уверен, что все развалится и закончится крахом?

Нам нужны граждане, а не электорат

Это интервью любопытно тем, что делалось оно перед парламентскими выборами 2007 года. Но выборная тема здесь не самая важная, хотя читателю будет любопытно сравнить предсказания политтехнолога с результатами выборов.

Определились ли люди в России, за кого они будут голосовать на предстоящих парламентских выборах? Какие партии попадут в парламент, а главное, какой он – нынешний избиратель? Обо всем этом Александр Самоваров беседует с Сергеем Александровичем Михеевым, заместителем генерального директора Центра политических технологий.

Сергей, Вы не так давно вернулись из поездки по России. Какие настроения у людей? Кому они готовы отдать свои голоса на выборах в декабре?

Принятие Путиным решения идти на выборы по партийному списку «Единой России» смешало все карты. Еще вчера реальность была такова: За «Единую Россию», если не применять никаких технологий, проголосовали бы 25-27% избирателей. Теперь этот процент, естественно, будет значительно выше. Второе место было у КПРФ. У этой партии есть бескорыстные сторонники. Это очень важно. Если коммунистам не мешать, то они наберут 20-22%, косвенно это доказали региональные выборы. Все сосредоточились на противодействии «Справедливой России», о КПРФ забыли, и коммунисты набирали в районе 20%. Но, скорее всего, на этих выборах КПРФ столкнется с противодействием со стороны партии власти. Что касается «Справедливой России», то если выборы состо-

ялись бы завтра, эта партия едва ли прошла бы в Думу. Необходимо провести сверхэффективную предвыборную кампанию, тогда возможно эсеры наберут 8-10%. У этой партии есть масса проблем: невнятная идеология, отсутствие харизматических лидеров, крайне слабый актив в регионах. Региональные функционеры эсеров, как правило, безыдейные, это те, кто не попали в списки «Единой России» и решают свои личные проблемы. В региональных организациях идет борьба, и сами организации разрозненные. ЛДПР с уходом Митрофанова стала умирающей партией. Жириновский натура уходящая. До этого ряды покинул Курьянович. При всей противоречивости этой личности он что-то давал партии. Луговой же – фигура, не однозначно воспринимаемая населением. В итоге рейтинги ЛДПР по регионам колеблются от 5% до 10%. Все остальные партии едва ли попадут в парламент. «Патриоты России» нужны для того, чтобы отбирать электорат у КПРФ и у «Справедливой России». По регионам их рейтинг составляет от 1 до 5%. Глазьев и Рогозин в этой партии пока так и не появились. СПС – мертвая партия. И все попытки политтехнологов оживить ее успеха не приносят. Можно было бы вообще отказаться от бренда СПС, он «вытягивает» всего два процента, это практически ничего. Ибо антирейтинг бренда СПС – это 20%. Я бы на месте либералов вообще «отказался» от прошлого и создал бы новую партию на основе «Яблока» и СПС.

Телевизионные дискуссии показывают, что единственными живыми людьми на экранах ТВ пока выглядят как раз либералы. Хакамада и Немцов очень мило занимаются критикой власти. Немцов из суперлиберала во время дискуссий превращается в адекватную личность, и грамотно формулирует претензии власти от лица «среднего человека».

Я постоянно работаю на региональных выборах и могу утверждать, что никто не забыл того, что Чубайс и Немцов – соратники Ельцина. Да, политтехнолог СПС Антон Баков использует социальную риторику. Но есть серьезный диссонанс между имиджем партии и тем, что она говорит. На федеральных выборах идеология будет играть большую роль. Либеральная партия, которая использует социальную риторику, – это странное явление. СПС нужен в Думе в качестве либеральной партии Кремлю, но не избирателям. Еще раз подчеркиваю, что для того, чтобы сделать серьезную заявку на выборах, СПС должен был отказаться от своего прошлого.

А как они откажутся, если Путин открыто заявил, что Кремль финансирует СПС именно как либеральную партию?

Поскольку они не отказались от прошлого, то их рейтинг по России в среднем не выше 3%, а у «Яблока» еще меньше. У СПС есть только один шанс попасть в Думу, это желание Кремля.

Каков средний избиратель, который придет на выборы? Это люди имеют за душой какую-то идеологию? Либо это некая масса, которая с помощью выборов просто выражает свою лояльность власти или симпатию оппозиции?

Все последние годы целенаправленно отбивали у людей всякое желание думать вообще и о политике в частности. Среди избирателей есть небольшое идеологизированное ядро, но в основной своей массе люди просто не хотят думать о политике. В большинстве своем они аполитичны. Не случайно убрали порог явки, т.к. мобилизо-

вать такой народ на выборы с каждым годом будет все сложнее. Не случайно убрали графу «против всех», так как большинство настроено именно «против всех». Возможность протестного голосования убрали еще и потому, что эта графа привлекала на выборы не определившихся избирателей, которые спонтанно делали свой выбор уже на избирательном участке, а такими массами трудно манипулировать. В жизнь проводится простая идея – отсеивать от выборов большинство и пусть голосовать приходит небольшая политизированная масса, которой можно управлять. Ставка в будущем делается на «профессиональных» избирателей, связанных, так или иначе, с определенными партиями.

Замыслы сформировать нового человека, который не интересуется политикой, прослеживаются и в реформе образования. Есть заказ бизнеса на то, чтобы большая часть выпускников школ шла к станку, а не в высшие учебные заведения. Отсюда и сделана ставка на подготовку человека, весьма ограниченного во всех отношениях. Явно конструируется неполитическое общество.

Нынешняя элита свято верит в то, что все проблемы решаются в сфере экономики, и исповедует примитивный экономизм. Тон в этой элите задают люди, которые сформировались в последние десятилетия существования СССР, когда перестали верить в идеологию. Эти люди сами перестали верить в какие-либо ценности, кроме денег. Нынешняя элита даже иногда вопреки своей воле транслирует такие установки на общество. Все должно приносить прибыль, иначе быть не может. Все должно решаться в рамках «купи-продай». Деньги есть главный критерий успеха общества в целом и отдельного человека. Если

им сказать о существовании таких установок, то они могут искренне с этим не согласиться, но в жизни все именно так обстоит. С их точки зрения среднему человеку думать о политике ни к чему — пусть работают и едят.

На Западе создано такое не очень политическое общество, где население заключило негласную сделку с политиками. Людям обеспечивают неплохое и безбедное существование при любом раскладе, а те не очень лезут в политику. У нас же изначально хотят создать неполитическое общество, хотя большинство у нас бедное и никто никаких компенсаций людям не обещает.

Да, у нас хотят уже нищего человека сделать аполитичным. Его хотят какими-то мантрами убедить, чтобы не лез в политику. Но люди у нас нищие не потому, что страна бедная. Страна уже богатая, но нашей буржуазной элите жалко делиться с этими людьми.

С этим можно согласиться. Ту же реформу образования проводят почему? Предприниматели могли бы платить хорошие деньги, и люди шли бы в рабочие. Но бизнес желает, чтобы в рабочие шли не за высокие зарплаты, а потому что деться больше некуда. Тогда можно платить людям маленькие деньги.

Жадность их погубит. Власть утверждает, что есть желание решить жилищную проблему. Но как решают? За дикие деньги продают квартиры. Так вы хотите все-таки жилищную проблему решить или нажиться? Разрабатывая стратегию развития страны, элита пытается совместить вещи не очень совместимые. Провозглашают, что

Россия – великая держава, но при этом не хотят особо тратиться. Нельзя быть лавочником с калькулятором в руках и политиком одновременно.

Но народ в массе своей вроде бы согласен с таким положением вещей, если судить по тому, как люди голосуют?

Народ, конечно, хочет вкусно есть и сладко спать, и вроде бы ничего другое людей особенно не интересует. Но человек предполагает, а Бог располагает. Не все процессы в политике подвластны элите. Кому-то кажется, что они все понимают и знают, и у них есть такие механизмы, которые позволяют делать все, что угодно. Но у нас имеется масса проблем, которые решаются только через административный ресурс, в том числе так решают многое и на выборах. Почему? Потому что не могут власти убедить в своей правоте, а могут только заставить. В общественной жизни есть положительные тенденции и отрицательные. Положительная тенденция – это осознание многими людьми ответственности за будущее своей страны. Если в 90-е годы большинство было погружено только в одно – в то, как им выжить, то сейчас в первую очередь среди молодежи появляется запрос на осознанную жизнь.

Молодые люди задают себе вопросы: что такое Россия и куда она движется? Они понимают, что желудок не может жить без души и головы. Многим людям отвратительна бездуховность, и они стараются воспитывать своих детей иначе, чем это было в 90-е годы. Положительные тенденции пока не доминируют, пока господствует потребительский взгляд на жизнь. Отупевшие буржуазные массы перестают себя осознавать в отрыве от потребления. Но власть серьезно ошибается, поощряя эти тенденции. Эти же люди могут предъявить вам счет рано или поздно, и с

этим человеческим материалом вы не можете достичь тех целей, которые сами же провозглашаете.

Но во власти уверены, что всегда сумеют сказать людям нужные слова. Когда замеры покажут некие тревожные тенденции, они во время успеют перестроиться.

Я не уверен, что у них такие изощренные планы. Думаю, что у них реактивный подход. Постоянно решаются только две проблемы: как победить на очередных выборах и как поделить, условно говоря, пакет акций. Я уверен, что власть неадекватно оценивает ситуацию по многим вопросам. Сейчас выбрасывается огромное количество денег на борьбу между «Единой Россией» и «Справедливой Россией». А зачем?

Раньше считалось, что нам хватит одной партии, сейчас есть прогресс. Решили, что должно быть две партии власти, как в США.

Это мираж. Но этот мираж позволяет делить очень большие деньги. Хотя надо понимать, что те люди, которые находятся в Кремле, это не ангелы, но и не демоны. Они такие же люди, как и мы с вами, многие во власти оказались случайно на определенной волне. Они пребывают в плену тех же страстей, что и мы. И они так же меняются, как и мы.

Если вернуться к избирательной кампании, ведь были слабые надежды на то, что, вдруг, найдутся какие-то лидеры, которые что-то организуют, и в результате во власть придут свежие политики.

Сейчас это невозможно, потому что существует сверхпопулярная фигура Путина. Он все-таки попытался реабилитировать некие основы российской государственности. Эти идеи стали жить уже своей жизнью, и будут жить дальше, когда Путин уйдет.

Насколько это обозримое будущее?

Я часто бываю в Китае, так вот им и сто лет подождать не трудно. А здесь явно меньший срок. Во всяком случае, в ближайшие два-три года серьезные перемены невозможны.

После тех событий, которые были у нас в XX веке, толкнуть нас к какому-то радикализму, слава Богу, невероятно сложно, чувство самосохранения срабатывает на уровне инстинкта. Мы понимаем, что потом себе же хуже будет.

Я специализировался на конфликтологии. Есть известная концепция, что все проблемы решаются через конфликты. Проблемы накапливаются, а потом через конфликт следуют качественные изменения. Но вопрос – является ли это единственной моделью? Это не факт. Происходит эволюция взглядов многих людей, эволюция порой неожиданная. Скажем, в России все более склоняются к созданию национального государства.

Вы затронули сейчас очень популярную тему русского национализма. В какой форме все эти идеи могут быть реализованы?

В радикальной форме, как мы уже уточнили, едва ли. Здесь нужен более гибкий подход. Взять скинхедов. По-

рывы этих людей ясны. Но реально они также далеки от народа, как и либералы.

Сидеть в подполье и иногда выбрасывать руку в римском приветствии – бесперспективно. Именно в подполье и хотят видеть социально активную молодежь.

Да, чтобы говорить – вот оно «мурло» русского национализма. К тому же, у этих молодых людей все взято с Запада. Формы борьбы – нерусские, идеи – нерусские, термины – нерусские. Политическую борьбу нужно вести в нормальной цивилизованной форме. Они заняли контркультурные ниши, им там комфортно, их это заводит. Но перспектив у них нет. А между тем, нет такой областной или районной администрации, где среди чиновников не было бы своих русских националистов. И очень многие понимают, что без русского национализма возрождение России невозможно. Люди без национального начала ни на что не способны. Они могут только жрать и воровать. Думаю, что Россию ждут постепенные, но кардинальные перемены.

Содержание

ЧАСТЬ 1	
ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО	
НАЦИОНАЛИЗМА	3
ТЕЗИСЫ К ВЫСТУПЛЕНИЮ НА ЗАСЕДАНИИ	
«Русского клуба»	3
Из истории русско-еврейских отношений	6
Неполитические люди	26
Чужие	29
Утомленные толерантностью	38
Страшная тайна российской элиты	52
Лев Толстой – русский националист	60
Октябрьский переворот. Власть и народ	71
Сергей Георгиевич Кара-Мурза	80
как зеркало русского национализма	80
ЧАСТЬ 2	
ШКОЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО	
НАЦИОНАЛИЗМА	90
Национальные структуры –	90
сила в разнообразии!	
Национализм как защитная реакция	97
Справедливость спасет Россию	106
Империя не имеет смысла для России	107
Национальное государство или империя?	111
Русский национализм победит	114
Государство осталось без опоры	126
Закат партийных корпораций	129
Россия осталась без класса	132
Левый фланг остается вакантным	137
Время черных майоров	142
Из чего делаются такие выводы?	142
День русских националистов	146
Одиночество России	154

Его читали все диктаторы.....	161
Самоидентификация элиты	165
ЧАСТЬ 3	
БЕСЕДЫ О НАЦИОНАЛИЗМЕ	173
Народа нет, но люди остались	173
Нельзя допустить крушения России	183
Второй полюс мира	211
Национальное государство и его враги	228
Кто правит Россией?	240
Впереди у нас системный кризис.....	248
Нам нужны граждане, а не электорат	259

Александр Самоваров

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА
НАЦИОНАЛИЗМ
С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ**

Подписано в печать 10.01.08.
Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Печать офсетная.
Печ. л. 8,5. Тираж 2000 экз.
Заказ № 371

Издательство «Самотека»
Москва, Ленинский пр-кт, 6
Тел.: (495) 236 46 66

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Национализм – это идеология свободных граждан, каждый из которых знает, что в той или иной степени он хозяин своей страны.

Национализм – это процесс приобщения к реальной политике, когда политика, в том числе через выборы, перестает быть уделом избранных, а становится делом всех.

Национализм создает государство для того, чтобы оно стало орудием борьбы за интересы нации. В современном обществе альтернативы национализму нет.